

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

48
2020
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 48 (338) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Эрик Берн* (1910–1970), американский психолог и психиатр.

Эрик Берн (Леонард Бернштейн) родился в бедной еврейской части Монреаля (Канада) в семье выходцев из России. Его отец — доктор Давид Гиллель Бернштейн — был увлеченным практикующим врачом-терапевтом, он часто брал сына с собой при обходе своих пациентов. Мать Берна — литератор Сара Гордон — была профессиональной писательницей и редактором.

Берн изучал английский язык, психологию и проходил подготовительный курс медицины в Университете Макгилла в Монреале. В том же самом университете Берн получил степени доктора медицины и магистра хирургии, а затем уехал в Соединенные Штаты, где получил американское гражданство и поначалу стал психиатрическим ординатором, прикомандированным к клинике при Медицинской школе Йельского университета. Реагируя на антисемитские настроения, широко распространившиеся в то время, Бернштейн изменил свою фамилию, стал Берном и начал практиковать в качестве частного психиатра в Норфолке, штат Коннектикут. Во время Второй мировой войны Берн вступил в Армейский медицинский корпус как психиатр и именно там начал работать с группами. В течение 1960-х годов он не только писал книги и практиковал в качестве частного консультанта, но и одновременно занимал несколько должностей. Берн был консультантом по психиатрии при главе медицинского управления армии США; лечащим психиатром в Клинике психической гигиены администрации ветеранов; лектором, читавшим

курс групповой терапии в Нейропсихиатрической клинике Лэнгли-Портера, а также в Стэнфордской психиатрической клинике; адъюнкт-психиатром в Больнице Горы Сион, Сан-Франциско.

Книга Берна «Игры, в которые играют люди» на протяжении двух лет продавалась многотысячными тиражами. В ней психоаналитик рассказал о принципах, на которых базируется теория трансакционного анализа, в основе которой лежит представление о сознании человека как композиции трех состояний Я: Родитель, Взрослый, Ребенок. Доктор Берн остроумно назвал 120 игр, в которые люди втягиваются (например, «Холодный мужчина», «Все из-за тебя», «Попался, сукин сын», «Загнан в угол», «Алкоголик») и объяснил, как они работают. Кроме того, он описал испытанные, интеллектуально изящные антиигры, с помощью которых можно освободиться от любой из этих игр — если только захотеть. Изложенные в первой книге принципы стали основой для других работ автора. После нее в скором времени мир увидели следующие книги: «Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных», «Люди, которые играют в игры», «Психика в действии», «Секс в человеческой любви», «Лидер и группа» и другие.

Эрик Берн был трижды женат, и накануне своей смерти развелся со своей третьей супругой. Он умер от сердечного приступа. Работу, начатую Берном, продолжили многие его бывшие коллеги, посещавшие семинары ученого в Сан-Франциско.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Ерышев Н. А.**
История становления и развития автономного учреждения..... 237
- Збарский А. Р.**
Порядок принятия и передача выморочного имущества в собственность Российской Федерации 239
- Зенцова Е. А., Скурту И. Г.**
Особенности деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих 241
- Зенцова Е. А., Скурту И. Г.**
Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности..... 243
- Зубакина А. Д.**
Профилактика преступности в исправительных учреждениях как приоритетное направление деятельности специализированных органов прокуратуры..... 245
- Казакова Н. А.**
Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности 248
- Казанцев А. С.**
Основания и предмет гражданского иска по уголовным делам о пожарах 250
- Казанцев А. С.**
Актуальные проблемы заявления и разрешения гражданского иска по делам о пожарах..... 252
- Кипрова Т. Н.**
Субъекты исполнения мер процессуального принуждения..... 254
- Костомарова Д. С.**
Заключение эксперта как доказательство в судебных делах, возникающих из земельных правоотношений 257
- Котышева Е. А.**
Правовое обеспечение деятельности государства по противодействию незаконному обороту наркотиков 259
- Крутова Н. А.**
Проблемы законодательной регламентации и правоприменения норм о возмещении потерпевшему вреда, причиненного преступлением..... 261
- Крылова Я. Р.**
Международно-правовая защита детей от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации..... 264
- Куделькин В. А.**
Реалии современного законодательства в области защиты авторских прав в сети интернет..... 268
- Кузьмина А. П.**
Обязательное медицинское страхование в РФ в условиях пандемии коронавируса COVID-19..... 270
- Курочкина Ю. Г.**
Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: плюсы и минусы 272
- Ладыко А. Г.**
Проблемы в регулировании прохождения муниципальной службы в РФ 274
- Лалаян К. Э.**
Расчеты с использованием банковских платежных карт и иных электронных средств платежа 275
- Ли Е. Р.**
Правовое регулирование проведения лотерей по действующему законодательству 278

Ли Е. Р. Классификация лотерей по действующему законодательству Российской Федерации.....	280	Михайлова А. Д. Банкротство физических лиц в Российской Федерации	298
Логинова Н. А. Лишение права как мера административного наказания	283	Музыченко Ю. В. Анализ Постановления Европейского Суда по правам человека по делу о жестоком обращении с ребенком	300
Лопатин Н. С. Конструктивный протест как диалог с органами власти	285	Муртазаев А. Э. Исполнение постановлений о лишении права: порядок и специфика	302
Максимов В. Ю. Правовая помощь осужденным и ее роль в исправлении	287	Муртазаев А. Э. Некоторые проблемы правового регулирования применения мер административного наказания в виде лишения права.....	304
Малаховский В. В. Возрастные границы определения несовершеннолетия в уголовном законодательстве.....	290	Мусихина Т. В. Правовые риски застройщика при строительстве многоквартирного дома	305
Мекинулова Ж. Г. Проблемы ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и вопросы применения ч. 1 статьи 157 УК РФ	293	Мустафин Б. М. Механизмы ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления	307
Милакин В. А. Типичные организационные и практические ошибки в деятельности подразделений (должностных лиц) по профилактике коррупционных и иных правонарушений.....	295	Наумов Д. В. Некоторые особенности получения объяснений как способа проверки сообщения о преступлении	309
		Переславцева Е. Г. Цели, основания, условия и порядок применения мер пресечения в России	311

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

История становления и развития автономного учреждения

Ерышев Никита Андреевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Шуман Алексей Васильевич, кандидат юридических наук, доцент
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В статье отображаются особенности становления и развития автономного учреждения, как некоммерческой организации, выделены существенные характеристики и понятие автономного учреждения, его отличие от государственных и муниципальных учреждений.

Ключевые слова: автономное учреждение, некоммерческая организация, государственное учреждение, автономное учреждение, юридическое лицо, права и обязанности учреждения.

The history of formation and development of an autonomous institution

Eryshev Nikita Andreevich, student master's degree programs
Scientific adviser: Schumann Aleksey Vasilyevich, candidate of legal sciences, associate professor
Ryazan State University named after S. A. Esenin

The article reflects the features of the formation and development of an autonomous institution as a non-profit organization, highlights the essential characteristics and the concept of an autonomous institution, its difference from state and municipal institutions.

Keywords: autonomous institution, non-profit organization, state institution, autonomous institution, legal entity, rights and obligations of the institution.

В рамках статьи рассматриваются особенности становления и развития института автономного учреждения, отметим, что автономное учреждение — это не новая организационно-правовая форма в гражданском праве, которая появилась относительно недавно, это новый тип учреждения, отличающийся своими специфическими характеристиками от государственных и муниципальных учреждений.

На законодательном уровне свое закрепление исследуемое понятие получило в январе 2007 года в связи с принятием Федерального закона «Об автономных учреждениях» [1].

В связи с этим, рассмотрим подробно этапы становления и развития таких учреждений до настоящего времени на основе анализа точек зрения различных ученых и правоведов.

Для четкого понимания определения автономного учреждения, необходимо обратиться к конструкции признаков самого юридического лица, исследование которого вызывает также немало теоретических дискуссий.

Начиная с XXI века споры о понятии и сущностных характеристиках юридического лица продолжаются, поскольку такое лицо стало признаваться отдельным субъектом права.

В. И. Синайский [6] полагает, что юридическое лицо — это и есть учреждение. Автор исследования соглашается с мнением последнего. А. М. Гуляев [4] определяет, что любой субъект в гражданском праве обладает правоспособностью.

Д. И. Мейер [9] полагает, что юридическое лицо приобретает права и обязанности в следствии своего создания, где преследуются определенные цели в зависимости от организационно-правовой формы, и, с точки зрения государства, такое лицо удовлетворяет потребности общества.

Нельзя не согласиться и с точкой зрения И. М. Тютрюмова, который также полагает, что в гражданском праве, помимо физических лиц, существуют и организации, и такие учреждения, которые пользуются и наделяются теми или иными правами [5]. Автор исследования соглашается с мнением последнего.

Понятие юридического лица берет свои начала с римского права, создание автономных учреждений — это уже следствие сформированного и устоявшего института в цивилистике.

Юридическое лицо — это такой субъект права, который наделен самостоятельной правоспособностью, независимо от своей организационно-правовой формы. Автономное учреждение обладает всеми признаками юридического лица.

Вместе с тем, автономное учреждение, по мнению автора исследования, имеет специфические характеристики, отличающие его от муниципальных и государственных учреждений.

Появление такой новой организационно-правовой формы повлекло и внесение изменений в нормативно-правовую базу [2] Российской Федерации, помимо принятия основного закона, регулирующего деятельность такой некоммерческой организации.

Так, рассмотрим характеристики автономного учреждения, отличающего его от других организаций и учреждений:

— во-первых, деятельность такого учреждения конкретизирована и урегулирована специальным нормативно-правовым актом;

— во-вторых, у автономного учреждения полномочия по переданному имуществу значительно шире;

— автономное учреждение не является бюджетной организацией;

— автономное учреждение нацелено на самокупаемость, учредители финансируют такую некоммерческую организацию, однако, это носит ограничительный характер;

— ответственность по имущественным обязательствам для собственника учреждения не предусмотрена.

Таким образом, автор приходит к мнению, что такая организация, по своим характеристикам, близка к коммерческой организации.

Понятие юридического лица берет свои начала с римского права, создание автономных учреждений — это уже следствие сформированного и устоявшего института в цивилистике.

Литература:

1. Об автономных учреждениях (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018): федер. закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2017, с изм. от 15.10.2020) // Собр. законодательства Российской Федерации. — 06.11.2006. — № 45. — ст. — 4626.
2. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона об автономных учреждениях: фед. Закон от 03.11.2006 № 75 // Собр. Законодательства Российской Федерации. — 2006. — №. — 45. — Ст. — 4626.
3. Братусь, С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица) С. Н. Братусь. М.: Юрид. изд-во, 1947. — с. 117.
4. Гуляев, А. М. Русское гражданское право. СПб., 1912. с. 13–14.
5. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов / Сост. И. М. Тютрюмов. М.: Статут, 2004. — Кн. — 2. — С. — 43.

Юридическое лицо — это такой субъект права, который наделен самостоятельной правоспособностью, независимо от своей организационно-правовой формы. Автономное учреждение обладает всеми признаками юридического лица [8].

Исходя из анализа точек зрения относительно категории юридического лица, рассмотрим особенности исторических этапов развития исследуемой некоммерческой организации — автономного учреждения.

Ранее, до создания и укрепления на законодательном уровне понятия автономного учреждения, существовали различные иные виды некоммерческих организаций, их существенными характеристиками занимался автор советского права С. Н. Братусь, который относил к таким учреждениям и корпоративные, и общественные организации, и, даже Совет депутатов трудящихся. Он выделял две категории учреждения, как юридического лица — предприятия и бюджетные учреждения [3].

О. А. Красавчиков распределяет именно бюджетные учреждения на два типа категорий, относя к первым государственные органы, связанные с управлением, ко второй — не связанные с управлением. К ним можно отнести учебные заведения [7].

О. А. Красавчиков определяет, что признаками государственного бюджетного учреждения является самостоятельная смета и право распоряжение руководителем такой организации [7].

Таким образом, в рамках статьи следует заключить следующее:

Автономное учреждение — это новый тип, а не новая организационно-правовая форма в гражданском праве.

— автономное учреждение имеет специфику, отличающего его от государственных и муниципальных образований.

— с 2007 года автономное учреждение закреплено на законодательном уровне, его деятельность урегулирована специальным законом, в ст. 2 которого дано легальное определение автономного учреждения, под которым мы понимаем юридическое лицо, как некоммерческую организацию, обладающую правоспособностью, имеющую права, обязанности, а также обязанностью быть истцом и ответчиком в суде.

6. Синайский, В. И. Русское гражданское право. Выпуск I. Общая часть. Вещное право. Авторское право (издание 2 — е, исправленное и дополненное). Киев, 1917. — С. — 39–40.
7. Красавчиков, О. А. Сущность юридического лица О. А. Красавчиков Советское государство и право. 1976. № 1. — С. — 47–55.
8. Ковалева, Н. А. Послереволюционные взгляды на категорию гражданской правоспособности [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.). — СПб.: Реноме, 2011. — с. 26–33. — URL <https://moluch.ru> (дата обращения: 26.02.2020).
9. Мейер, Д. И. Русское гражданское право: чтения Д. И. Мейера, изданные по запискам слушателей под редакцией (и с предисловием) А. Вицына. Общая часть Д. И. Мейер. СПб.: Издание Николая Тиблена, 1861. — 367. — с.

Порядок принятия и передача выморочного имущества в собственность Российской Федерации

Збарский Алексей Ремович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал

В статье проводится анализ действующего законодательства по вопросу принятия и передачи выморочного имущества в собственность Российской Федерации, предложены пути решения вопросов, которые еще не урегулированы существующим законодательством.

Ключевые слова: выморочное имущество, принятие, передача, проблемы, пути решения.

Procedure for Acceptance and Transfer of Escheated Property into the Ownership of the Russian Federation

The article analyzes the current legislation on the adoption and transfer of escheated property into the ownership of the Russian Federation, suggests ways to resolve issues that have not yet been resolved existing legislation.

Keywords: escheat, acceptance, transfer, problems, solutions.

Для изучения порядка и передачи выморочного имущества, прежде всего необходимо дать понятие определения имущества, которое имеет статус «выморочное».

Выморочное имущество относится категории наследуемого имущества, на которое в силу определенных обстоятельств не могут претендовать (или отказываются от получения) наследники умершего. В роли наследника выморочного имущества всегда выступает государство, и отказ в данном случае не предусмотрен. Иными словами, наследование выморочного имущества — это не право, а обязанность наследника.

В соответствии со статьей 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) наследование осуществляется по завещанию и по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных настоящим Кодексом.

В силу пункта 2 статьи 1116 ГК РФ к наследованию по завещанию могут призываться Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации, а к наследованию по закону — Российская

Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования в соответствии со статьей 1151 настоящего Кодекса [1].

В соответствии с гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 1151 ГК РФ) наследственное имущество переходит в выморочное в следующих случаях:

— если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию;

— никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117 ГК РФ);

— никто из наследников не принял наследства;

— все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158 ГК РФ) [1].

Также хочу отметить, что выморочное имущество переходит в пользу государства со всеми обременениями и обязательствами. Соответственно государство, так же, как обыкновенный наследник отвечает за долги наследодателя.

Порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону

в собственность Российской Федерации, а также порядок передачи его в собственность субъектов Российской Федерации или в собственность муниципальных образований определяется законом, а также соответствующим положением утвержденным Постановлением Совета Министров СССР и Инструкцией Минфина СССР [3].

Согласно положениям данных нормативно-правовых актов, документом, подтверждающим право государства на наследство, является свидетельство о праве государства на наследство, выдаваемое нотариальным органом соответствующего налогового органу не ранее истечения 6 месяцев со дня открытия наследства.

Также основанием для перехода имущества по праву наследования к государству может быть и соответствующее судебное решение, вынесенное по иску прокурора или налогового органа.

По уже сложившейся практике перехода выморочного имущества в пользу государства могу сказать, что как правило данная процедура проходит на основании судебного решения. При подаче искового заявления со стороны прокурора или налогового органа, суд в соответствии с гражданским процессуальным кодексом направляет запросы нотариусам о подтверждении факта открытия или отсутствия наследственного дела.

В случае получения ответа об отсутствии наследственного дела судебная инстанция возобновляет производство по делу и выносится решение о признании заявленного имущества выморочным.

Данное имущество в порядке наследования по закону переходит в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение; земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности на указанные в абзацах втором и третьем настоящего пункта объекты недвижимого имущества.

Если указанные объекты расположены в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе, они переходят в собственность такого субъекта Российской Федерации. Соответственно жилое помещение включается в соответствующий жилищный фонд социального использования.

В соответствии с пунктом 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» выморочное имущество, при наследовании которого отказ от наследства не допускается, со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность соответственно Российской Федерации, без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации [2].

Иное выморочное имущество, включая движимое имущество (к примеру, автотранспортное средство) пере-

ходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации.

Но по состоянию на 01.07.2020 года данная процедура перехода иного имущества в выморочное, соответственно включая движимое имущество законом не установлена. Применение данного механизма возможно конечно с помощью реализации имущества на торгах после его оценки. Но для этого надо провести оценку, пригласить независимых экспертов, организовать аукцион и потом провести реализацию. После проведенных процедур стоимость реализованного имущества можно уже перечислить в бюджет.

Вопрос пока остается открытым, до принятия соответствующих нормативно-правовых актов, которые бы урегулировали проведение данной процедуры.

Ко всему вышеизложенному хотелось бы отметить, что иное выморочное имущество, включая денежные вклады переходит под сохранность Росимущества, как главного распорядителя данного наследства.

Росимущество принимает в установленном порядке имущество, обращенное в собственность Российской Федерации, а также выморочное имущество, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации переходит в порядке наследования в собственность Российской Федерации.

Как уже выше отмечено было, налоговый орган уполномочен выйти с соответствующим иском заявлением о признании имущества выморочным, но действующее Положение о Федеральной налоговой службе не наделяет налоговые органы полномочиями в сфере наследования выморочного имущества. Обязанность по выявлению выморочного имущества (в том числе путем проведения каких-либо проверок) законодательством Российской Федерации на налоговые органы также не возложена, но налоговый орган отвечает за его учет и сохранность, а в конечном итоге выморочное имущество принимает к себе Росимущество в соответствии с действующим законодательством.

Да к тому же нет однозначного ответа, в какие сроки выморочное имущество переходит в собственность государства.

Гражданский кодекс в своих статьях ответа на данный вопрос не дает. Если исходить из того, что государству для принятия наследства не нужно совершать каких-либо действий, то соответственно, по истечении времени, которое выделяется наследникам по закону и по завещанию для принятия наследства (6 месяцев), имущество считается выморочным и переходит к государству. Опять же на практике, что бы наследственное имущество получило статус выморочного, его надо признать. И данная процедура, как правило проходит в судебном порядке.

Если же в итоге государство в лице соответствующего органа не оформило право собственности на часть выморочного имущества в составе наследственной массы, и внезапно, по истечении 6 месяцев, объявляется наследник по закону. Как быть в этом случае? Статья 1163

Гражданского кодекса предусматривает, что наследник вправе потребовать свидетельство о праве на наследство [1].

Но в случае если наследственное имущество было признано выморочным и перешло в пользу государства, но по истечении срока шести месяцев появляется наследник, который по уважительной причине (болезнь, длительная командировка в зарубежье или нахождения в местах лишения свободы) восстанавливает срок для принятия наследства, то наследник уже после вышеперечисленных процедур может обратиться с иском государству, а конкретно к территориальному органу Росимущества.

Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) в лице его территориальных органов, осуществляющее в порядке и пределах, определенных федеральными законами, актами

Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, полномочия собственника федерального имущества, а также функцию по принятию и управлению выморочным имуществом.

Таким образом, выморочное имущество переходит в собственность государства в том случае, если нет наследников ни по закону, ни по завещанию, либо они отказались от получения наследства. Главным распорядителем данного наследства является Росимущество или соответствующий муниципальный орган, а ФНС отвечает за его учет и сохранность.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что выморочное имущество, как и любое имущество, оставшееся после смерти наследодателя, переходит в собственность по истечении 6 месяцев, но в роли наследника выморочного имущества может быть только государство.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001. № 49. ст. 4552.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 7. Июль, 2012.
3. Постановление Совмина СССР от 29.06.1984 N 683 (ред. от 25.07.1991) «Об утверждении Положения о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: июль 2020)

Особенности деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих

Зенцова Екатерина Александровна, студент

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Скурту Ирина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает особенности деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, её условия, правовые основания, последствия.

Ключевые слова: деятельность, создающая повышенную опасность, виды источников повышенной опасности, убытки, компенсация.

Деятельность, которая создает повышенную опасность для окружающих, называют «источником повышенной опасности». Это сложное понятие, включающее в себя три признака:

1. «Деятельность, создающая повышенную опасность причинения вреда из-за невозможности полного контроля со стороны человека». [2]
2. Некое явление (вещь, энергия, мощность) способное к передаче во владение.
3. «Свойства вещей, которые при достигнутом уровне техники не поддаются полностью контролю человека, соз-

дают высокую степень вероятности причинения вреда жизни, здоровью, материальным благам». [5]

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) нет легального определения источника повышенной опасности. Лишь в статье 1079 ГК РФ приведены примеры источников повышенной опасности, однако, в ней дан примерный перечень источников. Это объясняется тем, что при регулярном развитии техники невозможно обозначить исчерпывающий перечень видов деятельности, создающих повышенную опасность. В нее включены наиболее типичные виды деятельности.

Юрист советского периода О. А. Красавчиков дал такое определение: «Под источником повышенной опасности в советском гражданском праве следует понимать предметы материального мира (преимущественно орудия и средства производства), обладающими особыми специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение (пользование, создание, хранение, транспортировка и так далее) ими в определенных условиях времени и пространства связано с повышенной опасностью (объективной возможностью умаления личных или имущественных благ) для окружающих». [3]

К источникам повышенной опасности относят: трубопроводы, электрические сети, боеприпасы, экологически опасные объекты, медицинские механизмы.

Также к источникам повышенной опасности косвенно относят:

1) медицинскую деятельность (гражданско-правовая ответственность в сфере медицинской деятельности, некачественное медицинское обслуживание как источник повышенной опасности,

2) строительную деятельность,

3) охранную деятельность,

4) химико-лабораторную деятельность (работа с ядами, и иными токсичными веществами, которые по неосторожности или вышедшие из-под контроля человека, создают повышенную опасность для окружающих).

Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, шире общей ответственности за причинение вреда: только умысел потерпевшего или непреодолимая сила исключает наступление ответственности. При этом бремя доказывания наличия названных обстоятельств, освобождающих от ответственности, лежит на ответчике.

Суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь) или возместить причиненные убытки (ст. 1082 ГК РФ). [1]

Таким образом, для возникновения обязанности возместить вред, причиненный источником повышенной опасности достаточно двух оснований ответственности: сам факт причинения вреда такой деятельностью и причинной связи между деятельностью и наступившим результатом.

Гражданско-правовая ответственность характеризуется определенной спецификой среди других видов юридической ответственности. Позволяет потерпевшим восстановить нарушенные права и законные интересы. Отличие гражданской ответственности от уголовной заключается в том, что в ней не применяется функция наказания правонарушителя, она обязывает восстановить имущественные блага потерпевшего, и компенсировать моральный вред.

Нужно отметить, что термин «источник повышенной опасности» встречается и в Уголовном кодексе РФ, в част-

ности в ст. 168 — уничтожение или повреждение имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, в ст. 349 — нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывными или иными веществами, предметами представляющие повышенную опасность для окружающих.

В статье 1079 ГК РФ названы субъекты ответственности за вред, причиненный соответствующей деятельностью. Особенностью субъектного состава возникающих обязательств является то, что ответственность за вред всегда возлагается на «владельца источника повышенной опасности», независимо от того, кто был непосредственным причинителем вреда.

«В кодексе четко определено, кто выступает «владельцем источника повышенной опасности» — это гражданин, владеющий источником повышенной опасности на праве собственности, либо юридическое лицо, которому источник повышенной опасности принадлежит на правах собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления. Владельцем источника повышенной опасности может быть лицо, не являющееся собственником, но только при условии, что владение основано на законном основании (тителе)». [4]

Рассмотрим пример причинения вреда в результате взаимодействия источников повышенной опасности (столкновение автотранспортных средств) третьим лицам. Те лица, которые находились за пределами такого средства (пешеходы, велосипедисты, лица, связанные с владельцами гражданско-правовыми договорами (пассажиры, кондукторы), и иные лица, в том числе и члены семьи владельца, друзья, коллеги, находившиеся в «экипаже», и другие. В приведенной ситуации владельцы всех столкнувшихся источников повышенной опасности несут солидарную ответственность независимо от вины перед потерпевшим.

Другой пример причинения вреда, связанный с деятельностью по содержанию домашних животных, несмотря на то, что некоторые группы диких и домашних животных (собаки бойцовских пород) несут некую опасность для окружающих. Однако, если факт причинения вреда такой деятельностью установится, то ущерб возмещается по правилам, установленным в ст. 1064 ГК РФ. О таком свидетельствует судебная практика за последние несколько лет. Указывается, что должны быть введены законы или правила на всех уровнях исполнительной власти по содержанию некоторых видов опасных животных с целью профилактики предупреждения от несчастных случаев, а также квалификации действий (бездействий) их владельцев в случае причинения ими вреда окружающим.

Также, например, строительная и связанная с ней иная деятельность. Такая деятельность формально содержит признаки специального деликта, но к источникам повышенной опасности ее нельзя отнести, посему отсутствует

непосредственная связь со вторым элементом (опасный предмет). Деятельность по проектированию строительства объектов (чертежи, макеты, схемы.) Гражданская ответственность, проектирующих организаций наступит, лишь при наличии их вины. Случаи причинения вреда при возведении построек ручными способом, без применения электрооборудования и подземных механизмов нельзя отнести к источникам повышенной опасности, поскольку здесь тоже нет связи с опасными объектами.

Итак, резюмируя вышеизложенное и опираясь на законодательство делаем вывод, что ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную

опасность для окружающих, несут граждане и юридические лица, которым принадлежит источник повышенной опасности на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления, а также титульные владельцы таких источников и возмещаются вред владельцем независимо от его вины.

Также следует заметить, что институт ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности недостаточно изучен, присутствуют пробелы в теоретической и практической базе, а решение различных, касающихся данного рода вопросов, зачастую противоречивы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина.
3. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1. — 6-е изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др., отв. ред. А. П. Сергеев, Б. К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2015. — с. 23.
4. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1. — 6-е изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др., отв. ред. А. П. Сергеев, Б. К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2015. — с. 782.
5. Флейшиц, Е. Н. Обязательство из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. с. 131

Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности

Зенцова Екатерина Александровна, студент

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Скурту Ирина Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает особенности возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности; её условия, правовые основания.

Ключевые слова: деятельность, создающая повышенную опасность, виды источников повышенной опасности, убытки, компенсация.

Современный этап социально-экономического развития можно охарактеризовать стремительным научно-техническим прогрессом, постоянно растущей технико-энергетической вооруженностью и усложнением процессов общественного производства. Это порождает появление новых источников повышенной опасности, менее подконтрольных человеку. Присутствует рост автопарков и интенсивности движения транспортных потоков. В вооруженные силы Российской Федерации приходит все более и более сложная техника, управление и содержание которой связано с большими трудностями.

Охарактеризовать понятие «источника повышенной опасности» можно тремя признаками:

1. «Деятельность, создающая повышенную опасность причинения вреда из-за невозможности полного контроля со стороны человека». [2]

2. Некое явление (вещь, энергия, мощность) способное к передаче во владение.

3. «Свойства вещей, которые при достигнутом уровне техники не поддаются полностью контролю человека, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни, здоровью, материальным благам». [6]

Такая формулировка является примерной, у каждого автора свое представление об источнике повышенной опасности, но все равно многие мнения пересекаются и схожи в объяснениях. Например, термин должен содержать две составляющих:

1. Объективная — в ней указывается предмет, используемые в человеческой жизнедеятельности и их специфические свойства.

2. Субъективная — в ней отражена сама деятельность при управлении процессом указанных свойств (чаще всего неконтролируемый).

Таким образом, по настоящее время в научной и юридической литературе нет легального понятия «источник повышенной опасности».

Также необходимо отметить, что подробное описание свойств, которыми должен обладать предмет или деятельность, чтобы к ним были применимы нормы об источнике повышенной опасности: «Источником повышенной опасности надлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ или иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Имущественная ответственность за вред, причиненный действием таких источников, должна наступать как при целенаправленном их использовании, так и при самопроизвольном проявлении их вредоносных свойств (например, в случае причинения вреда вследствие самопроизвольного движения автомобиля)» (утратило силу, но остается актуальным в гражданском законодательстве). [3]

В ст.1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) указан примерный перечень источников повышенной опасности. [1] Это объясняется тем, что при регулярном развитии техники невозможно обозначить исчерпывающий перечень видов деятельности, создающих повышенную опасность. Отнесение объектов к источникам повышенной опасности зависит минимум от двух признаков:

1. Вредоносность их свойств.
2. Невозможность тотального контроля за ними со стороны человека.

Для применения правил ст. 1079 ГК РФ нужно четко установить, что вред причинен. Например, такие механические объекты как самолет, автомобиль, ж/д поезд, опасны невозможностью их мгновенному торможению, а стройка — невозможностью установки техники, предметами, поднятыми на высоту или, наоборот, углублениями и причинением именно механических повреждений (увечий) (например, когда шахтер спускаются в шахту на очень высокую глубину и взрывается газ — метан).

Например, в качестве источника повышенной опасности может выступить промышленное производство, а в качестве действия источника повышенной опасности здесь выступают — работа промышленного станка, электрический кабель, движения транспорта по цеху, концентрация взрывчатых веществ и так далее. Соответственно, любому работнику предприятия, может быть причинен вред жизни и здоровью, а также имуществу.

Некоторым объектам при работе свойственны вредоносные побочные проявления — шум, вибрация и так далее. «Например, по одному делу, рассматриваемому в Новосибирском городском суде, было установлено, что смерть военнослужащего Д. произошла от отравления выхлопными газами автомобиля, концентрированными в закрытом помещении. Суд не признал в такой ситуации автомобиль источником повышенной опасности. Главную роль при рассмотрении суда сыграло отсутствие такого признака источника повышенной опасности, как невозможность полного контроля за проявлением вредоносного свойства». [7]

Источники повышенной опасности по преобладанию вредоносных свойств принято делить на механические, химические, электрические, биологические, радиоактивные и тому подобное.

Например, к химическим свойствам судебная практика, в первую очередь, относит ядовитые сильнодействующие вещества, которые обладают летучестью, высокой токсичностью.

В ГК РФ изложены подходы к пониманию гражданско-правовой ответственности. П.2 ст.164 говорит о том, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине и «законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины примирителя».

Основанием для возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, выступает наличие причиненного вреда, наличие источника повышенной опасности и установление причинной связи между действием источника повышенной опасности и причиненным вредом. При этом если сам источник повышенной опасности представляет собой повышенную опасную среду, то есть действия источника повышенной опасности объективируются за счет проявления любого из его элементов. [5]

Больше всего проблем в практике возникает при возмещении вреда, причиненного эксплуатацией транспортных средств. Количество случаев причинения вреда при эксплуатации транспорта, большой материальный ущерб от дорожно-транспортных происшествий позволяют считать транспортные средства (в первую очередь автотранспорт) наиболее вредоносными среди постоянно действующих источников повышенной опасности. [4]

В соответствии с абз.2, п.1, ст.101 ГК РФ — обязанность возмещения возлагается на организацию или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления.

Размер возмещения вреда может быть снижен судом при наличии одновременно двух обстоятельств: отсутствия вины владельца источника повышенной опасности и грубой неосторожности потерпевшего.

Подводя итог отметим, что обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, возлагаются на владельца (гражданин или юридическая организация) такого источника, независимо

от его вины. Однако, владелец может быть освобожден от ответственности, если докажет, что:

- вред причинен вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего,
- источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

Также следует учесть, что институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности недостаточно изучен, присутствуют пробелы в теоретической и практической базе, а решение разнообразных, касающихся данного рода вопросов, часто противоречивы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина.
3. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья»
4. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1. — 6-е изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др., отв. ред. А. П. Сергеев, Б. К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2015. — с. 238.
5. Соломин, С. К., Соломина Н. Г. К вопросу о понятии источника повышенной опасности // Закон. 2014. Декабрь № 12. С.-83.
6. Флейшиц, Е. Н. Обязательство из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. с. 131
7. Дело № 1203–99 (2018) // Архив Новосибирского городского суда.

Профилактика преступности в исправительных учреждениях как приоритетное направление деятельности специализированных органов прокуратуры

Зубакина Анна Дмитриевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В представленной статье автор на основе анализа действующего законодательства анализирует профилактическую работу органов прокуратуры, осуществляющих надзор за исполнением законов в местах лишения свободы

Ключевые слова: прокурор, профилактика правонарушений, прокурорская проверка, места лишения свободы, исправительное учреждение, координация деятельности.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182 — ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», профилактика правонарушений представляет собой совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения [1].

При этом законодатель в ст. 23 названного выше Закона закрепил основные направления профилактики правонарушений: выявление, оценку и прогнозирование криминогенных факторов социального характера; разработку и принятие нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность по профилактике преступных деяний и иных правонарушений и др.

Органы прокуратуры, следуя положениям норм Закона, осуществляют профилактику правонарушений по указанным в Законе направлениям, но, следует отметить, что деятельность прокуратуры в данном направлении имеет некую специфику, поскольку соотносится с направлениями прокурорского надзора и подчинена общим принципам прокурорской деятельности [2, с. 6].

Специфические черты организации и деятельности прокуратур по надзору за исполнением законов в местах лишения свободы (далее — специализированных прокуратур) выражаются в следующем:

- 1) цель данной деятельности — обеспечение законности нахождения лиц в местах лишения свободы, соблюдение правил отбывания наказания, обеспечение законности предварительного расследования и судебного разбирательства дел, возникающих при исполнении наказания; защита прав и законных интересов человека и гражданина;

2) предмет прокурорского надзора — действия (бездействие) и решения, принимаемые администрациями исправительных учреждений и их должностных лиц;

3) особенности нормативных источников, регулирующих данные отношения, которые выражаются в сочетании норм прокурорского надзора и уголовно-исполнительного законодательства, а также целям рядом ведомственных актов;

4) наличие особых специфических полномочий и средств прокурорского реагирования на нарушения закона, определенные не только ФЗ «О прокуратуре РФ», но и уголовно-исполнительным, процессуальным и иным законодательством;

5) территориальная приближенность специализированных органов прокуратуры к поднадзорным ей органам и учреждениям, исполняющим наказание в виде лишения свободы;

6) функционирование особых органов, специализирующихся на надзоре в сфере исполнения наказаний.

Отсюда можно сделать вывод, что профилактическая деятельность специализированных прокуратур отличается от обще — профилактической деятельности, осуществляемой другими субъектами, по объекту, целям, источникам регулирования, формам и средствам профилактики.

Профилактика преступности подразумевает выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, поэтому первоочередное значение имеют полномочия прокурора, предусмотренные ФЗ «О прокуратуре РФ» и соответствующими приказами Генерального прокурора РФ, направленные на выявление нарушений правил содержания осужденных, прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание, а также полномочия по принятию мер к устранению допущенных нарушений.

Так, согласно ФЗ «О прокуратуре РФ» и приказам Генерального прокурора Российской Федерации [3], прокуроры специализированных прокуратур вправе: беспрепятственно, в любое время, без специального разрешения посещать учреждения системы исполнения наказаний, находящиеся на территории субъекта РФ, в котором образована соответствующая прокуратура; производить опросы осужденных, требовать объяснения от должностных лиц; знакомиться с приговорами судов, приказами, распоряжениями, постановлениями и иными документами органов и учреждений, исполняющих наказания и т. д.

Очевидно, что указанные полномочия имеют скорее пресекающий характер, чем профилактический. Вместе с тем, они способствуют выявлению и устранению причин и условий совершения правонарушений, обеспечению неукоснительного соблюдения установленного законом порядка исполнения и отбывания наказания, защите прав и законных интересов осужденных.

На сегодняшний день правовое регулирование механизма реализации перечисленных прав нуждается в усовершенствовании. Так, полагаем, что в качестве одной из

мер, направленных на совершенствование деятельности прокуратуры по предупреждению преступности в местах лишения свободы, является законодательное закрепление прокурорской проверки как обязанности работника прокуратуры.

При исполнении приговора в виде лишения свободы законодатель преследует такие цели, как: а) исправление лица, совершившего преступление; б) создание необходимых условий, устраняющих возможность совершения им новых преступлений. Вместе с тем, еще по традиции, сложившейся в советский период, лишение свободы часто понимается гражданами исключительно как кару за содеянное, как наказание, направленное на восстановление справедливости, изоляцию преступников от общества. Поэтому прокуроры вынуждены бороться с ситуациями, когда работники учреждений уголовно-исполнительной системы ставят в качестве цели наказания причинение страдания осужденным, подвергают их жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Основными средствами исправления осужденных являются:

1) установленный порядок и условия отбывания наказания. Осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих режим мест лишения свободы. Прокуроры должны незамедлительно реагировать как на незаконное ужесточение, так и на незаконное ослабление режима со стороны администрации учреждения.

2) воспитательная работа. Задача прокурора заключается в том, чтобы во время проведения личного приема осужденных проводить соответствующие беседы, оказывать им правовую и психологическую поддержку, способствовать их скорейшей ресоциализации [4, с. 27].

3) общественно-полезный труд. Каждый трудоспособный осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения [5, с. 21]. Прокурор осуществляет надзор за тем, чтобы соблюдались трудовые права осужденных; осужденные не привлекались на работы и должности, на которых запрещается использовать их труд; размер оплаты труда осужденных, полностью отработавших месячную норму и выполнивших установленные задания, не был меньше установленного в РФ минимального размера оплаты труда; несовершеннолетние, достигшие пенсионного возраста, инвалиды I или II группы привлекались к труду по их желанию [6].

Примеры нарушений закона в данном случае весьма многочисленны. Так, в сентябре 2018 года Хабаровской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях была проведена проверка соблюдения должностными лицами одного из исправительных учреждений по Хабаровскому краю действующего уголовно-исполнительного и трудового законодательства РФ. В ходе проверки выявлены нарушения закона, связанные с неполнотой учета рабочего времени, отработанного трудоустроенными осужденными, что автома-

тически влечет нарушение прав осужденных на оплату труда, и осложняет возмещение осужденными ущерба, причиненного в результате совершенного ими преступления. Начальнику исправительного учреждения было внесено представление об устранении нарушений закона, по результатам рассмотрения которого учет рабочего времени осужденных приведен в соответствие с требованиями действующего трудового законодательства [7].

4) Получение образования, профессиональное обучение. В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. одним из приоритетных направлений выступает создание условий, позволяющих осужденным получить общее, начальное, среднее и высшее профессиональное образование посредством обучения в заочной или дистанционной форме [8]. Проблемы получения образования, профессионального обучения осужденных могут вытекать исходя из необходимости поддержания режима содержания осужденных (единое помещение камерного типа, строгие условия отбывания наказания, изоляция в целях обеспечения личной безопасности, перевод в иное место отбывания наказания и т. п.), а также применения дисциплинарных наказаний (водворение в штрафной изолятор, перевод в помещение камерного типа и др.). В этих условиях функции прокуроров сводятся к тому, чтобы проверить законность налагаемых на осужденного ограничений.

Прокурорами осуществляется профилактическая работа и в иных направлениях (статистический учет, мониторинг, аналитика условий и причин преступности и др.). Основы организации этой деятельности регламентируются ведомственными актами прокуратуры. Так, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» указывается на необходимость организовать взаимодействие и обмен информацией с правоохранительными органами по актуальным проблемам борьбы с преступностью и профилактики правонарушений.

Прокурорам предписывается обязанность не реже двух раз в год проводить анализ состояния преступности, её причин и условий, ей способствующих, для чего рекомендуется использовать статистические и иные данные, сведения контролирующих органов, материалы прокурорских проверок, уголовных, гражданских и арбитражных дел, дел об административных правонарушениях, результаты проверок обращений граждан, научных исследований, сообщения средств массовой информации, а также другие сведения, характеризующие криминогенную обстановку [9, с. 72].

Важной составляющей профилактической работы прокуратуры является то обстоятельство, что прокуратурой не только используются статистические данные правоохранительных органов, но и осуществляется контроль за их работой в сфере уголовно-правовой статистики. Так, в информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 4 апреля 2017 г. «О состоянии

законности в сфере уголовно-правовой статистики» указывается, что прокурорами ежегодно выявляется более миллиона нарушений правил учета преступлений. Искривляются сведения, характеризующие преступленное деяние и лицо, его совершившее, что искажает в итоге социально-криминогенную характеристику преступности в целом [10, с. 72].

Хотелось бы отметить, что в указанном информационном письме не приведены сведения о фактах нарушения учета преступности должностными лицами органов и учреждений мест лишения свободы. Представляется, что контролю за ведением уголовно-правовой статистики в системе исполнения наказаний должно уделяться особое значение в связи с высоким уровнем латентности преступности в местах лишения свободы, которая объясняется рядом следующих причин:

- недостатки в системе оценки показателей работы исполнительных учреждений;
- ложное понимание ведомственных интересов, профессиональной и личной солидарности;
- удаленность исправительных учреждений, затрудняющая общественный и прокурорский контроль;
- сложность выявления преступных деяний, совершенных среди лиц, склонных к рецидиву и сокрытию преступлений, совершенных иными лицами;
- сложность доказывания таких преступлений как злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, халатность, получение взятки, должностной подлог в виду зависимости осужденных и их родственников от администрации мест лишения свободы в вопросах досрочного освобождения, получения льгот и послаблений.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что:

- организация работы прокуроров по профилактике правонарушений имеет определенную специфику, поскольку соотносится с направлениями прокурорского надзора и подчинена общим принципам прокурорской деятельности;
- профилактическая деятельность специализированных прокуратур отличается от общепрофилактической деятельности, осуществляемой другими субъектами: по объекту, целям, источникам регулирования, формам и средствам профилактики;
- специализированным прокуратурам следует передать полномочия по надзору за законностью следствия и дознания по уголовным делам о всех преступлениях, совершенных в указанных учреждениях. Благодаря территориальной приближенности, возможности посещения учреждений, проведения бесед с осужденными, осуществлению проверок работником специализированной прокуратуры может оперативно получать информацию о совершенном преступлении, о ходе следствия и дознания, а, следовательно, и более качественно, чем прокуроры территориальных прокуратур, осуществлять надзор в этой сфере;

— в процессе осуществления профилактической работы органы прокуратуры не только используют статистические данные правоохранительных органов, но и осуществляется контроль за их работой в сфере уголовно-правовой

статистики. Контроль за ведением уголовно-правовой статистики в системе исполнения наказаний должно уделяться особое значение в связи с высоким уровнем латентности преступности в местах лишения свободы.

Литература:

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 28.09.2020).
2. Мыцков, А. Самостоятельность прокуроров субъектов Федерации, подлинная и мнимая... // Законность. 1999. № 7. с. 5–9.
3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 22.11.2020).
4. Балина, Т. Н. Психологические аспекты формирования индивидуального правосознания // Философия права. 2005. № 1. с. 25–30.
5. Щедрин, Ю. В. Формы и методы трудовой адаптации осужденных в современных условиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 5. с. 21–23.
6. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные Приказом Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 // СПС «Гарант» (дата обращения: 28.09.2020).
7. Результаты проверок Прокуратуры Республики Крым / <https://procrf.ru/news/683257-v-hode-prokurorskoj-proverki.html> (дата обращения: 28.09.2020).
8. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержд. Распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р // СПС «Гарант» (дата обращения: 28.09.2020).
9. Приказ Генерального прокурора РФ от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. 2012. № 3.
10. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 04.04.2017 «О состоянии законности в сфере уголовно-правовой статистики» // <https://genproc.gov.ru/anticor/met/inf/document-1297816/> (дата обращения: 12.09.2020).

Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности

Казакова Наталья Александровна, студент магистратуры
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск, Московская обл.)

В настоящей статье рассматриваются вопросы правового регулирования процедуры возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности. Формулируется совокупность предметов, наделенных свойством вредности повышенного уровня.

Ключевые слова: гражданское законодательство, деликты, возмещение вреда, источник повышенной опасности.

На сегодняшний день одной из наиболее актуальной в рамках гражданского права выступает проблема, связанная с регулированием вопросов ответственности. Особо значимым выступает тот аспект, который связан с регулированием обязательств, возникающих из-за нанесения какого-либо урона таким субъектом, который способен в силу своих свойств и качеств выступать в роли источника сверх сильной вредности.

Актуальность данного вопроса обуславливается наличием в основном законе, который в настоящее время действует в рамках такой политико-территориальной суверенной организации публичной власти как Российская Федерация, как приоритет прав и свобод биосоциальных

существ [1]. А непосредственно при причинении вреда, в том числе источником повышенной опасности, нарушается данный конституционный принцип.

Практическая и теоретическая значимость данного вопроса обуславливается тем, что не смотря на достаточно обширный исторический опыт дискуссий по проблеме, исследований и практических реализаций достаточное количество вопросов в данной сфере остается нерешенными, что неизбежно приводит к появлению достаточно большого количества правоприменительных ошибок.

Одним из базовых актов, посредством которого осуществляется правовое регулирование процедурных моментов возмещения вреда выступает Гражданский Кодекс

Российской Федерации, который в статье 1079 устанавливает основные правила возмещения ущерба такого порядка.

Так, в вышеупомянутой нормы генеральным выступает правило, согласно которому те субъекты, которые обладают особым рода небезопасным источником, несут бремя возмещения урона, если он был нанесен посредством такого рода источником [2].

Принципиально значимым аспектом выступает определение источника повышенной опасности, поскольку именно данная категория выступает в качестве главной при решении вопроса об ответственности.

Так, согласно правовой позиции, изложенной в правоприменительном акте высшей судебной инстанции в рамках системы судов общей юрисдикции, под источником, создающим фактор риска причинения окружающему миру и социуму вред особой тяжести следует понимать такого рода физическое воздействие индивидов, которое способно спроецировать причинение различного рода ущерба вследствие отсутствия реальной возможности осуществления тотального контроля за такого рода деятельностью со стороны индивида, кроме того, сюда относится и физические усилия субъекта, направленные на применение в действительности, перемещению, а так же сохранению каких-либо предметов, наделенных небезопасными свойствами и качествами [3].

Следовательно, рассматриваемая категория должна быть наделена такими существенными характеристиками как:

- Деятельность биосоциальных существ, подчиненная сознанию и воле;
- Отсутствие полного контроля над деятельностью такого плана.

Достаточно интересным представляется тот аспект, что под данные характеристики попадают и механические транспортные средства.

Так, в суд обратился О. с иском к С. о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным проис-

шествием, указывая, что 28.11.2019 года, около 10 часов 00 минут, произошло ДТП, в ходе которого водитель С., управлявшая автомобилем Вольво ХС60 не выбрала безопасный боковой интервал и допустила столкновение с автомобилем Рено Сандеро, принадлежащим О., под управлением которого данное транспортное средство и находилось.

В соответствии с Постановлением по делу об административном правонарушении № 0000 от 28.11.2019 года виновником указанного ДТП признана С.

Суд пришел к выводу о необходимости применения норм федерального кодифицированного нормативного акта в сфере разрешения вопросов частного порядка об ответственности за тот ущерб, который был причинен владельцами источников повышенной опасности [4].

Помимо существенных характеристик деятельности человека, достаточно значимым выступает вопрос о субъектном составе лиц, несущих ответственности.

В соответствии с федеральным кодифицированным нормативным правовым актом, действующим в сфере правового регулирования частных отношений, субъектом рассматриваемого деликтного обязательства выступает владелец источника повышенной опасности, а равно физическое либо юридическое лицо, пользующееся на легитимном основании [3].

В связи с чем принципиально значимым представляется аспект о том, что признавать легитимным основанием. Так, анализ правовых норм, а также судебной практики позволяет сформулировать вывод о том, что к основаниям такого порядка относятся:

- Титул собственника;
- Хозяйственное ведение;
- Оперативное управление;
- Договор аренды; и так далее

Следовательно, для того, чтобы норма статьи 1079 пришла в действие необходимо соблюдение триады условий: наличие законного титула владения, наличие источника повышенной опасности и факт причинение вреда, не зависимо от вины.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря 1993 год
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации — 1996 — № 5 — ст.410
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета — 05 февраля 2010 — № 24 (5103)
4. Решение Железногорский городской суд (Курская область) № 2-446/2020 2-446/2020~М-97/2020 М-97/2020 от 29 мая 2020 г. по делу № 2-446/2020 // Электронный портал «СудАкт:судебные и нормативные акты» [Электронный ресурс]. — Электр. дан. — Режим доступа: //sudact.ru/regular/doc/11PUDYfYCRlV/ (дата обращения 28.11.2020)

Основания и предмет гражданского иска по уголовным делам о пожарах

Казанцев Алексей Сергеевич, начальник территориального отдела надзорной деятельности по Турочакскому и Чойскому районам

Администрация муниципального образования «Турочакский район» (Республика Алтай)

В рамках данной статьи проведен анализ предмета и оснований гражданского иска, заявляемого в рамках уголовного судопроизводства при расследовании преступлений, связанных с пожарами. Предложена авторская система оснований гражданского иска.

Ключевые слова: гражданский иск в уголовном процессе; основания гражданского иска; предмет гражданского иска; вред, причиненный преступлением.

Grounds and subject of a civil claim in criminal fire cases

Within the framework of this article, the analysis of the subject and grounds of a civil claim claimed in the framework of criminal proceedings in the investigation of crimes related to fires is carried out. The author's system of grounds for a civil claim is proposed.

Key words: civil claim in criminal proceedings; grounds for a civil claim; the subject of a civil claim; harm caused by crime.

Гражданский иск в уголовном процессе, вне зависимости от того, по какому делу он был заявлен, бесспорно, имеет два элемента: предмет и основание, но также некоторые авторы усматривают и третий элемент, такой как содержание.

Предмет и основание как элементы иска должны являться его составными частями, при механическом сложении которых иск образуется как что-то единое. Обращенное к суду требование о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного совершенным преступлением и имеющее денежное выражение, представляет собой предмет гражданского иска [1].

Наиболее интересным является вопрос о том, что же могут представлять собой основания гражданского иска, заявляемого по уголовным делам о преступлениях, связанных с пожарами. В самом общем виде, основание иска может быть определено как элемент его содержания, оно фактически выступает в качестве ответа на вопрос о том, что именно (какие факты и какие нормы закона) выступили поводом для того, чтобы лицо осознало необходимость приобрести статус гражданского истца и обратиться за защитой своего права [3].

С юридической точки зрения, как основание гражданского иска видится необходимым рассматривать юридические факты, взаимосвязанные с возникновением в рамках уголовного процесса правоотношений между гражданским истцом и гражданским ответчиком. Применительно к уголовному судопроизводству в качестве таких фактов надлежит рассматривать:

- наличие преступного деяния, причинившего материальный либо моральный вред;
- наличие возбужденного уголовного дела, по которому судебное следствие не окончено;
- наличие лица, привлеченного по уголовному делу в качестве подозреваемого либо обвиняемого;

— наличие лица (физического либо юридического), которому был причинен вред.

Проанализируем указанные основания более подробно.

Наличие преступного деяния означает, что установлено наличие определенного события, которое имело место в действительности, и в котором содержатся все признаки состава преступления. Поскольку предметом исследования в данной статье выступают уголовные дела по делам о пожарах, здесь идет речь как об умышленно совершенных поджогах, так и о неосторожных деяниях. Отсутствие у лица умысла на совершение преступления при наличии признаков неосторожной вины не исключает его ответственности за произошедшее, и, соответственно, за те последствия, которые наступили в результате его действий либо бездействия.

Преступления, связанные с пожарами, разнообразны, что обуславливает и возможность причинения различного вида вреда.

Материальный вред наступает практически в каждом случае совершения такого деяния, исключение может иметь место только тогда, когда поврежденное либо уничтоженное огнем имущество не представляло абсолютно никакой ценности. В целом же размер материального вреда определяется исходя из стоимости поврежденного либо уничтоженного имущества.

Физический вред может быть причинен в том случае, когда пожаром, возникшим вследствие незаконных действий или бездействия виновного, причинен вред человеку. Оценить размер физического вреда, причиненного преступлением, достаточно сложно, но, как свидетельствует практика, в этом случае он исчисляется с материальной точки зрения, охватывая стоимость лечения потерпевшего, упущенную выгоду вследствие невозможности осуществлять трудовую деятельность и полу-

чать материальный доход в течение определенного периода.

Моральный вред — наиболее из трудноопределимых, поскольку вопрос о том, каким образом надлежит его исчислять, до настоящего времени является дискуссионным. В данный вопрос в рамках данной статьи мы углубляться не будем, но отметим, что отсутствуют вообще хоть какие-то критерии определения соотношения причиненного вреда и возможной его компенсации в материальном плане [2]. В каком случае потерпевший имеет право на возмещения морального вреда, законодательно не определено, однако, исходя из анализа разъяснений высшей судебной инстанции [4], а также правоприменительной практики, можно сделать вывод о том, что в качестве такового вреда признают определенные нравственные страдания, испытываемые лицом в связи с совершенным в отношении него преступлением. Наиболее часто в качестве оснований, позволяющих говорить о причинении лицу морального вреда, можно рассматривать претерпевание им физических страданий вследствие полученных телесных повреждений в ходе пожара, нравственных — вследствие уничтожения огнем жилья, гибели близких и т. д.

Наличие возбужденного уголовного дела по факту совершенного преступления, связанного с пожаром, обусловлено анализом законодательной нормы (ч. 2 ст. 44 УПК РФ), где четко указано, что в уголовном судопроизводстве заявление гражданского иска возможно с момента возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия. За установленными рассматриваемой статьей рамками гражданский иск может быть заявлен лишь в рамках гражданского судопроизводства.

Наличие лица, являющегося подозреваемым или обвиняемым, также является необходимым для того, чтобы заявить гражданский иск, поскольку он всегда должен иметь своего адресата. В том случае, когда виновное лицо

установить не удалось, нет и того, кто может быть признан по уголовному делу в качестве ответчика. Соответственно, в данном случае можно говорить о том, что одним из оснований гражданского иска выступает наличие определенного статуса у того, к кому заявлено исковое требование. В УПК РФ данное основание указано относительно размыто, поскольку гражданский ответчик определен как «лицо, которое несет ответственность за вред, причиненный преступлением», однако, поскольку речь идет именно о преступном деянии, несомненно, что ответственность за причиненный в ходе него вред может нести только виновное лицо.

Последнее основание — наличие лица, которое претерпело определенный вред в результате преступления — несомненно является также обязательным, поскольку в его отсутствие нет и такого участника уголовного процесса, который может быть признан гражданским истцом. Как правило, в качестве такого лица выступает потерпевший по уголовному делу (физическое либо юридическое лицо), однако могут иметь место и ситуации, когда лицо потерпевшим не признается, поскольку не попадает в круг уголовно — правовой охраны, но, при этом, вред в результате совершенного преступления претерпевает.

Таким образом, в том случае, когда имеются все перечисленные основания заявления гражданского иска, лицо, которое их установило и желает, чтобы причиненный ему вред был возмещен, обращается с иском заявлением. Это возможно как в ходе предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства, в первом случае исковое заявление принимает дознаватель и выносит постановление о признании данного лица гражданским истцом, а подозреваемого либо обвиняемого по делу — гражданским ответчиком. Если же исковое заявление подается в суд, то указанные процессуальные решения принимаются судом.

Литература:

1. Коломина, А. В. Особенности гражданского иска в российском уголовном процессе // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2 (31). с. 119.
2. Олефиренко, С. П. Моральный вред в уголовном праве Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 1 (256). с. 82.
3. Рябова, А. В. Гражданский иск в уголовном процессе: основные положения // Научный альманах. 2015. № 8 (10). с. 1286.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 (в ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 6.

Актуальные проблемы заявления и разрешения гражданского иска по делам о пожарах

Казанцев Алексей Сергеевич, начальник территориального отдела надзорной деятельности по Турочакскому и Чойскому районам
Администрация муниципального образования «Турочакский район» (Республика Алтай)

В данной статье проанализированы положительные аспекты заявления гражданского иска по делам о пожарах в рамках уголовного судопроизводства, а также выявлены актуальные проблемы, возникающие в сфере его разрешения.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовное судопроизводство, гражданский истец, гражданский ответчик, обеспечение гражданского иска.

Current problems of application and resolution of a civil lawsuit in case of fire

This article analyzes the positive aspects of filing a civil lawsuit in cases of fires within the framework of criminal proceedings, and also identifies urgent problems arising in the field of its resolution.

Key words: civil claim, criminal proceedings, civil claimant, civil defendant, securing a civil claim.

Защита нарушенных преступлением имущественных прав субъектов в виде возможности подачи гражданского иска в уголовном процессе — это особое направление деятельности, которое обладает всеми характерными чертами уголовно-процессуальной функции, так как имеет свою специфическую задачу и процессуальные способы, и средства её решения [2]. Функция поддержания гражданского иска вроде и близка к функции обвинения, но достаточно самостоятельна, так как находится во взаимосвязи с остальными уголовно-процессуальными функциями.

Возможность подачи гражданского иска в уголовном процессе, в определенной степени является достаточно позитивным моментом для потерпевшего по уголовному делу о преступлении, связанном с пожаром. Представляется, что положительные черты данного института в рамках уголовного процесса состоят в следующем:

— будучи признанным истцом по уголовному делу, лицо освобождается от необходимости дважды участвовать в судебном разбирательстве, имея возможность обеспечить защиту своих прав в рамках одного производства. Очевидно, что даже данного положительного аспекта было бы достаточно для того, чтобы у потерпевшего возникло желание завить исковое требование в ходе расследования либо рассмотрения уголовного дела, в рамках которого на него уже налагаются определенные особенности, в частности, являться к дознавателю и в суд по вызовам. Заявление же иска за рамками уголовного процесса влечет за собой излишнюю трату времени, когда истец вынужден принимать участия в судебном заседании;

— у гражданского истца отсутствует обязанность уплаты государственной пошлины. Несомненно, что и указанное законодательное положение способствует возникновению у потерпевшего по уголовному делу о по-

жаре заявить гражданский иск в ходе уголовного судопроизводства, нередко он уже понес серьезный материальный ущерб в результате повреждения или уничтожения огнем его имущества и любая возможность сэкономить имеет для него — позитивный момент;

— гражданский иск может быть подан в произвольной форме. В данном случае истец не связан какими-либо четкими требованиями к составляемому гражданскому иску, более того, нередко дознаватели по уголовным делам о пожарах сами составляют такие иски по просьбе потерпевших, не имеющих достаточной юридической грамотности, испытывающих затруднения в четком, ясном изложении своих мыслей, обосновании заявленного иска;

— запрет на подачу встречного иска, поскольку у подозреваемого (обвиняемого) отсутствует возможность выступать в рамках данного уголовного дела в качестве гражданского истца, он может быть привлечен лишь в качестве гражданского ответчика. Совершенное обвиняемым преступление никак не может породить его встречный иск к потерпевшему, в данном случае в основе может лежать иной юридический факт (например, потерпевший, задерживая подозреваемого при попытке уничтожения его имущества путем поджога, причиняет последнему телесные повреждения), соответственно, и рассмотрение данного иска может происходить только за рамками расследуемого уголовного дела;

— обеспечительные меры иска предпринимаются сразу же после его заявления, то есть, на более ранней стадии уголовного процесса, что более эффективно предотвращает возможность обвиняемого скрыть имущество, подлежащее наложению ареста. Соответственно, у гражданского истца имеется гораздо больше шансов на то, что его исковые требования будут удовлетворены реально — причиненный ущерб будет возмещен;

— бремя доказывания по гражданскому иску лежит не на сторонах гражданского иска, а на иных субъектах — следователе, дознавателе, прокуроре.

Все вышеперечисленное позволяет говорить о том, что рассмотрение гражданского иска в уголовном судопроизводстве имеет позитивное значение для потерпевшего, поскольку упрощает для него процедуру возмещения вреда, освобождая его от излишних расходов (на уплату пошлины), временных затрат на участие в двух видах судопроизводства, а также от необходимости доказывания причиненного ему вреда. Более того, данный подход законодателя позитивен и для государства, поскольку в таком случае отпадает необходимость нести излишние затраты по финансированию производства отдельного гражданского дела.

В то же время нельзя не обратить внимание и на определенные проблемы, которые могут возникать при рассмотрении гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства по делам о пожарах. Перечислим наиболее основные из них:

— все законодательные требования должны четко соблюдаться, даже в том случае, когда поводом к нарушению закона выступает желание оказать помощь лицу, чьи права были нарушены преступлением, их допускать нельзя. Приведем пример. В настоящее время право заявления гражданского иска при наличии определенных оснований, которые могут быть условно сведены к одному общему — невозможность отстаивания своих интересов — принадлежит прокурору, в интересах того лица, которому преступлением причинен вред. Однако встречаются ситуации, когда прокуроры заявляют иски и при отсутствии данного основания, что является недопустимым. В качестве примера можно привести уголовное дело по факту умышленного уничтожения имущества Р. путем поджога, по которому прокурор заявил гражданский иск в интересах Р., судом в удовлетворении данного иска было отказано, в качестве аргумента принятия данного решения было указано, что Р. не является несовершеннолетним, недееспособным, а отсутствие у него юридической грамотности не может рассматриваться в качестве основания подачи иска прокурором.

Кроме того, как уже выше было обозначено, заявляя иск в рамках уголовного судопроизводства, потерпевший таким образом все те обязанности, которые он должен нести при заявлении гражданского иска в рамках гражданского судопроизводства, возлагаются на лицо, производящее расследование. Соответственно, следователи и дознаватели при расследовании уголовных дел, в том числе, и о преступлениях, связанных с пожарами, вынуждены выполнять дополнительную работу: проводить судебные экспертизы в целях установления точного определения причиненного ущерба, принимать обеспечительные меры по иску, что требует существенных временных и организационных затрат. Так, дознаватель и следователь должны учитывать уголовно-правовое значение установления размера вреда, который причинен преступлением, потому

что размер ущерба может повлиять на квалификацию преступления, либо стать обстоятельством, отягчающим наказание [1]. Налагая арест на имущество, следователь (дознаватель) должны учитывать, что стоимость имущества, на которое налагается арест, должна соответствовать стоимости причиненного ущерба. Примером может являться уголовное дело по факту умышленного повреждения имущества путем поджога, совершенного Ш., ущерб составил 300000 рублей. Следователем было наложен арест на автомобиль подозреваемого стоимостью 230000 рублей [4]. Иным примером может являться уголовное дело по факту причинения имущественного вреда путем неосторожного обращения с огнем, по которому ущерб, причиненный действиями А., составил 350000 рублей. Дознаватель обратился в суд с ходатайством о наложении ареста на имущество А. — квартиру, стоимостью 1440 000 рублей, суд отказал в данном ходатайстве в силу того, что стоимость имущества, на которое налагается арест, не соответствует размеру причиненного ущерба [5]. Все это приводит к тому, что лица, производящие расследование, стремятся избавиться себя от излишней работы, в связи с чем, идут на нарушение закона, не разъясняя потерпевшим право заявления ими гражданского иска в ходе следствия или дознания, лишь формально внося в протокол отметку о том, что право подачи гражданского иска разъяснено и он будет заявлен в суде [3].

Как еще одну важную проблему можно обозначить сложности в разрешении гражданского иска в тех случаях, когда причинение ущерба истцу обусловлено преступными действиями нескольких лиц. В данном случае иск может быть предъявлен ко всем указанным лицам, но удовлетворен может быть полностью лишь в случае привлечения всех указанных лиц к уголовной ответственности. Соответственно, в том случае, к примеру, если изначально за совершение преступления, связанного с пожаром, в качестве подозреваемых было привлечено два лица, потерпевший заявил иск к ним обоим в солидарном порядке, но позднее в ходе расследования уголовное преследование в отношении одного из указанных лиц было прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления (к примеру, оба подозреваемых изменили показания и всю вину взяло на себя одно лицо, а найти доказательства вины второго не удалось), иск потерпевшего будет удовлетворен лишь в той части, в которой он заявлен к лицу, в отношении которого уголовное дело было направлено в суд.

Еще одна существенная проблема — отсутствие подробной регламентации института гражданского иска в уголовном процессе, в связи с чем, при возникновении каких — либо вопросов, не урегулированных уголовно — процессуальным законодательством, возникает необходимость обращения к законодательству гражданскому, а это нередко влечет за собой возникновение правовых коллизий.

Таким образом, подводя итог, можно говорить о значимости института гражданского иска в уголовном про-

цессе, однако, его специфика и недостаточная правовая урегулированность приводит к тому, что возникают многочисленные проблемы, связанные с его рассмотрением. Решение этих проблем возможно исключительно путем совершенствования уголовно — процессуальных норм и повышения ответственности следователей и дознава-

телей за разъяснение права потерпевшего на заявление данного иска в досудебной стадии уголовного процесса и обеспечение данного иска. Необходимо помнить, что именно гражданский иск выступает в качестве основного способа защиты и восстановления прав потерпевших, нарушенных преступлением.

Литература:

1. Бондаренко, И. В. Уголовно-правовое понятие вреда, причиненного преступлением, и проблемы его возмещения: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. с. 3.
2. Ромашова, М. В. Сложности при разрешении гражданского иска в уголовном процессе // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 16. с. 123.
3. Шаталова, П. В., Советкина А. С. Гражданский иск в уголовном процессе // Форум молодых ученых. 2019. № 1–3 (29). с. 929.
4. Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 11 июня 2018 года по делу № 1–48/2018// Архив Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2018 год
5. Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 октября 2019 года по делу № 1–67/2019// Архив Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2019 год

Субъекты исполнения мер процессуального принуждения

Кипрова Татьяна Николаевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В данной статье на основе анализа действующего законодательства определены и изучены субъекты, участвующие в процессе исполнения мер процессуального принуждения.

Вопрос определения субъектов, исполняющих меры процессуального принуждения, является мало изученным. Законодательством не предусмотрен четкий перечень таких субъектов, так как данная сфера деятельности является довольно специфичной, и разграничить данные субъекты можно только условно. В юридической литературе также отсутствует классификация данных субъектов. Субъекты выделяются в основном лишь при изучении каждой из мер принуждения в отдельности [7, 8, 9].

Представляется верной классификация субъектов исполнения мер процессуального принуждения, приведенная в работе О. В. Баландюк, которая выделяет 3 группы субъектов:

«1. субъекты, определенные в УПК РФ, деятельность которых регламентирована нормами уголовно-процессуального законодательства;

2. субъекты, определенные в УПК РФ, деятельность которых регулируется и другими нормативными правовыми актами;

3. не обозначенный в УПК РФ субъекты, участие которых в механизме исполнения мер принуждения вытекает из других нормативных правовых актов». [2]

К первой группе автор относит: «должностных лиц и государственные органы, наделенных правом прини-

мать решение об избрании мер уголовно-процессуального принуждения»; «личного поручителя»; «командование воинской части»; «лиц, осуществляющих присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым)»; «залогодателя». [2]

Вторая группа включает: командование воинской части; органы, осуществляющие контроль за надлежащим исполнением домашнего ареста; «администрацию мест содержания под стражей»; «органы дознания, судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов»; «работодатель»; «судебные приставы — исполнители»; собственник или владелец имущества, а также иное лицо, которому передано на хранение арестованное имущество. [2]

Третью группу субъектов О. В. Баландюк подразделила на «субъектов, осуществляющих исполнение мер принуждения» (к ним отнесены «лица, оказывающие содействие при исполнении решения об избрании меры принуждения: участковые уполномоченные полиции, подразделения по делам несовершеннолетних»), и «субъектов, выполняющих иные функции» (к ним О. В. Баландюк относит «орган, осуществляющий выплату ежемесячного пособия временно отстраненному от должности подозреваемому (обвиняемому)»; «лица, обеспечивающие сохранность залога»). [2]

Для уяснения данной классификации необходимо рассмотреть каждый из субъектов.

Так к *должностным лицам и государственным органам, наделенным правом принимать решение об избрании мер уголовно-процессуального принуждения* можно отнести суд, следователя, дознавателя. В тоже время, данные лица осуществляют контроль за исполнением избранных мер принуждения.

Личное поручительство регламентировано статьей 103 УПК РФ. Толкуя данную норму УПК РФ можно сделать вывод, что *личный поручитель* — это физическое лицо (одно или несколько), заслуживающее доверие, принявшее на себя письменное обязательство в том, что подозреваемый (обвиняемый) будет являться в назначенный срок по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также не будет препятствовать производству по уголовному делу. Обязательным условием является наличие у дознавателя, следователя или суда, избирающего данную меру пресечения, доверия к лицу (лицам), выступающему в качестве личного поручителя, а также доверия и к самому подозреваемому (обвиняемому). Не маловажным видится и наличие доверия у личного поручителя к подозреваемому (обвиняемому). В противном случае у такого субъекта не будет объективных причин для принятия на себя подобных обязательств.

В качестве личного поручителя могут выступать, например: коллектив, в котором трудится подозреваемый (обвиняемый); руководитель предприятия, где работает подозреваемый (обвиняемый); коллектив или руководитель спортивной команды; друзья, знакомые подозреваемого (обвиняемого); родители либо супруги, заслуживающие доверия дознавателя, следователя или суда. [5]

Одним из особых субъектов мер пресечения является *командование воинской части*. В законодательстве не определено, кто именно из должностных лиц воинской части должен исполнять решение о применении такой меры пресечения, какие ограничения и в каком объеме должны быть применены к подозреваемому (обвиняемому). Таким образом, исполняя решение, командование воинской части руководствуется утвержденными Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 уставом внутренней службы, дисциплинарным уставом, уставом гарнизонной и караульной служб. [3]

Лица, осуществляющие присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым). К таким субъектам относят родителей, опекунов, попечителей или других, заслуживающих доверие лиц, а также должностных лиц специализированного детского учреждения, в котором несовершеннолетний находится (часть 1 статьи 105 УПК РФ). Такое лицо берёт на себя обязанность создать все условия, необходимые для обеспечения надлежащего поведения несовершеннолетнего: он не скроется от органов дознания, следствия, суда, не будет заниматься преступной деятельностью, не будет препятствовать установлению истины и прочее.

В юридической литературе часто сравнивают данную меру принуждения с личным поручительством. Несомненно,

сходства есть. Только в данном случае лицо, осуществляющее присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), лично заинтересован в соблюдении возложенных на его подопечного ограничений.

Следующим субъектом исполнения мер принуждения является *залогодатель*. Залогодателем может являться как подозреваемый (обвиняемый), так и иное физическое или юридическое лицо (залогодатель). При определении вида и размера залога кроме данных о личности подозреваемого (обвиняемого) и характера совершенного преступления учитывается имущественное положение залогодателя, наличие ограничений (обременений) прав на имущество, избранного в качестве предмета залога. Для исполнения решения о применении залога залогодатель вносит на депозит органа, в производстве которого находится уголовное дело, денежные средства в сумме, установленной решением суда. После чего предоставляет следователю (дознавателю) квитанцию, подтверждающую внесение залога. На основании данной квитанции следователь (дознаватель) оформляет протокол о принятии залога. [5]

В случае использования в качестве залога недвижимого имущества, ценных бумаг, ценностей назначается *лицо, обеспечивающее сохранность предмета залога*. Такое лицо обязано содержать предмет залога в исправном, безопасном и пригодном для эксплуатации состоянии. Данная деятельность регламентирована Постановлением Правительства РФ от 13.07.2011 N 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности».

К органу, осуществляющему контроль за надлежащим исполнением домашнего ареста, относится уголовно-исполнительная инспекция Федеральной службы исполнения наказаний. Деятельность данного органа регламентирована Приказом Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 11 февраля 2016 г. № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений».

Администрацией мест содержания под стражей исполняется самая строгая мера пресечения — заключение под стражу. В своей деятельности данный субъект руководствуется Федеральным законом от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 27.01.2020). Согласно статьи 4 данного Федерального закона местами содержания под стражей являются: следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов федеральной службы безопасности.

Исходя из положений части 3 статьи 113 УПК РФ видно, что субъектами исполнения мер принуждения в части осуществления приводов являются *органы дознания, судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов*. Кроме того, на *судебных приставов-исполнителей* возложены обязанности по исполнению меры принуждения в виде денежного взыскания.

Исполнение решения о временном отстранении от должности подозреваемого (обвиняемого) возложено на его *работодателя*, а осуществление выплаты такому подозреваемому (обвиняемому) суды возлагают на Министерство финансов РФ, орган, осуществляющий предварительное следствие, финансовую службу Управления Судебного департамента.

Еще одним из субъектов исполнения мер принуждения в виде наложения ареста имущества являются *собственник или владелец имущества либо иное лицо, ко-*

торые не являются подозреваемыми (обвиняемыми). Арестованное имущество передается на ответственное хранение данному субъекту и предупреждается о наложенных на такое имущество ограничениях.

Также субъектами исполнения мер пресечения, которые не связаны с лишением свободы, могут являться *участковые уполномоченные полиции*, которые проводят профилактическую работу с подозреваемыми (обвиняемыми); *подразделения по делам несовершеннолетних* — в случае избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

Таким образом, можно сделать вывод, что субъектами исполнения мер принуждения являются как участники данного процесса, определенные уголовно-процессуальным законодательством и иными нормативно-правовыми актами, так и другие субъекты, деятельность которых УПК РФ не регламентируется.

Литература:

1. Андреева, О. И. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов н/Д: Феникс, 2015. — 44, [1]с. — (Высшее образование).
2. Баландюк, О. В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения [Электронный ресурс]: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Омск, 2015. Режим доступа: [<https://www.omamvd.ru/diss/wp-content/uploads/2015/10/Диссертация—Баландюк—О.В..pdf>].
3. Глухов, Е. А. Как наблюдает командование. // «Военно-юридический журнал». 2007. № 9. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://center-bereg.ru/e942.html>.
4. Головкин, Л. В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головкин. — 2-е изд., испр. — М.: Статут, 2017. — 1280 с.
5. Набиев, Э. Т. Проблемы применения залога как меры пресечения [Электронный ресурс]: магистерская диссертация на соискание степени магистра. — Тольятти, 2017. Режим доступа: [[dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/6399/1/Набиев %20Э.Т._ЮРМ_1501.pdf](https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/6399/1/Набиев%20Э.Т._ЮРМ_1501.pdf)].
6. Оськина, И., Лупу А. Господин поручитель [Электронный ресурс]. — Режим доступа URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=4102>.
7. Гриненко А.В., Иванов Д.А. Совершенствование мер процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве. [Текст] /А.В. Гриненко, Д.А. Иванов // Вестник Нижегородской академии МВД России.
8. Динисова М.В. Организационно-правовые проблемы применения мер принуждения в стадии исполнения приговора. // «Сборник научных трудов победителей и призеров конкурса на лучшую научную работу». 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34935483>
9. Цоколова О.И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности. [Текст] /О.И. Цоколова // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2015. — № 1. — с. 6-9.

Заключение эксперта как доказательство в судебных делах, возникающих из земельных правоотношений

Костомарова Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует вопрос необходимости и востребованности проведения экспертизы при рассмотрении судом дел по земельным спорам, затрагивая особенности заключения эксперта по данной категории дел.

Ключевые слова: экспертиза, заключение эксперта, суд, земельные дела, доказательства, земельный участок.

В процессе гражданского судопроизводства — путем словесного и документального доказывания и отстаивания своей точки зрения (в исковом производстве — путем состязания) ведется обсуждение и доказывание своих прав с соблюдением установленной законом процессуальной процедуры [3]. Правила процессов упрощенного и заочного исковых производств отличаются от общих правил искового производства какими-либо дополнениями или изъятиями. В целом, в отношении земельных дел действуют общие правила рассмотрения дел в исковом и неисковом производстве.

Рассмотрение дела по существу в гражданском или административном процессе начинается докладом председательствующего или кого-либо из судей (ст. 172 ГПК РФ), в котором кратко и понятно для всех участников процесса должны быть изложены предмет и основание заявленных требований, сущность поступивших возражений по ним, т. е. сведения об юридически значимых обстоятельствах, имеющих значение по делу и подлежащих доказыванию сторонами. Стороны имеют право дополнить изложенное в докладе своими уточнениями (ст.ст. 156, 157 ГПК РФ) [2]. Все сказанное фиксируется в протоколе.

Помимо заранее представленных суду доказательств (как правило, письменных), доказательствами по делу являются также сведения, полученные из объяснений сторон, при соблюдении ряда условий (ст. ст. 50, 54 ГПК РФ), сведения, полученные от свидетелей или консультационных специалистов (ст.ст. 69–70, 176–180, 188 ГПК РФ), письменные доказательства, подготовленные в ходе рассмотрения дела (ст.ст. 71–72, 181–182 ГПК РФ) и экспертизы (ст.ст. 79–87 ГПК РФ). Но только суд определяет круг обстоятельств, имеющих значение по делу (ст. 156 ГПК РФ) [2]. Немаловажна и активность участников процесса при представлении и исследовании доказательств по делу [4, с. 38]. Вот здесь и отражается вся важность экспертиз по земельным спорам.

В частности, экспертизы особенно востребованы по делам, связанным с правом собственности на земельный участок и строений на нем, их разделом и определением порядка пользования; по делам по исправлению кадастровых ошибок, об установлении границ, об установлении сервитутов; об установлении площади земельного участка, необходимой для эксплуатации объектов недвижимого имущества, — о чем свидетельствуют как судебная

практика судов первой инстанции, так и правовые позиции вышестоящих судов.

На стадии судебного заседания экспертизу может обязать произвести суд (ст. 79 ГПК РФ) [1], в т. ч. по просьбе сторон (по ходатайству лица, участвующего в деле), или с согласия лиц, участвующих в деле; или назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором, либо требуется для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства, либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы, суд может назначить экспертизу по своей инициативе.

Экспертизы в судебных делах применяются разные: разовые, повторные, дополнительные, комплексные или комиссионные экспертизы (ст.ст. 82, 83, 87 ГПК РФ) [1]. Эксперт не только предъявляет суду характеристики, но и предлагает варианты разрешения спора с учетом характеристик исследования (например, несколько вариантов совместного пользования участком). При этом, экспертное заключение нельзя рассматривать как бесспорное доказательство, если суд не изучил и экспертизу, и специальную литературу по вопросу, по возможности привлекая для консультаций специалистов. Заключение эксперта следует отличать от консультации специалиста (ст. 188 ГПК РФ) [1], которая не относится к средствам доказывания. Заключение эксперта исследуется судом в судебном заседании, в совещательной комнате. Преимущество судебной экспертизы перед независимой экспертизой в том, что эксперт предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, под чем подписывается. Причем, отсутствие в определении суда указания на предупреждение эксперта и отсутствие подписи может явиться основанием для признания заключения эксперта недопустимым доказательством [5].

Ю. А. Умеренко к особенностям рассмотрения и разрешения судами земельных дел относит необходимость именно экспертиз и привлечения специалистов, поскольку разрешение земельных дел, помимо юридических знаний, требует оперирования специальными сведениями и знаниями (в области геодезии, картографии, градостроительства, государственного кадастра недвижимости и т. д.), которыми судьи не владеют [10, с. 38]. Причем, постановка вопросов в каждом случае должна учитывать обстоятельства конкретного земельного дела, в связи с чем вопросы,

подлежащие разрешению в деле, могут существенно отличаться от предложенных эксперту, однако получение ответов как минимум на указанные вопросы позволит судье иметь представление о положении дел [7, с. 19].

Так, споры об определении порядка пользования земельными участками практически всегда разрешаются по результатам судебной экспертизы.

Экспертизы также часто применяются в спорах, связанных с исправлением кадастровых ошибок, чему послужил ряд причин: а) в связи с постоянным изменением земельного законодательства местного и федерального, когда пересчитывают земли; б) в связи с переходом от советских (СК–63) и местных систем кадастровых координат (например, в Московской области были свои системы кадастра, в иных муниципальных образованиях — свои) в новые, когда снова произошел неточный пересчет координат, а проверить качество пересчета невозможно, потому что ключи перехода засекречены; в) сам пересчет не может быть точным до сантиметра, т. к. есть естественная кривизна земли, а в кадастре земная поверхность считается плоской; г) есть ошибки приборов (если использовались более старые приборы, чем приборы более современные); д) есть ошибки человека (например, инженер не выехал на участок, и поставил на кадастровый учет участок по Яндекс-картам или по уже существующим (и не факт, что правильно) в кадастре границам: в итоге может получиться отклонение координат участков от их границ на местности в несколько метров) и др. Как видим, причин того, что границы участка по кадастру не соответствуют его границам на местности, очень много.

Экспертизы об установлении границ довольно часто применяются в спорах по одновременному иску о правах на земельные участки, об устранении пересечения границ земельных участков, исключении из государственного кадастра недвижимости сведений об описании местоположения границ земельных участков.

Экспертизы востребованы в спорах, где экспертиза подтверждает, что невозможно пользоваться одним земельным участком разным лицам, а только одному, предлагая альтернативный вариант пользования по правилам сервитута (ст. 274 ГК РФ о праве ограниченного пользования чужим земельным участком). Сервитут на земельный участок может быть установлен как по соглашению между лицами до суда, так и в суде. Конечная цель судебного спора о сервитуте на земельный участок: а) выявление судом объективной невозможности удовлетворения потребностей истца иным образом, кроме как путем наделения его правом сервитута; б) создание на будущее необходимых правовых гарантий для нормальной эксплуатации лицами права пользования чужим земельным участком. Без назначения экспертизы суду практически невозможно определить соответствующие координаты сервитута, частного сервитута.

Следует отметить, что гражданские споры об установлении сервитута на земельный участок могут вполне руководствоваться правилами, которые накопила аналогичная

арбитражная практика о том, что при рассмотрении вопроса об обоснованности установления сервитута необходимо учитывать соответствующие строительные нормы и правила (СНиП) [6]; что суд может обязать эксперта ответить на вопрос о возможности использования земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимого имущества без установления сервитута (требование исключительности сервитута) [10]; при невозможности использования земельного участка без установления сервитута обязать эксперта разработать наименее обременительный вариант установления сервитута для собственника обременяемого земельного участка (с указанием координат обременяемой части земельного участка и площади) с учетом существующих проходов (проездов) и соблюдением требований законодательства РФ, в т. ч. СНиП и иных норм [8, с. 40]; в) обязать эксперта предложить и обосновать величину соразмерной платы за сервитут [8, с. 76].

Из вышеуказанного следует, что земельная экспертиза — это совокупность юридического и технологического процесса направленных на определение соответствия между выполненным ранее межеванием и имеющихся документов на спорный объект, а также соответствия фактического использования земельного участка (в том числе зданий, сооружений, находящихся на нем) правоустанавливающей документации.

Судебных заседаний может быть несколько, в зависимости от деталей конкретного процесса. Как заявляет Ю. А. Умеренко, «анализ судебной практики показывает, что земельные споры разрешаются судами в течение продолжительного периода времени, в т. ч. по причине длительности проведения экспертизы, недостатка документов для проведения экспертизы, при этом от своевременно назначенной экспертизы, квалификации эксперта, правильности постановки вопросов зависит время разрешения земельного спора, принятие законного и обоснованного судебного акта» [8, с. 76–77]. Представляется, что в сложных делах, где выдвигается несколько взаимосвязанных требований, судебную экспертизу следует назначать на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. «Настольная книга судьи по гражданским делам» (под ред. Н. К. Толчеева) предлагает судье на стадии подготовки приглашать стороны по делу на прием вместе, чтобы не нарушать закрепленные в ст. 12 ГПК РФ принципы состязательности и равноправия сторон, в противном случае вторая сторона лишается возможности своевременно дать на стадии подготовки свои объяснения по поводу уточнения исковых требований и фактических оснований этих требований, высказать возражения, замечания, заявить ходатайство об истребовании доказательств, которые нельзя получить самостоятельно без помощи суда, и т. п. [4, с. 370]. Как видим, именно на этом моменте суду может быть ясно, что экспертиза в этом земельном деле необходима.

Подводя итоги, стоит отметить, что общие правила рассмотрения дел в исковом и неисковом производстве по делам из земельных правоотношений, как и других

гражданских дел, продиктованы единством гражданской процессуальной формы. Вместе с тем, в связи с характером дел, обусловленных земельными правоотношениями, некоторые процессуальные моменты, в частности, связанные с доказыванием, приобретают особое значение. Полученное представление о незаменимости экспертиз

в земельных делах позволяет считать экспертизу существенным аспектом рассмотрения и разрешения судами указанной категории дел: это и доказательство в пользу одной из сторон, и обоснования выбора судьей принятого решения, и комплекс специальных знаний, используемых для обоснованных выводов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5021.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2020. № 31 (ч. I) ст. 5004.
3. Кузбагаров, А. Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера. Научное издание. — СПб.: ООО «Статус», 2010.
4. Настольная книга судьи по гражданским делам / под ред. Н. К. Толчеева. 2-е изд. — М.: Велби, Проспект. — 2008.
5. Определение Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2015 по делу № А41-14850/14. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/MFNsHfrBW7VV/> (дата обращения: 15.08.2020).
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2015 по делу № А41-9401/14. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/571fdLKsSrWL/> (дата обращения: 29.08.2020).
7. Умеренко, Ю. А. Иск об определении порядка пользования земельным участком. — М.: Юрист. — 2016. — № 17.
8. Умеренко, Ю. А. Практические вопросы рассмотрения земельных споров в Российской Федерации. — М: Современное право. — 2017. — № 4.
9. Умеренко, Ю. А. Судебные экспертизы по земельным спорам в арбитражном процессе: практические аспекты. — М.: Юрист. — 2016 № 6.

Правовое обеспечение деятельности государства по противодействию незаконному обороту наркотиков

Котышева Екатерина Андреевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье анализируется реализация политики в области незаконного оборота наркотиков в России. Выявлены основные проблемы государства, связанные с безопасностью и противодействием незаконному обороту наркотиков.

Ключевые слова: безопасность; преступление; наркотики; оборот наркотиков; противодействие незаконному обороту наркотиков.

В современном мире, и в последнее десятилетие — в нашей стране, масштабы угрозы от наркотиков вышли на один уровень с такими проблемами, как международный терроризм и угроза локальных войн. По оценкам экспертов, ежегодно жертвами наркомании в России становятся десятки тысяч человек. Это лишь те, кто гибнет от передозировок. Еще сотни тысяч людей превращаются в безвозвратно потерянных для общества инвалидов, пополняют ряды криминалитета [4].

Противодействие наркопреступности сегодня является стратегической задачей для обеспечения национальной безопасности России. Наркобизнес, как вид организованной преступности межрегионального и транснационального масштаба, все более становится не только социальным, но и политическим явлением.

Важно отметить, что угроза распространения наркотиков не только ужасна сама по себе, но и включает ужасные последствия: рост серьезных заболеваний среди населения, разрушение психики, пагубное воздействие на будущие поколения, угроза здоровью, а также национальной безопасности. Особенно опасна связь между незаконным оборотом наркотиков и терроризмом [1].

В настоящее время система нормативных актов, определяющая регулирование оборота наркотических средств и психотропных веществ, включает в себя:

- Конституцию Российской Федерации;
- документы стратегического планирования Российской Федерации;
- федеральные законы Российской Федерации;
- указы Президента Российской Федерации;

— постановления Правительства Российской Федерации;

— иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти Российской Федерации.

Вызовами и угрозами безопасности РФ в сфере контроля за оборотом наркотиков, а также в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в среднесрочной и долгосрочной перспективе являются [2]:

1) появление новых видов наркотиков и формирование рынков их реализации, рост производства наркотиков на территориях, плохо контролируемых властями, в зонах вооруженных конфликтов;

2) попытки дестабилизировать нынешнюю систему международного контроля над наркотиками, ее пересмотр в сторону либерализации и легализации наркотиков в нарушение трех международных конвенций по борьбе с наркотиками;

3) деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотиков;

4) появление новых форм противоправной деятельности преступных организаций и группировок, обеспечивающих усиление секретности каналов поставок и сбыта наркотиков, использование для этого инновационных коммуникаций и других высоких технологий;

5) увеличение предложения синтетических наркотиков, производимых на территории страны с использованием прекурсоров, находящихся в свободном обороте, и рост спроса на них;

6) широкомасштабное использование информационной и телекоммуникационной сети Интернет для пропаганды наркотиков;

7) сохранение высоких уровней выращивания наркотиков опийной группы и их производства в Афганистане, а также тенденция к производству на его территории других видов наркотиков, в том числе синтетических;

8) попытки транснациональной преступности расширить использование территорий Российской Федерации для транзитного перемещения наркотиков, их контрабандный провоз через государственную границу РФ, расширение практики использования международных почтовых служб для контрабанды наркотиков и экспресс-курьерской доставки каналы

9) рост потребления психоактивных веществ без рецепта врача, психоактивных веществ синтетического происхождения, тенденции в комбинированном употреблении наркотиков;

10) недостаточная эффективность организации профилактических мероприятий, медицинской реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, неполное использование потенциала институтов гражданского общества в реализации государственной антинаркотической политики;

11) ограниченное использование механизма правового побуждения наркопотребителей к прохождению диагностики, профилактики, лечения, медико-социальной реабилитации по решению суда и т. д. [2].

Так, в 2020 году разработана новая стратегия государственной антинаркотической политики РФ, действующая с 2021 года до 2030 года.

«Генеральной целью государственной антинаркотической политики является обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в сфере контроля за оборотом наркотиков, защита личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в этой сфере», — подчеркивается в документе [5].

Основными задачами реализации вышеуказанной Стратегии являются: совершенствование нормативно-правового регулирования антинаркотической деятельности государственных органов; повышение эффективности защиты территории РФ от незаконных поставок наркотиков и их прекурсоров, в том числе через государственную границу РФ; совершенствование системы противодействия организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков; создание условий для формирования идеологии антинаркотического поведения на основе российских традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры народов России; повышение доступности диагностики, профилактики и лечения инфекционных заболеваний (ВИЧ-инфекция, гепатит, туберкулез, ИППП) для людей, употребляющих наркотики без рецепта врача; дальнейшее развитие системы международного антинаркотического сотрудничества РФ; совершенствование применения правового механизма стимулирования наркопотребителей к прохождению диагностики, профилактики, лечения, медико-социальной реабилитации по решению суда; усовершенствование координации между федеральными, региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере контроля за оборотом наркотиков [5].

Отдельная большая проблема в сфере противодействия незаконного оборота наркотиков заключается в совершенствовании законодательной базы. Только в Российской Федерации издано более 60 федеральных законов, свыше 100 постановлений Государственной Думы, более 180 указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства РФ, где затрагивается тема контроля за оборотом наркотиков. Ведомственных нормативных актов, регулирующих этот вопрос, — около 700. Число международных договоров с участием России превышает две сотни.

Анализ нормативно-правовой базы показывает, что она носит не системный, а фрагментарный характер. Также, необходимо отметить, что российское законодательство носит кодифицированный характер и объекты правоохранительной деятельности должны быть четко расписаны в соответствующих статьях Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Поэтому выполнение вышеуказанной стратегии может быть осложнено, если в ближайшее время не будет поправок в российском законодательстве с более конкретными формулировками,

которые будут способствовать снижению наркопреступности в стране [3].

Одной из важнейших задач для Российской Федерации является противодействие незаконному обороту наркотиков, но достичь положительных результатов, возможно

только благодаря грамотному изучению правовой сферы, касающейся противодействия незаконного оборота наркотиков. Ведь именно правовая сфера лежит в основе порядка, прав и ограничений в развитии государства и его граждан.

Литература:

1. Бокерия, С. А. Международно-правовое сотрудничество государств в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: дисс. ... к.ю.н. М., 2006. 167 с.
2. Вызовы и угрозы безопасности РФ в сфере контроля за оборотом наркотиков [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ. — 2019. URL: <https://49.mvd.rf/news/item/18776951> (дата обращения: 20.11.2020).
3. Глебова, А. П. Международно-правовые основы в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ на современном этапе / А. П. Глебова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 18 (308). — с. 247–249. — URL: <https://moluch.ru/archive/308/69350/> (дата обращения: 17.11.2020).
4. Рахматулин, Г. Г. История международных документов в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ / Г. Г. Рахматулин, С. А. Пунтус // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2017. № 8. с. 85–87
5. Стратегия государственной антинаркотической политики до 2030 года [Электронный ресурс] // Консультант плюс. — 2020. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=55800&dst=100006#02735131149121999> (дата обращения: 20.11.2020).

Проблемы законодательной регламентации и правоприменения норм о возмещении потерпевшему вреда, причиненного преступлением

Крутова Надежда Андреевна, студент магистратуры
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В статье описываются основные проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе РФ и их решению. Определяются причины неэффективного применения действующего механизма возмещения вреда, причиненного преступлением. Автором изучаются вопросы наложения ареста на имущество и ценные бумаги в целях исполнения приговора в части гражданского иска. Также автор уделяет внимание вопросу возмещения вреда в случае смерти потерпевшего.

Ключевые слова: УПК РФ, возмещение вреда, преступление, гражданский иск, потерпевший, уголовное судопроизводство.

Problems of legislative regulation and enforcement of norms on compensation for injured injury caused by crime

Krutova Nadezhda Andreevna, student master’s degree programs
Novosibirsk Law Institute (branch) of Tomsk State University

The article describes the main problems of compensation for harm caused by a crime in the criminal process of the Russian Federation and their solution. Identified reasons for the ineffective application of the existing mechanism for compensation for harm caused by a crime. The authors studied issues related to the execution of the sentence regarding the spark of fossils. The author also pays attention to the issue of redress in the event of the death of the victim.

Key words: Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, indemnification, crime, civil lawsuit, victim, criminal proceedings.

В настоящее время в России проблема возмещения вреда, причиненного преступлением, стоит очень остро. Исследователи в этой области называют ее крупнейшей социальной проблемой современности [12, С.

297]. Обеспечение потерпевшему возмещения вреда, причиненного преступлением, является одним из важнейших показателей правосудия.

Совершенными преступлениями причиняется много-миллиардный вред, а существующий на сегодняшний день механизм возмещения вреда, причиненного преступлением, работает недостаточно эффективно. При этом почти половина потерпевших лишена возможности получения возмещения вреда, причиненного преступлением, так как лица, совершившие преступления, не установлены, либо неплатежеспособны, а процедура компенсации вреда жертвам преступлений за счет государства в России не действует.

По мнению Е. В. Смирновой, «большинство причин неэффективного применения действующего механизма возмещения вреда, причиненного преступлением, зависит именно от деятельности правоприменителей» [12, С. 299]. К этому же мнению пришла Н. М. Хромова, указав, что при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности реализация частных интересов участников уголовного судопроизводства находится в прямой зависимости от деятельности следователя, дознавателя, суда [13, С. 62].

Правительство РФ среди причин неудовлетворительной ситуации также называет спад эффективности деятельности органов внутренних дел по возмещению причиненного ущерба, в связи с чем в качестве одной из задач государственной программы РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» Правительство РФ указало: принять меры к существенному увеличению удельного веса возмещенного ущерба от фактически причиненного по оконченным уголовным делам за счет повышения эффективности работы следователей и дознавателей органов внутренних дел РФ [6].

Наиважнейшей формой защиты нарушенных преступлением прав и законных интересов является заявление гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК РФ [1] гражданский истец — это физическое или юридическое лицо, которое предъявляет требование о возмещении имущественного вреда. При этом, должны иметься все основания полагать, что указанный вред причинен вследствие совершения преступления. Лицо может быть признано гражданским истцом по решению суда, следователя или дознавателя. Если лицу причинен моральный вред, оно может предъявить гражданский иск для имущественной компенсации такого вреда.

В правоприменительной практике нередки случаи, когда после признания лица потерпевшим может пройти определенный период времени до признания его гражданским истцом. Причины таких ситуаций заключаются в том, что потерпевшим не разъяснялось или недостаточно разъяснялось, либо не своевременно разъяснялось право на заявление гражданского иска следователями и дознавателями. Соответственно должностными лицами своевременно не предпринимались меры, направленные на возмещение вреда. Как справедливо отмечает Д. А. Иванов, «важно указать на то обстоятельство, что следователь, дознаватель должен не просто сообщить потерпевшему

либо его представителю о наличии у него права подачи гражданского иска, но и разъяснить им смысл и содержание в понятных выражениях и формулировках» [8, С. 130–131]. По нашему мнению, ч. 2 ст. 42 УПК РФ следует дополнить пунктом 5.1 в следующей редакции «предъявить гражданский иск». В таком случае, следователь, дознаватель, признавая лицо потерпевшим, обязан разъяснить ему процессуальные права, предусмотренные ч. 2 ст. 42 УПК РФ, в том числе и указанное право.

Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий является наложение ареста на имущество и ценные бумаги. Порядок применения этих мер процессуального принуждения регулируется ст. 115, 115.1 и 116 УПК РФ.

В последние годы неоднократно вносились поправки в перечисленные статьи, однако вопросы в их применении остаются. Так, невзирая на то, что ходатайства органов следствия о наложении ареста на имущество и денежные средства, которые находятся на счетах в банках, намного чаще, чем ранее удовлетворяются судами, в результате рассмотрения уголовных дел ущерб потерпевшим в большинстве случаев не подлежит возмещению. По данным некоторых следований, такое возмещение составляет только 19 % [9, С. 105].

Сложность состоит в решении вопроса, на какую именно сумму должно проводиться наложение ареста на имущество. В теории уголовного процесса существуют разные точки зрения по этому поводу. Так, по мнению В. С. Шадрина «имущество, подвергаемое аресту, по своей ценности должно быть эквивалентно ущербу, понесенному пострадавшим от преступления» [14, С. 192]. Ф. Н. Багаутдинов считает, что «стоимость имущества, на которое налагается арест, должна быть, как правило, не менее чем в два раза больше суммы иска» [7, С. 102]. По нашему мнению, при наложении ареста на имущество следователь должен учитывать сумму иска, указанную истцом и обязательно привлекать специалиста. Согласно ч. 5 ст. 115 УПК РФ такой участник уголовного судопроизводства может участвовать. В качестве специалиста может быть приглашен судебный пристав-исполнитель.

На наш взгляд, в целях более эффективного восстановления социальной справедливости в части возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему, и расходования денежных средств должны необходимо на законодательном уровне закрепить условия, а также виды и размеры государственной компенсации. Вместе с тем, выплата компенсации не должна автоматически отменять обязанность возмещения вреда обвиняемому.

Отметим, что в последние годы государством принимаются меры, направленные на оптимизацию деятельности следователей и дознавателей по возмещению вреда, причиненного преступлением. Так, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ [3] глава 21 УПК РФ была дополнена еще одним общим условием предварительного расследования, а именно — ст. 160.1 «Меры по обеспечению гражданского иска». Согласно указанной

статьи, «установив, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, следовательно, дознаватель обязаны принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество».

Таким образом, законодатель, регламентируя положения о мерах по обеспечению гражданского иска, в системе общих условий предварительного расследования придал статус обязательных правил, которыми руководствуются дознаватель, следователь при производстве по уголовному делу.

В рамках настоящей статьи хотелось бы также уделить внимание вопросу возмещения вреда в случае смерти потерпевшего. Так, статья 76 УК РФ [2] должна пониматься с учетом того, что уголовный закон должен помимо прочего защищать нарушенные права потерпевших. Согласно нормам УК РФ, примирение сторон возможно в случае возмещения вреда причиненного преступлением. Но как быть, если потерпевший скончался?

По мнению Верховного Суда РФ, возмещение ущерба вполне возможно. В постановлении от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» Пленум указал, что при применении ст. 76 УК РФ к преступлениям, повлекшим за собой смерть, следует ориентироваться и на положения УПК РФ, где сказано, что уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном ст. 42 ч. 8 УПК РФ. В данном случае примирение может служить основанием для освобождения преступника от уголовной ответственности [4].

С нравственной точки зрения нет способа заглаживания вреда, который мог бы быть соизмерим с чело-

веческой жизнью. Верно указывает А. Петров: «Преступлениями, последствием которых является смерть человека, наносится не поддающийся адекватному возмещению вред охраняемым уголовным законом интересам как человека и гражданина, так общества и государства в целом» [10, С. 50]. Решением могло быть указание в ст. 76 УК РФ случаев неприменения данной нормы, с указанием условий такого решения, в первую очередь в случае совершения преступления в состоянии опьянения или при наличии двух и более потерпевших.

Следует также согласиться с мнением ученых, считающих, что оценка жизни человека, выраженная в денежном эквиваленте как свидетельство возмещения вреда и являющаяся основанием для освобождения от уголовной ответственности, противоречит нравственным аспектам уголовного права [11, С. 207]. Такой же позиции придерживается и КС РФ, считающий, что за преступления такого рода уплата денежных средств не восстанавливает положение, существовавшее до совершения преступления, т. е. не восстанавливает право на жизнь [5]. По нашему мнению, российскому законодателю следует дополнить ст. 76 УК РФ положением о том, что данная статья не будет являться основанием для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам, где последствием преступления является смерть.

Изучение и поиск решения проблем применения норм о возмещении вреда, причиненного преступлением, имеет особое значение для правильного разрешения уголовных дел, так как от этого может зависеть квалификация деяния, наличие отягчающих или смягчающих обстоятельств, размер подлежащей взысканию суммы, мера взыскания. Эта проблема имеет обширное поле воздействия, требует своего тщательного анализа и последующих правотворческих инициатив, а также дальнейшего научного исследования и развития в целях совершенствования уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Российская газета, N 249, 22.12.2001.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Федеральный закон от 28.12.2013 N 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // «Собрание законодательства РФ», 30.12.2013, N 52 (часть I), ст. 6997.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // «Российская газета», № 145, 05.07.2013.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 № 860-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зяблина Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
6. Распоряжение Правительства РФ от 21.01.2014 № 42-р «Об утверждении плана реализации государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 11, ст. 1145.

7. Багаутдинов, Ф. Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. / Ф. Н. Багаутдинов. — М.: Юрлитинформ, 2002. — 280 с.
8. Иванов, Д. А. Актуальные вопросы теории и практики возмещения причиненного преступлением вреда (в деятельности органов внутренних дел): монография. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 212 с.
9. Клещина, Е. Н. Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением: проблемы законодательной регламентации и правоприменения. // Вестник экономической безопасности. — 2019 — № 1. — с. 104–106.
10. Петров, А. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности // Законность. — 2010. — № 11. — с. 50–51.
11. Скрипченко, Н. Ю., Корнеева Я. А. К вопросу об уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 3. — с. 202–208.
12. Смирнова, Е. В. Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, при отправлении уголовного правосудия и способ их решения. // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 4 (32) — 297–302.
13. Хромова, Н. М. Особенности возмещения вреда в судебной деятельности // Журнал российского права. — 2013. — № 11. — с. 58–66.
14. Шадрин, В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений / В. С. Шадрин. — М.: Юрлитинформ, 2000. — 232 с.

Международно-правовая защита детей от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации

Крылова Яна Романовна, студент
Государственный университет управления (г. Москва)

В данной статье рассматривается проблема сексуального насилия и сексуальной эксплуатации ребёнка, а также меры по борьбе с ней в рамках международно-правовой защиты детей.

Ключевые слова: международное право, семейное право, права детей, сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация.

Насилие на сегодняшний день является одной из наиболее важных и требующих пристального внимания проблем. Уже ни для кого не секрет, что, к сожалению, человек может стать жертвой насильственных действий в любой ситуации и в любое время: на работе, на отдыхе, в общественном месте, и даже семья не является здесь исключением. Однако наиболее уязвимыми жертвами сексуального насилия и сексуальной эксплуатации являются именно дети. Обеспечение прав ребёнка относят к проблемам современности, которые принято называть глобальными, так как к их решению неравнодушно всё мировое сообщество. Это объясняется определяющей ролью подрастающего поколения в гарантировании жизнеспособности общества и прогнозировании его будущего развития [27, с. 2]; именно в этом заключается *актуальность* данной работы.

Всемирная организация здоровья определила понятие «насилие» следующим образом: это преднамеренное применение физической силы или власти, действительное в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [15, с. 376]. Сексуальное же насилие являет

собой принуждение к половому акту или иным сексуальным действиям посредством применения угроз, силы и подавления воли жертвы [28, с. 130]. Наиболее незащищёнными в контексте сексуального насилия считаются именно дети (любые лица до 18 лет [5]), так как в силу различных особенностей (возрастных, психологических, физических и иных) они не способны оказать должного сопротивления и не знают, как наиболее правильно вести себя в конфликтных ситуациях. Однако мнение о том, что насилие над детьми — это исключительно современная проблема, было бы достаточно несправедливым: к сожалению, жестокое отношение к детям пронизывает всю историю развития человечества во всём мире.

Тема насилия над детьми зародилась в XIX в. на Западе на фоне процесса индустриализации, при котором семья перестала защищать ребёнка и начала эксплуатировать его, принуждая работать, лишая образования и достойных условий развития. Лишь в начале следующего столетия сформировалось иное отношение к детям, которые заслуживают заботу и всестороннюю поддержку со стороны каждого государства. Как отмечает Е. Н. Волкова, именно в тот период стали предприниматься попытки к созданию эффективной системы защиты детей от насилия и жестокого обращения [12, с. 19]. Постепенно начали разрабатываться документы, частично или полностью посвя-

щённые защите прав ребёнка в целом и конкретно в сфере сексуального насилия и эксплуатации (такие, как, Женевская декларация 1924 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и др.). Необходимость разработки мер по охране прав ребёнка потребовала выделения международной защиты прав детей в особое направление; с этой целью в ООН были созданы Социальная Комиссия и Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). Переломным моментом развития прав детей стало принятие сначала Декларации прав ребёнка 1959 г., а затем — Конвенции о правах ребёнка 1989 г., по праву носящей название «Великой хартии вольностей для детей» и «Мировой Конституции прав ребёнка». Также огромное значение в контексте рассматриваемой проблемы имеет Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления, принятая в г. Лансароте 25 октября 2007 г. и направленная на борьбу с насилием и эксплуатацией и развитие национального и международного сотрудничества в отношении этой борьбы [26, с. 42].

Все права человека универсальны, неделимы, взаимосвязаны и взаимозависимы [16, с. 2], и права ребёнка являются их неотъемлемой частью: детям должны быть предоставлены все условия для их как морального, так и физического нормального развития [2]. По мнению Е. Г. Азаровой, в своей основе международная защита прав детей базируется на двух группах принципов — общеотраслевых и особых правовых, — среди которых принцип недопустимости дискриминации, оптимального гарантирования интересов детей, беспрепятственного выражения ими собственных взглядов, а также правило особенной защиты и охраны детей и др [19, с. 66]. Согласно статье 34 Конвенции о правах ребёнка 1989 г., дети имеют право на защиту от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения; государства-участники обеспечивают предотвращение склонения ребёнка к любой незаконной сексуальной деятельности [4]. Государства должны поддерживать все усилия по искоренению изнасилования, а также положить конец безнаказанности в данном вопросе [7].

На сегодняшний день мировое сообщество прикладывает максимальное количество усилий для борьбы с данной проблемой; по словам Р. Н. Пировой, ведётся поиск и совершенствование политических механизмов и инструментов, что тождественно переосмыслению политики по защите детства во всём мире [27, с. 4–5], ведь данная проблема пагубно влияет на здоровье ребёнка и его психосоциальное развитие [5]. На данный момент международная защита прав детей осуществляется по нескольким направлениям:

1. Разработка международных правовых документов с целью подготовки международных общепринятых стандартов
2. Создание специальных контрольных органов по защите прав ребёнка
3. Оказание международной помощи через Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). Он выступает в качестве про-

водника интересов международного сообщества по реализации во всех странах мира положений Конвенции о правах ребёнка, и его ценность заключается, в первую очередь, во всесторонней пропаганде необходимости защиты прав и охраны законных интересов детей и мобилизации ресурсов на улучшение их положения [6].

Кроме того, многие государства значительно преуспели в этом вопросе, обеспечив защиту детей от сексуальных посягательств не только путём ратификации международных нормативных правовых актов, но и на национальном уровне. Например, в Германии любые формы насилия над детьми пресекаются абзацем 2 § 1631 Второго Свода Гражданских Законов («Дети имеют право на воспитание без насилия»), что тем самым обязует власти государства заботиться об обеспечении благополучия всех детей и защите их прав [33]. Франция активно отстаивает необходимость усиления защиты детей в свете современных проблем, предоставляя Генеральной Ассамблее ООН и Совету по правам человека резолюцию совместно с Группой латиноамериканских и карибских государств [32]. В Латинской Америке национальные парламенты приняли законы о том, что дети должны быть защищены от таких ситуаций риска, как отсутствие ухода, насилие и эксплуатация. Польша стала одной из стран, включивших условия Конвенции 1989 г. в своё внутреннее законодательство. Органы по защите детей в ряде стран, включая Гамбию, Пакистан и Перу, используют Конвенцию, чтобы требовать от государства вкладывать больше средств в защиту детей и увеличивать правительственное и неправительственное вмешательство в предотвращение жестокого обращения с детьми. Многие государства принимают специальные законы, как, например, Великобритания с существующим в ней Законом о домашнем насилии, преступлениях и жертвах преступлений [11, с. 80–81].

Однако рассматриваемая проблема продолжает существовать в современном мире, причём в довольно крупных масштабах. Сексуальное насилие над детьми стало бичом современного общества; оно неприметно поселилось в наших семьях, проявляясь в различных формах, проникло в школы и детские сады, заволокло улицы. Его последствия наиболее деструктивны: очень большой процент суицидов происходит именно на почве сексуального насилия, а не физического или психологического, поэтому его объективно можно назвать одним из самых травмогенных. Исследования по выявлению фактов сексуального насилия проводились в 21 стране; полученные данные примерно одинаковы: 7–36 % женщин и 3–29 % мужчин подвергались сексуальному насилию в детстве.

Ни одно государство в мире, даже самое экономически развитое и демократическое, не может претендовать на звание образца в области соблюдения прав ребёнка. Южная Африка является страной с одними из наиболее высоких показателей детского насилия (включая насилие над младенцами) в мире [34] наряду с Пакистаном и Египтом [35]. В западном обществе сексуальная

эксплуатация детей совершается достаточно часто, хотя число распространённости таких случаев сложно определить точно [31]. Согласно Национальной горячей линии по вопросам сексуального насилия, каждые девять минут службы защиты детей подтверждают или находят доказательства обращений по данному вопросу. По данным Министерства здравоохранения и социальных служб США, жертвами насилия в 2005 году стали 83600 детей, в 2010–63527 детей [34]. Невообразимо представить, насколько выросло это число к сегодняшнему дню. Если прибавить к этому числу количество случаев насилия, о которых не было заявлено, финальная цифра окажется ещё в несколько раз больше.

В нашей стране также продолжает рушиться один из наиболее плотно укоренившихся мифов о том, что дети являются единственным привилегированным классом, оберегаемым и защищаемым и государством, и обществом. Ещё совсем недавно бытовало мнение о том, что случаи жестокого обращения с детьми в России считаются редким явлением и непременно связаны с отклонениями родителей (например, с алкоголизмом или психическим расстройством, их нравственной неразвитостью или отсутствием морали). Сейчас в России 2 миллиона неграмотных детей, 4 миллиона попробовавших наркотики, тысячи малолетних проституток, детей-алкоголиков, сотни тысяч беспризорных и безнадзорных детей [23, ч. 341–342], огромная часть которых стала такими именно из-за случившегося когда-то с ними акта сексуального насилия. Несмотря на это, Российская Федерация ратифицировала основные международные правовые акты, содержащие в себе положения о защите прав ребёнка, а также имеет действующие нормы внутреннего законодательства, регламентирующие данный вопрос (ст. 17 Конституции РФ [9], ст. 54, 56 Семейного Кодекса РФ [10] и др.), однако эти нормы до сих пор носят скорее декларативный характер. Основными причинами этого многие правоведы считают устоявшееся веками отношение к ребёнку как к подчинённому или недостаток бюджетных средств [12, с. 184]. Кроме этого, продолжается совершенствование правовых механизмов по борьбе с сексуальными насилием и эксплуатацией в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. В первую очередь, Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за все виды физического или сексуального насилия над детьми, а именно ст. 111–113, 118 (причинение вреда здоровью различной степени тяжести); ст. 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью); ст. 131 (изнасилование); ст. 132 (насильственные действия сексуального характера); ст. 133 (понууждение к действиям сексуального характера); ст. 134 (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста); ст. 135 (развратные действия); ст. 156 (неисполнение обязанностей по воспитанию совершеннолетнего) и др. Если говорить о домашнем насилии, что также широко распространено в российских семьях, жестокое обращение с ребёнком может послужить основанием для

привлечения родителей или лиц, их заменяющих, к ответственности в соответствии с семейным законодательством: например, к лишению родительских прав (ст. 69 Семейного кодекса РФ) или их ограничению (ст. 73) или к отбиранию ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью (ст. 77) [10]. Также лица, не исполняющие или исполняющие ненадлежащим образом обязанности по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов детей, несут ответственность на основании Кодекса об административных правонарушениях РФ в виде предупреждения или наложения административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей (ст. 5.35).

Так как проблема сексуального насилия и эксплуатации детей продолжает оставаться одной из самых злободневных, в связи с вышеизложенным считаю рациональным принять следующие меры:

— странам, ратифицировавшим Конвенцию о правах ребёнка 1989 г., важно обеспечить, чтобы на внутригосударственном уровне были отражены закреплённые в Конвенции общие принципы защиты прав детей;

— разумным было бы увеличить количество услуг, обеспечиваемых государственными и благотворительными организациями, направленных на помощь и поддержку детей, ставших жертвами насилия, а именно оказывать психологическую, юридическую и медицинскую помощь;

— государствам следует сделать обязательной систему оповещения специализированных служб или органов, которая предусматривает возможность предоставления информации по телефону, почте или же личной явке в течение наименьшего количества времени с момента обнаружения факта или подозрения на насилие любым лицом, а также гарантировать анонимность и конфиденциальность в отношении информирующего;

— важной проблемой также является не только сам факт совершения сексуального насилия, но и подготовка к нему, в том числе и перемещение детей за границу с вышеупомянутой целью. Разрешение данной проблемы правовыми средствами считается достаточно проблематичным, хотя и регламентируется международными нормативными актами, признающими своей целью обеспечение незамедлительного возвращения детей, незаконно перемещённых в любое из договаривающихся государств либо удерживаемых в нём [3]. В связи с этим было бы целесообразно усовершенствовать контроль за соблюдением Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, а также расширить список документов, регламентирующих данный вопрос;

— стоит ужесточить рекомендательный характер международных правовых актов в отношении защиты прав детей, а также более интенсивно вовлекать органы государств в реальную жизнь и реальные проблемы конкретных лиц и др.

Проблема сексуального насилия и сексуальной эксплуатации ребёнка — одна из актуальных социальных про-

блем всего человечества. Решить её — значит обеспечить гарантии для социального становления личности, вступления детей и подростков в самостоятельную жизнь; реализовать права и интересы той части населения, которая считается нуждающейся в поддержке и охране.

Ведь, по словам бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, сегодня, лучше, чем когда-либо, мы осознаём, что строительство более светлого будущего начинается с детей — с обеспечения их здоровья, образования, безопасности и окружения их любовью [8].

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217А Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г.) / Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Декларация прав ребёнка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.) / Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml
3. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.) / Справочно-правовая система «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/2556180/>
4. Конвенция о правах ребёнка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.) / Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
5. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений ETS № 201 (Лансароте, 25 октября 2007 г.) / Справочно-правовая система «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/70359656/>
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/57 (I) от 11 декабря 1946 г. «Учреждение Международного Чрезвычайного фонда помощи детям» / Организация Объединённых Наций. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/57%28I%29>
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2007 г. № 62/134 «Искоренение изнасилования и других форм сексуального проявления, в том числе в ходе конфликтов и связанных с ними ситуациях» / Справочно-правовая система «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/70255016/>
8. Ежегодный доклад ЮНИСЕФ за 2007 г. / UNICEF. URL: https://www.unicef.org/publications/index_44268.html
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. Выпуск от 04.07.2020 г. № 144(8198).
10. Семейный кодекс Российской Федерации (ред. от 06.02.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 1 от 1 января 1996 г. Ст. 16.
11. Власов, И. С., Голованова Н. А. и др. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / отв. ред. канд. юрид. наук Н. А. Голованова. — М.: Юстицинформ, 2013.
12. Волкова, Е. Н. и др. Защита детей от жестокого обращения / Под ред. Е. Н. Волковой. — СПб.: Питер, 2007.
13. Карташкин, В. А. Права человека и принципы международного права в XXI веке. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2018.
14. Овчинский, В. С. Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия: сб. документов. — М.: Норма, 2008.
15. Этьенн, Г. [и др.] Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире: пер. с англ. М., 2003.
16. Жавзандолгор Баттогтох. Международно-правовая защита прав детей (международно-правовые аспекты): диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. // Москва, 2004.
17. Малгожата Шийко-Окрух. Международно-правовые вопросы защиты прав ребёнка: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. // Москва, 2002.
18. Азарова, Е. А. О насилии над детьми в семье // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2011. — № 3 (32).
19. Азарова, Е. Г. Конституционные гарантии социального обеспечения детей // Журнал рос. права. — 2015. — № 2 (218).
20. Алиева, К., Абдулаева И. А. Защита прав детей в российском законодательстве и в нормах международного права // Международный научный журнал «Символ науки». — 2017. — № 12.
21. Возмилкина, Е. Н. Домашнее насилие над детьми как актуальная проблема современного российского общества // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. — 2016. — № 10.
22. Ибрагимов, А. М., Гасанова З. М. Международная защита прав детей // Закон и право. — 2019. — № 2.
23. Илларионова, Н. К. Проблема защиты прав детей // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2010. — № 1.
24. Камалдинова, Э. Ш. Конвенция о правах ребёнка // Знание. Понимание. Умение. — 2006. — № 3.
25. Лактюнкина, Е. А. Механизм обеспечения прав ребёнка // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2004. — № 3.

26. Неровная, Н. Н. Обеспечение и защита прав ребёнка на международном уровне // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 27 (318).
27. Пирова, Р. Н. Обеспечение и защита прав ребёнка на современном этапе развития человечества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2014. — № 6–2.
28. Саламова, С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. — 2018. — № 9(142).
29. Свечникова, А. С. Феномен насилия над детьми в семье // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2008–2009. — Серия 9, выпуск 7.
30. Хабарова, А. Ю. Защита прав ребёнка в международном праве // Учёные записки Орловского государственного университета. — 2015. — № 2 (65).
31. Gorey, Kevin; Leslie, DR. The prevalence of child sexual abuse: Integrative review adjustment for potential response and measurement biases // Child Abuse & Neglect. — 1997. — 21 (4).
32. Дипломатия Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/vneshnyaya-politika/prava-cheloveka/droits-des-enfants/>
33. Югендамт — ведомство по делам молодёжи в Германии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tupa-germania.ru/zhizn/jugendamt.html>
34. Child sexual abuse — Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Child_sexual_abuse#cite_note-220
35. UN Dispatch: Here's How Every Country Ranks When it Comes to Child Abuse and Child Safety [Электронный ресурс]. URL: <https://www.undispatch.com/here-is-how-every-country-ranks-on-child-safety/>

Реалии современного законодательства в области защиты авторских прав в сети интернет

Куделькин Владимир Александрович, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Проводится анализ современного законодательства, связанного с защитой авторских прав в сети интернет, делается вывод о необходимости совершенствования (обобщения) законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: авторские права, интернет, защита, интеллектуальная собственность, законодательство.

В настоящее время динамичное развитие информационного пространства и, как следствие, постоянное геометрическое увеличение объемов информации в сети интернет создает ситуацию, в которой необходимость формирования действующих способов защиты авторских прав представляет собой одну из наиболее актуальных тем в современной юриспруденции.

Интернет как место хранения и обмена информацией стал точкой развития современного общества. Интернет стал местом с широкой доступностью к множественным ресурсам, возможностью быстро сформировать собственный контент. Для этих целей создано множество платформ, способных публиковать авторские произведения с минимальными требованиями к оформлению. Особенную роль в качестве средства распространения и использования контента занимают различные социальные сети.

Столь быстрое развитие информационных технологий является фактором, который влияет на проблему охраны авторских и смежных прав. Общее число нарушений, доля

использования контрафактного программного обеспечения, контента, музыкальных и авторских произведений на рынке за последние годы постоянно увеличивается. Связан этот факт в первую очередь с несовершенством современного законодательства по защите правообладателей в сети интернет, отсутствием обобщающих норм в международном праве. Линия развития правовых норм закономерна и логична, но законодатель не успевает перестраиваться под постоянно прогрессирующий по объемам и способам развития рынок нелегальных продуктов.

Методы защиты авторских прав в сети интернет идентичны стандартным методам защиты авторских прав, однако имеют несколько принципиальных особенностей, существенно усложняющих процесс.

Так, в связи с тем, что объекты авторского права носят нематериальный характер и легко поддаются копированию в сети интернет, скачиванию с торрентов, передаче на иных носителях, переносу информации с различных сайтов, возможности смены серверов, перед правообладателем встает сложная задача по поиску правонарушителя

и предоставлении доказательств нарушения права. Часто неразрешимой данная задача становится при физическом местонахождении правонарушителя и правообладателя под юрисдикцией разных стран. География страны определяет границы применения ее законодательных норм, но «интернет позволяет осуществлять транзакции между людьми, которые не знают, а во многих случаях не могут знать, физическое местонахождение другой стороны. И усилия по контролю за потоком электронной информации через физические границы, вероятно, окажутся тщетными...». [1]

Законы страны, касающиеся авторского права, как правило, касаются только действий, совершенных или совершаемых в самой стране. Следовательно, они не могут обеспечить защиту граждан страны в другой стране. Именно для того, чтобы гарантировать защиту своих собственных граждан в зарубежных странах, в 1886 году был учрежден Международный союз по охране литературных и художественных произведений, на основе Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений. [2]

Позднее Организация Объединенных Наций создала специализированное учреждение под названием Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), являющееся межправительственной организацией. Он отвечает за содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире посредством сотрудничества между странами; введения различных многосторонних договоров, касающихся правовых и административных аспектов интеллектуальной собственности. В 1996 году Всемирная организация интеллектуальной собственности приняла два международных договора для защиты интеллектуальной собственности, от программного обеспечения до фильмов и музыки, доступных в интернете.

На сегодняшний день, в рамках международного авторского права создан ряд договоров и соглашений, которые обеспечивают различные формы и меры защиты, доступные в зарубежных странах. Эти договоры устанавливают ми-

нимально необходимые стандарты, предусматривают защиту для иностранных правообладателей и обеспечивают соблюдение в соответствии с национальным законодательством. Российская Федерация в настоящее время является полноправным членом международной системы защиты авторских прав (п. 2 ст. 7 ГК РФ) [3].

Однако в вышеуказанных документах отсутствуют положения, направленные на защиту авторских прав именно в сети интернет. Последние изменения и дополнения в законодательстве Российской Федерации устранили лишь часть недостатков. Данной сфере необходимо дальнейшее развитие, которое должно включать в себя введение новых положений в областях защиты интеллектуальной собственности в интернете.

Развитие науки и техники не может происходить без законодательного закрепления авторских прав. Предлагается формулирование на законодательном уровне ряда превентивных мер, направленных скорее на предупреждение правонарушений в данной сфере, чем на привлечение к ответственности различного рода по факту уже совершенных проступков.

По мнению автора, необходимо разработать и принять на законодательном уровне отдельный международный договор, регулирующий вопрос защиты авторских и смежных прав именно в сети интернет. Данный договор должен обладать универсальным международным характером, и сфера его применения может носить характер надстройки по отношению к законодательным актам отдельных государств в отрасли права. Предполагается, что в него будут включены нормы, позволяющие вывести правоотношения, связанные с сетью интернет в отдельную категорию. Для этого необходимо проработать систему регистрации авторских прав в электронном виде, принять порядок рассмотрения категории дел, ввести конкретные санкции за нарушения. Между тем принятые меры должны ответственно соблюдать баланс интересов всех сторон: государства, правообладателя, потребителя.

Литература:

1. Johnson David R., Post David G. Law And Borders-The Rise of Law in Cyberspace. Stanford Law Review. Сборник № 48, 1996 г. с. 1367
2. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сент. 1886 г.
3. Гражданский кодекс ГК РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. // Собрание законодательства РФ. — 1994 г.
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mezhdunarodnyh-dogovorov-v-sfere-grazhdansko-pravovoy-zaschity-avtorskih-prav-v-seti-internet>

Обязательное медицинское страхование в РФ в условиях пандемии коронавируса COVID-19

Кузьмина Анна Петровна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье рассматривается общая характеристика договора ОМС, изменения, введенные в правовое регулирование обязательного медицинского страхования в современных условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19.

Ключевые слова: страхование, медицинское страхование, обязательное медицинское страхование, COVID-19, коронавирусная инфекция.

Compulsory medical insurance in the Russian Federation: legal framework and restrictions introduced

Kuzmina Anna Petrovna, student master's degree programs
Ulyanovsk State University

The article discusses the general characteristics of the compulsory medical insurance agreement, the changes introduced into the legal regulation of compulsory health insurance in the current distribution of coronavirus infection COVID-19.

Key words: insurance, medical insurance, compulsory medical insurance, COVID-19, coronavirus infection.

Здоровье граждан — важная социальная и экономическая категория для государства, отражающая уровень общественного развития и достижение государством своей социальной функции. Высокая смертность и заболеваемость населения влекут за собой также экономические потери государства. Для обеспечения стабильности развития государства необходимо поддерживать высокий уровень жизни населения и грамотно выстраивать политику в системе здравоохранения.

В связи с распространением в мире, в то числе и в нашей стране, новой коронавирусной инфекции, нельзя обойти вниманием такой вид личного страхования как обязательное медицинское страхование и обзор изменений, которые претерпела система обязательного страхования в РФ.

Вспышка коронавирусной инфекции COVID-19, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2, признана 30 января 2020 Всемирной организацией здравоохранения чрезвычайным положением в области общественного здравоохранения, имеющее мировое значение [8].

Современные государства недооценили серьезность заболевания и ее быстрое распространение, а их системы здравоохранения, как оказалось, не готовы обеспечить большое количество заболевших должным лечением.

В этой связи в данной статье мы дадим общую характеристику договора ОМС в системе договоров личного страхования, а также рассмотрим изменения, введенные в правовое регулирование обязательного медицинского страхования в современных условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19.

К основным нормативным правовым актам, регулирующим правоотношения в сфере обязательного медицинского страхования, относятся Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 № 165-ФЗ, Приказ Минздрава России от 28.02.2019 № 108н «Об утверждении Правил обязательного медицинского страхования».

В соответствии с ч. 1 ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений [1].

Под договором личного страхования понимается соглашение посредством которого, одна сторона (страховщик) берет на себя обязательство за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить разово или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая) [2].

Согласно ст. 3 «ФЗ «Об обязательном медицинском страховании» обязательное медицинское страхование — вид обязательного социального страхования, который представляет собой механизм создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на обеспечение при наступлении страхового случая гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования в пределах территориальной программы обязательного медицинского страхования и в установленных настоящим Федеральным законом случаях в пределах базовой программы обязательного медицинского страхования.

Объектом медицинского страхования являются имущественные интересы, связанные с оплатой организации и оказанием медицинской и лекарственной помощи и иных услуг вследствие расстройства здоровья физического лица или состояния физического лица, требующих организации и оказания таких услуг, а также проведения профилактических мероприятий, снижающих степень опасных для жизни и здоровья физического лица угроз и (или) устраняющих их (медицинское страхование) [3].

Отличительными чертами ОМС являются:

- выплата страхового обеспечения осуществляется не в денежном выражении, а в виде услуги,
- при предоставлении медицинских услуг разделения между получателями таких услуг не производят,
- возмещения материального ущерба в медицинском праве не происходит, и денежная помощь гражданам не оказывается, а оплачиваются оказанные им медицинскими организациями услуги.

Источниками финансирования ОМС являются средства федерального и территориальных бюджетов, страховые взносы организаций за работников, страховые взносы ИП.

Таким образом, договор обязательного медицинского страхования является одним из видов личного страхования, обязанность страхования при ОМС вытекает из закона, осуществляется в целях обеспечения социальных интересов граждан, работодателей и интересов государства и реализует социальную функцию государства.

Что касается нововведений, а лучше сказать ограничений, введенных в связи с распространением коронавирусной инфекции, то стоит подробнее остановиться на Постановлении Правительства РФ от 03.04.2020 № 432 «Об особенностях реализации базовой программы обязательного медицинского страхования в условиях возникновения угрозы распространения заболеваний, вызванных новой коронавирусной инфекцией». Данным правовым актом введены некоторые особенности получения медицинских услуг. В частности 1) приостановлены диспансеризации и профилактические медосмотры граждан, в том числе и несовершеннолетних, 2) для получения плановой медпомощи в стационаре и для назначения отдельных лабораторных исследований требуется направление врача или регионального органа здравоохранения,

3) медицинская помощь пациентам с онкологическими заболеваниями, болезнями сердечно-сосудистой и эндокринной системы, а также находящимся на заместительной почечной терапии (диализ) оказывается в полном объеме, 4) приостановлены плановые проверки страховых медорганизаций, плановые медико-экономические экспертизы и экспертизы качества медпомощи, за исключением медико-экономических экспертиз медпомощи при онкозаболеваниях, остром нарушении мозгового кровообращения, остром коронарном синдроме, а также медико-экономические экспертизы по обращениям застрахованных лиц, 5) оказание первичной медико-санитарной помощи в неотложной форме, скорой медицинской помощи, специализированной медицинской помощи в стационарных условиях в экстренной форме при острых респираторных вирусных заболеваниях осуществляется с учетом потребностей застрахованных лиц, 6) оплата первичной медико-санитарной помощи, оказываемой в амбулаторных условиях, осуществляется по подушевому нормативу финансирования медицинской организации на прикрепившихся лиц с учетом приостановления профилактических мероприятий, 7) в территориальной программе обязательного медицинского страхования устанавливается объем медицинской помощи при проведении лабораторных исследований, направленный на подтверждение заболевания COVID-19, а также нормативы финансовых затрат на одно исследование, подтверждающих оформление полиса ОМС, 9) высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации вправе увеличить сроки ожидания оказания медицинской помощи в плановой форме [6].

Постановление вступает в силу со дня опубликования и действует по 31 декабря 2020 г.

Данный подзаконный акт показывает нам, что для граждан ограничены прохождение диспансеризации, профилактических медосмотров, а также плановой госпитализации, государство направило все силы на борьбу с коронавирусной инфекцией. Несомненно, во избежание страшных последствий указанной инфекции, введенные ограничения в реализации гражданами своих конституционных прав по получению бесплатной медицинской помощи оправданы.

Для обеспечения населения необходимыми лекарственными препаратами Минздрав вынес Приказ № 198н, в соответствии с которым появилась возможность дистанционной выписки пациентам лекарственных средств, доставки их на дом [7]. Эта мера соответствует требованиям современного общества, своевременна и способствует большей цифровизации населения.

Для выполнения социальной функции государство обеспечивает граждан бесплатной медицинской помощью, реализуя ее через систему обязательного медицинского страхования. В современных условиях распространения коронавирусной инфекции наше правительство при-

няли меры по частичному ограничению граждан в реализации своих прав по получению бесплатной медицинской помощи, преследуя цель минимизации жертв вируса

COVID-19 и направив все силы на борьбу с пандемией. Данные ограничения оправданы и носят временный характер.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 438.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. — № 5. — ст. 410.
3. Федеральный закон от 29.11.2010 N 326-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 06.12.2010. — N 49. — ст. 6422.
4. Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 N 165-ФЗ (ред. 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 19.07.1999. — № 29. — Ст. 3686.
5. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 28.11.2011. — № 48. — Ст. 6724.
6. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 432 «Об особенностях реализации базовой программы обязательного медицинского страхования в условиях возникновения угрозы распространения заболеваний, вызванных новой коронавирусной инфекцией» // Собрание законодательства РФ. — 13.04.2020. — № 15 (часть IV). — Ст. 2286.
7. Приказ Минздрава России от 19.03.2020 № 198н (ред. от 29.04.2020) «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 19.03.2020.
8. Пандемия COVID-19 [Электронный ресурс] Википедия. Свободная энциклопедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пандемия_COVID-19 (дата обращения: 24.05.2020).

Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: плюсы и минусы

Курочкина Юлия Георгиевна, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В данной статье рассматриваются преимущества и недостатки, а так же возможные последствия особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Ключевые слова: особый порядок, судебное разбирательство, рассмотрение уголовного дела, общий порядок, Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением регламентирует гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. [1]

В статье 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплены условия, необходимые для постановления приговора без судебного разбирательства в общем порядке. Если в ходе судебного заседания, назначенного к рассмотрению в особом порядке, будет выявлено несоблюдение одного из условий, то суд, с согласия сторон, прекратит рассмотрение уголовного дела в особом порядке и перейдет в общий порядок. Для того чтобы таких ситуаций не происходило, обвиняемому,

прежде чем соглашаться на особый порядок судебного разбирательства, необходимо взвесить все «за» и «против» такого порядка.

Главным преимуществом особого порядка судебного разбирательства для подсудимого является гарантия, установленная ст. 316 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно которой подсудимому не может быть назначено наказание, превышающее две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания. Иными словами, если санкция статьи Уголовного Кодекса РФ предусматривает 3 года лишения свободы, то суд не может назначить наказание свыше 2-х лет лишения свободы.

При рассмотрении уголовного дела в особом порядке, подсудимый освобождается от процессуальных издержек, в том числе от оплаты услуг защитника по назначению суда. Данная гарантия является актуальной, так как в большинстве случаев, как показывает судебная практика, преступления небольшой и средней тяжести совершаются от нехватки средств на содержание себя и своей семьи.

Необходимо отметить, что особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, является преимуществом не только для подсудимого, но и для остальных участников судебного разбирательства.

При рассмотрении уголовного дела в особом порядке, суд не исследует материалы дела, собранные в ходе расследования уголовного дела, за исключением материалов, характеризующих личность подсудимого, а так же обстоятельств смягчающих и отягчающих наказание. Следовательно, сокращается время рассмотрения уголовного дела в суде. Если уголовное дело, рассматриваемое в общем порядке, может затянуться до года, то дело, рассматриваемое в особом порядке, можно рассмотреть за 1–2 заседания.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить следующие преимущества рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства:

- значительно сокращается процессуальный срок рассмотрения уголовного дела;
- предоставляется гарантия назначения менее строгого наказания, чем предусматривает санкция статьи Уголовного кодекса РФ;
- подсудимый освобождается от оплаты процессуальных издержек по делу, в том числе и оплаты услуг защитника, назначенного судом.

Помимо преимуществ, особый порядок судебного разбирательства имеет свои недостатки.

Обвиняемый, соглашаясь на рассмотрение дела в особом порядке, должен понимать, что соглашается с каждым словом, указанным в обвинительном заключении, соглашается с гражданским иском, если таковой имеется по делу. Прежде чем дать свое согласие на особый порядок судебного разбирательства, обвиняемому необходимо проконсультироваться с защитником и получить ответы на свои вопросы, касающиеся уголовного дела.

К примеру, уголовное дело № 1–150/2020, рассмотренное Приокским районным судом г. Н.Новгород в отношении С., обвиняемого в совершении преступления предусмотренного п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ. [2] При ознакомлении с материалами уголовного дела, обвиняемый дал согласие на рассмотрение дела в особом порядке. В судебном заседании, после предъявления обвинения, под-

судимый пояснил, что он не согласен с суммой причиненного ущерба, так как телефон, который он похитил, был в плохом состоянии и не стоит, как новый. Данное высказывание суд расценил как несогласие с рассмотрением уголовного дела в особом порядке, и с согласия сторон, вышел из особого порядка судебного разбирательства в общий порядок. В последствии обвиняемый пояснил, что на предварительном следствии ни следователь, ни защитник не разъяснили ему в полном объеме, что такое особый порядок судебного разбирательства и какие последствия он за собой несет. И таких ситуаций в судебной практике встречается довольно много.

Необходимо понимать, что, дав согласие на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, обвиняемый отказывается от судебного следствия в полном объеме, исследования и изучения доказательств по делу, даже если они являются сомнительными.

Одним из минусов рассмотрения уголовного дела в особом порядке, является ограничение возможностей в обжаловании приговора.

Согласно ст. 317 Уголовно-процессуального кодекса РФ «приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции».

Таким образом, если осужденный, примет решение обжаловать обвинительный приговор, то в апелляционной жалобе он не сможет ссылаться на неправильность квалификации преступления, либо не соглашаться с каким-либо доказательством, собранным в ходе расследования уголовного дела. Но, вправе обжаловать возможные процессуальные нарушения со стороны суда, допущенные при рассмотрении, а также несправедливость приговора в связи с его чрезмерной суровостью (то есть в связи с назначением слишком строгого наказания).

В современной научной литературе следует отметить, что подсудимый, избравший особый порядок, особенно по преступлениям малой тяжести, «проигрывает», [3] по другим оценкам — по мнению судьи Мосгорсуда Усова, особый порядок кажется особенно привлекательным для повторных преступников.

Поводя итог, хотелось бы отметить, что особый порядок судебного разбирательства, не смотря на свою упрощенность, имеет много пробелов и недостатков. Поэтому при выборе порядка рассмотрения уголовного дела в суде, необходимо взвесить все «за» и «против», а так же внимательно изучать материалы уголовного дела и при необходимости проконсультироваться с защитником.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (часть I). — Ст. 4921.
2. Уголовное дело № 1–150/2020 // Архив Приокского районного суда г. Нижний Новгород

3. Титаев, К. Д., Поздняков М. Л. Порядок особый — приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах; Институт проблем правоприменения, Евразийский институт в Санкт-Петербурге. — СПб., 2018. — с. 98

Проблемы в регулировании прохождения муниципальной службы в РФ

Ладыко Алевтина Георгиевна, студент
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье рассматриваются проблемы в регулировании прохождения муниципальной службы в РФ. Обоснована актуальность научных проблем в регулировании прохождения муниципальной службы, выявлен ряд проблем правового регулирования муниципальной службы.

Ключевые слова: муниципальная служба, правовое регулирование прохождения муниципальной службы в РФ.

На современном этапе актуальность научных проблем в регулировании прохождения муниципальной службы обусловлена тем, что формирование местного самоуправления характеризуется усилением внимания к такой важной её составляющей, как муниципальная служба, поскольку повышение эффективности работы органов местного самоуправления находится в прямой зависимости от того, в каком состоянии находится правовое регулирование отношений в сфере муниципальной службы.

Специальным законом, определяющим порядок прохождения муниципальной службы, является Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О муниципальной службе в Российской Федерации» [3].

Отметим, что относительно солидный срок действия данного закона не снял ряд вопросов относительно прохождения муниципальной службы.

Принятые законы в данной сфере не сняли многие вопросы относительно института муниципальной службы. Есть ряд вопросов относительно воплощения в жизнь принципов, на которых базируется муниципальная служба. Это особенно свойственно малым муниципальным образованиям. Данное обстоятельство мешает объективной оценке деловых качеств потенциального муниципального служащего. Поэтому вопросы приема, аттестации, продвижения по службе нуждаются в особой правовой регламентации

Проблемы правового регулирования муниципальной службы во многом связаны с тем, что четко не определена отраслевая принадлежность правового регулирования прохождения муниципальной службы. Здесь сталкиваются вопросы конституционного, административного и трудового права. До сих пор нет единства среди исследователей о том, является ли муниципальное право самостоятельной отраслью права, подотраслью конституционного права или комплексной отраслью.

Правовой основой прохождения муниципальной службы является нормативно-правовые акты разного уровня. К таковым следует отнести Конституцию Российской Федерации [1], Федеральный закон от 02.03.2007

№ 25-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О муниципальной службе в Российской Федерации» [3] и другие федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, уставы муниципальных образований, решения, принятые на сходах граждан, и иные муниципальные правовые акты.

Кроме того, на муниципальных служащих распространяется действие трудового законодательства с особенностями, предусмотренными Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод об определенных противоречиях между Федеральным законом «О муниципальной службе» и Трудовым кодексом Российской Федерации.

Так, ТК закреплено, что регулирование трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ним отношений в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами осуществляется: трудовым законодательством (включая законодательство об охране труда), состоящим из названного Кодекса, иных федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, содержащих нормы трудового права; иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права: указами Президента Российской Федерации; постановлениями Правительства Российской Федерации и нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти; нормативными правовыми актами органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; нормативными правовыми актами органов местного самоуправления [2].

Кроме того, трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения регулируются также коллективными договорами, соглашениями и локальными актами, содержащими нормы трудового права.

Следовательно, Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» из сферы регулирования труда муниципальных служащих исключает иные нормативные правовые акты, содержащие нормы

трудового права, а также коллективные договоры, соглашения и локальные нормативные акты, что, по нашему мнению, неверно.

Определенные разночтения имеют место и между статьями самого Федерального закона о муниципальной службе. Так, например, в ст. 2 данного ФЗ дается определение муниципальной службы как профессиональной деятельности, то в ч. 2 ст. 9 упоминается уже о профессиональной служебной деятельности муниципального служащего [4].

Еще в качестве одной из проблем можно выделить включение в законодательстве ряда субъектов таких оценочных категорий, как, профессиональная служебная деятельность, профессиональные качества, деловые качества, личностные качества [5].

Еще одним из слабых моментов организации муниципальной службы является то, что зачастую, она охватывает небольшие муниципальные образования. В этом плане весьма сложно говорить об объективности принятия кадровых решений в малом муниципальном образовании.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ: СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>.
4. Киреева, Д. С. Правовая проблема муниципального служащего // Государство и право. 2019. № 2 (69). с. 112–114.
5. Морозов, П. Е. Актуальные проблемы правового регулирования труда муниципальных служащих // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 7. с. 24–28.

Расчеты с использованием банковских платежных карт и иных электронных средств платежа

Лалаян Кристина Эрнестовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чаусская Ольга Анатольевна, кандидат юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

Порядок расчетов регулируется законодательно положениями главы 46 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ). В соответствии с п. 2 статьи 861 ГК РФ: «расчеты между юридическими лицами и поселениями граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, являются безналичными. Расчеты между этими лицами также могут производиться наличными с учетом юридических ограничений и соответствующих банковских правил» [1].

Согласно статье 862 Гражданского кодекса Российской Федерации, перечень форм безналичных расчетов является открытым. Согласно п. 1.1 Положения Банка России

Проблемные моменты можно выделить в части правового регулирования квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы. Так, согласно ст. 9 Закона о муниципальной службе, квалификационные требования определяются муниципальными правовыми актами на основе соответствующих законов субъектов Российской Федерации.

Многообразие типовых квалификационных требований в разных субъектах может стать серьезным препятствием для равнозначного перехода на муниципальную должность при переезде, например, в другой субъект Российской Федерации. Полагаем, что типовые квалификационные требования для муниципальных служащих должны устанавливаться исключительно на федеральном уровне. В противном случае, нарушается принцип равноправия граждан.

Итак, принятые законы в сфере прохождения муниципальной службы в РФ не сняли многие вопросы относительно института муниципальной службы. Есть ряд вопросов относительно воплощения в жизнь принципов, на которых базируется муниципальная служба.

от 19.06.2012 № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» одной из форм безналичных расчетов является перевод электронных денежных средств. Стороны вправе самостоятельно выбирать форму и вид расчетов, признаваемых законодательством, включая электронные платежи [3].

Интернет — коммуникационная среда, и её развитие повлекло широкое внедрение технологий электронного доступа к платежным счетам и банковским счетам. В результате технологической модернизации банковской среды электронные средства платежа являются на сегодня

няшний день неотъемлемым инструментом электронной коммерции [20].

Электронная система расчетов становится в центре финансового обращения. Свое преимущество она очередной раз доказала в период возникшей в мире пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. В период самоизоляции электронная система расчетов позволяла гражданам получать заработную плату, государственные выплаты, осуществлять различные платежи, приобретать товары через Интернет и осуществлять другие финансовые операции [4, с. 146].

Электронное средство платежа согласно Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» это средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств [2].

Электронное средство платежа — это платежный инструмент, который обеспечивает удаленный доступ к банковским счетам и позволяет осуществлять безналичные переводы без открытия банковского счета. Электронные средства платежа могут использоваться на базе персональных компьютеров, мобильных телефонов и смартфонов, многоцелевых предоплаченных карт, электронных киосков и платежных терминалов [7, с. 24].

Электронные средства платежа можно разделить на три категории. Во-первых, это различные типы банковских карт и соответствующих платежных карт, которые используются для бесконтактных платежей и других финансовых операций. Вторая группа включает онлайн-банкинг, механизм для управления собственным банковским счетом на основе протокола взаимодействия, определенного банком, и традиционный механизм клиринга, используемый банком или поставщиком платежных услуг. В-третьих, электронные средства платежа включают мобильные платформы, которые предоставляют клиентам упрощенные процедуры использования «электронных кошельков» (таких как «Яндекс деньги») для оплаты товаров, проектов и услуг [5, с. 105].

В научной литературе есть различные точки зрения по поводу определения электронных расчетов. Так, существует мнение об электронных расчетах как безналичных расчетах, осуществляемых в электронной форме субъектами экономической деятельности [6, с. 24]. Существует позиция, заключающаяся в том, что электронный платеж-это безналичный способ оплаты [8, с. 12]. Считается также, что электронная обработка произошла из безналичной обработки и представляет собой форму обработки электронных денег [20].

Сходство электронных денег и безналичных денег заключается в том, что их можно переводить и учитывать

с помощью электронных каналов. Разница между ними в том, что электронные деньги записываются на виртуальный счет в системе электронных денежных переводов, а не на банковский счет [11, с. 112].

Причина использования всестороннего электронного биллинга заключается в том, что последний должен использовать специализированное программное обеспечение, называемое электронными кошельками, для хранения валют и проведения транзакций с ними. Данное явление является прогрессом в области финансов, так как позволяет повышать эффективность финансовых транзакций [5, с. 105].

Т. Ю. Кулик определяет электронные деньги как числа или файлы, содержащие денежные обязательства, которые выполняют функции денежных знаков [8, с. 59]. В свою очередь, Е. А. Суханов уточняет, что такие файлы и есть сами деньги [9, с. 380].

Электронные деньги — это новый бизнес. Они позволяют покупать товары и услуги без привязки к конкретному региону или стране. Для этого не нужно ехать в банк и искать терминал — все можно сделать дома [19].

В широком смысле, под электронными деньгами понимается кассовая подсистема с использованием электронных технологий или систему учета с использованием разных денежных единиц. В более узком смысле электронная валюта относится к подсистеме валюты, выпущенной различными банками. Основное различие между ними заключается в том, что они не являются обязательными при совершении платежей на банковские счета. Это означает, что транзакции между двумя сторонами передаются без участия банка [17].

С юридической точки зрения, электронные средства платежа делятся по критерию использования банковских карт или компьютерных сетей. Первый — это денежное средство, выраженное в электронной форме, которое хранится на карте, например смарт-карте. Наиболее распространенными примерами этого типа являются Mondex и Visa Cash. Банки выступают в качестве эмитента и платежителя, а банковские депозиты служат основой для перевода денег [15].

Электронные деньги, основанные на компьютерной сети, работают в программной системе, которая выражается в форме программ или сетевых ресурсов [18]. Этот тип активно использует шифрование и имеет электронные цифровые подписи. Электронные деньги популярны при оплате в интернет-магазинах или играх [16].

Валюта также классифицируется по способам хранения. В данном случае, если речь идет об аппаратной основе, средства находятся на чипе, а носитель — это пластиковая карта. Если говорить о программном хранилище, это цифровая валюта, которая хранится на жестком диске компьютера. Для перевода таких средств требуется специализированная компьютерная помощь.

По способу обработки данных она делится на центральную систему и децентрализованную систему. В первом случае отображается информация об использо-

вании таких средств для транзакций в центральном банке. Разбросанные средства вообще невозможно контролировать [17].

Стоимость электронных денег эквивалентна реальным деньгам. Пользователи могут иметь средства на счетах своего электронного кошелька в любое время, оплачивать покупки и услуги и обменивать их на наличные. Электронные деньги хранятся на счетах в электронных платежных системах, так называемых организациях, которые обеспечивают взаимное выставление счетов между участниками в Интернете. Цифровая валюта поддерживается реальной валютой. Пользователи могут оплачивать услуги связи, коммунальные услуги, покупать товары в Интернете и переводить деньги на счета других пользователей [18].

Одним из преимуществ использования электронных способов оплаты является возможность подтверждения платежа банками или операторами электронных денег. В отличие от банкнот безналичные денежные средства нельзя подделать. Соответственно, многие участники гражданского оборота отдают предпочтение расчетам с использованием электронных средств платежа ввиду их безопасности [14].

К достоинствам расчетов с использованием электронных средств платежа можно также отнести мгновенные транзакции. Чтобы провести перевод, оплатить товар или услугу, нет необходимости выходить из дома [15].

Государство положительно относится к расчетам с использованием банковских платежных карт и других электронных средств платежа, поскольку вероятность сокрытия электронных транзакций снижается, что способствует увеличению налоговых поступлений в бюджет. Помимо этого, государство сокращает затраты на эмиссию наличных денег. В отличие от электронных денег наличные подвергаются физическому износу [13].

Хотя электронная платежная система активно используется только недавно, она все же имеет давнюю историю. Именно всемирно известная компания Western Union осуществила первый в мире электронный перевод в 1871 году [10]. Перевод осуществлялся посредством телеграмм, поэтому его сложно рассматривать как электронный продукт в современном понимании [12, с. 14].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 24. — Ст.3301.
2. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 40. — Ст.39.
3. Положение Банка России от 19.06.2012 № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» (ред. от 11.10.2018) // Вестник банка России-2012 — № 30. — Ст.400.
4. Башкатов, М. Л. Правовая природа «электронных денег» // Хозяйство и право, 2015. — № 8. — с. 90.
5. Вилисова, М.Л., Тишакова, В.И., Кольцов, М. К. Тенденции развития банковских карт и расчетов в России // Colloquium-journal, 2019. — № 25–8 (49). — с. 146–149.

Однако этот год считается отправной точкой для развития электронных платежных систем. Первая карта, подтверждающая наличие определенной суммы денег на счете клиента, использовалась в США в начале XX века. Однако, карты, отправленные посредством телеграммы, были неудобны и непрактичны в обращении, и кредиторы начали изобретать карты, сделанные из более прочных материалов. В 1928 году Farrington Manufacturing предложила использовать для изготовления карт металл, а затем пластик. На карте выгравирована рельефная надпись, содержащая буквенно-цифровой код и информацию о держателе карты. При совершении платежа информация о карте печатается на квитанции об оплате — чеке или квитанции с помощью печатного станка.

В 1960-е годы в обращение были введены магнитные карты — дебетовые и кредитные. В 1990-е годы стали популярны смарт-карты со встроенными микросхемами. Так называемые «сетевые» валюты появились в конце 20 века, сделав онлайн-платежи и переводы возможными в Интернете [19].

Кроме того, современные электронные платежные системы даже стали элементом национальной безопасности. [7, с. 10].

Российское государство в последнее время столкнулось с необходимостью регулирования указанных отношений в силу того, что стабильность и безопасность финансовых операций, совершаемых гражданами, ставились в зависимость от субъектов, которые обеспечивают осуществление таких операций. А субъекты эти, порой, преследуют цели (в том числе и, политически ангажированные), входящие в противовес с национальными [3, с. 90].

Полученные в ходе написания статьи сведения позволяют сделать следующие выводы:

Электронные деньги — это электронная документация и файлы, предназначенные для осуществления транзакций в электронном виде, данные файлы являются особой подсистемой денежных средств;

Электронные деньги тесно связаны с банковской системой и являются ее неотъемлемой частью, так как удешевляют и оптимизируют процесс реализации денежных переводов, минусом является недостаточная разработанность российского законодательства, регулирующего электронные транзакции.

6. Карлина, Н. Ю. Статус электронных денежных средств // Ii international correspondence scientific specialized conference «international scientific review of the problems of law» / Boston. Usa. May 27–28, 2018. — с. 100–106.
7. Карнушин, В. Е. Гражданско-правовая сущность денег как объектов гражданских прав // Юрист, 2017. — № 3. — с. 24.
8. Крылов, О. М. Электронные денежные средства как деньги в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Финансовое право, 2018. — № 10. — с. 8–12.
9. Кулик, Т. Ю. Правовое регулирование договоров, заключаемых в электронной форме. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 160 с.
10. Суханов, Е. А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. — М., 2017. — 560 с.
11. Обзор популярных электронных в 2020 году платежных систем // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cryptonisation.ru> (дата обращения: 31.07.2020).
12. Экслер, А. Руководство по платежам в Интернете. — М.: Мысль, 2017. — 400 с.
13. Электронные деньги. [Электронный ресурс] URL: http://internetdengi.blogspot.ru/p/blog-page_394.html (дата обращения: 13.11.2020)
14. Электронные деньги. [Электронный ресурс] URL: <http://moneynews.ru/old/4374/> (дата обращения: 13.11.2020)
15. Электронные платежные системы в России [Электронный ресурс] URL: www.tadviser.ru/ (дата обращения: 13.11.2020)
16. TNS исследовала популярность электронных денег в России [Электронный ресурс] URL: <http://cbr.ru/> (дата обращения: 13.11.2020)
17. Fiserv [Электронный ресурс] URL: <https://fiserv.com/> (дата обращения: 13.11.2020)
18. Satoshi Nakamoto. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения: 12.11.2020).
19. Technologies in Payments: A Challenge to Monetary Policy [Электронный Ресурс] URL: https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2000/html/sp_000628_en.html (дата обращения: 12.11.2020)
20. This Day in Tech: Google Wallet launches [Электронный ресурс] URL: <http://www.cnet.com/news/this-day-in-tech-google-wallet-launches/> (дата обращения: 12.10.2020)

Правовое регулирование проведения лотереи по действующему законодательству

Ли Евгения Романовна, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования проведения лотереи по действующему законодательству. Автор приходит к выводу, что необходимо внести изменения в гражданское законодательство Российской Федерации о лотереи в части приведения теоретических норм практике гражданско-правового оборота.

Ключевые слова: лотерея, лотерейный билет, договор лотереи, организация лотереи, проведение лотереи.

Сравнением технологического процесса лотереи, тотализаторы и иные игры стали обыденной реальностью. Множество людей на фоне низкого благосостояния и высокого уровня безработицы стали испытывать удачу посредством принятия участия в различных лотереях, тотализаторах, а также многих других играх. Вместе с тем, несмотря на существенные изменения в организации и проведении подобного рода мероприятий, законодательство Российской Федерации носит коллизионный характер, обусловленный слабой законотворческой деятельностью органов государственной власти. В связи с этим в современных условиях особо актуальным представляется изучение правового регулирования проведения лотереи по действующему законодательству.

В настоящее время регулированию проведения лотереи посвящена статья 1063 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с пунктом 1 данной нормы отношения между организаторами тотализаторов (взаимных пари) и других основанных на риске игр и участниками таких игр, а также между операторами лотерей и участниками лотерей, регулируются законами и основаны на договоре [1].

Договорные отношения организаторов и участников лотерей, тотализаторов и других игр, основанных на риске, регулируются и удостоверяются правилами лотереи, тотализатора и игры, а также выдачей удостоверительных документов, к которым относятся:

— во-первых, билет и квитанция для участника игры;

— во-вторых, лотерейный билет, лотерейная кавитация или электронный лотерейный билет для участника лотереи;

— в-третьих, номерные жетоны, фишки или квитанции для участника тотализатора [4, с. 25].

Договорные отношения, связанные с проведением лотереи, тотализатора и иной игры, основанной на риске, должны носить публичный характер, то есть обозначенный договор должен заключаться с любым дееспособным лицом, изъявившим желание на участие в лотерее, тотализаторе или в иной игре.

Сущностными и существенными условиями такого договора гражданско-правового характера являются условия о сроке проведения лотереи, тотализатора или основанной на риске игры, а также утверждения порядка определения выигрыша, с указанием его размера.

В случае отказа организатора игр от их проведения в установленный срок участники игр вправе требовать от их организатора возмещения, понесенного из-за отмены игр или переноса их срока реального ущерба [5, с. 59].

Участникам лотереи, тотализатора или основанной на риске игры, которые по условиям договора о проведении лотереи, тотализатора или игры признаны победителями, организатором лотереи, тотализатора или такой игры, в обусловленный договором срок выплачивается выигрыш, в денежной форме или натуре, в случае отсутствия срока выплаты выигрыша, в течении десяти календарных дней со дня определения победителя и объявления результатов лотереи, тотализатора или игры [2, с. 358].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2020).
2. Зенин, И. А. Гражданское право Российской Федерации: учебное пособие. — М.: Проспект, 2007. — 567 с.
3. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2 / Под ред. Б. М. Гонгало. — М.: Статут, 2016. — 543 с.
4. Дадаева, М. С. Проведение лотерей, тотализаторов и иных игр государством и муниципальными образованиями или по их разрешению // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы четвертого круглого стола со Всероссийским и международным участием. — Шахты, 2020. — с. 25–26.
5. Ульшина, И. В. Правовой анализ договора лотереи // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия. Сборник статей по материалам XLI международной научно-практической конференции. — М., 2020. — с. 58–62.

Вместе с тем, соблюдение прав участников лотереи зависит только от добросовестности организатора, поскольку договор лотереи может быть как предпринимательским, так и непредпринимательским. Деление договоров на подобные категории появилось совсем недавно. В первом случае, организатор лотереи проводит ее с целью получения прибыли, он является субъектом предпринимательской деятельности, и скорее всего в погоне за дополнительными доходами, такой организатор позволит себе пренебречь правами участников. Непредпринимательские лотереи также называют благотворительными, так как они не преследуют цели получения прибыли.

При наступлении обстоятельств негативного характера, когда организатор лотереи, тотализатора или основанной на риске игры отказывается от выплаты выигрыша участнику, определенному по условиям лотереи, тотализатора или игры победителем, победитель лотереи, тотализатора или игры имеет право требовать от организатора полной выплаты выигрыша, а также возмещения убытков, причиненных в связи с нарушением договора [3, с. 184].

С учетом изложенного, можно говорить о том, что практика организации лотереи, тотализатора или основанной на риске игры, с учетом развития технологических процессов претерпела существенные изменения. В целях совершенствования теоретической составляющей регулирования института лотереи целесообразно внести изменения в гражданское законодательство Российской Федерации в части приведения теоретических норм практике гражданско-правового оборота.

Классификация лотерей по действующему законодательству Российской Федерации

Ли Евгения Романовна, студент магистратуры
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В статье рассматриваются классификация лотерей по действующему законодательству Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что в Федеральном законе «О лотереях» установлены определенные критерии, относительно каждого из видов лотереи. В зависимости от наличия критериев в условиях лотерей законодательно применяются те или иные положения действующего законодательства Российской Федерации к организации и проведению лотереи.

Ключевые слова: лотерея, лотерейный билет, договор лотереи, организация лотереи, проведение лотереи, организатор, участники, гражданско-правовой договор.

Законом о лотереях установлены определенные критерии, относительно каждого из видов лотереи, в зависимости от наличия которых в условиях лотерей законодательно применяются те или иные положения действующего законодательства Российской Федерации к организации и проведению лотереи.

В зависимости от способа проведения лотереи делятся на тиражные, бестиражные и, сочетающие признаки обеих предыдущих лотерей, комбинированные.

Тиражная лотерея — это разновидность лотереи, в которой призовой фонд разыгрывается одновременно (в соответствии с правилами проведения лотереи и во время, указанное в договоре об участии в лотерее в конкретном тираже) между участниками лотереи после распространения лотерейных билетов, принявшим участие в данном тираже. Механизм проведения подобной лотереи предусматривает отдельные тиражи, в рамках которых определяются выигрыши среди распространенных лотерейных билетов, участвующих в тираже, а также предусматривает проведение обязательной процедуры розыгрыша призового фонда лотереи и передачи (выплаты, предоставления) выигрышей участникам лотереи, признанных выигрышными в соответствии с условиями проведения лотереи.

Бестиражная (или моментальная) лотерея — это разновидность лотерей, в которой выигрышные лотерейные комбинации (лотерейные билеты) определяются еще на этапе, предшествующем распространению таких лотерейных билетов среди участников лотереи (например, на стадии полиграфического производства). В современных условиях также возможно определение статуса выигрышного лотерейного билета на стадии его формирования при помощи электронных систем проведения бестиражных лотерей. Приобретя лотерейный билет бестиражной лотереи, участник непосредственно в момент, следующий за приобретением, имеет возможность определить, путем совершения каких-либо действий, является ли его билет выигрышным. Имеется в виду, что организатор или оператор бестиражной лотереи изначально, организуя выпуск партии лотерейных билетов или размещая заказ на их изготовление, присваивают конкретным лотерейным

билетам, квитанциям или иным документам статусы выигрышных или невыигрышных.

В зависимости от способа формирования призового фонда проводятся лотереи, право на участие в которых связано с необходимостью осуществления денежного взноса для приобретения лотерейного билета (права на участие в лотерее и получения выигрыша), за счет которого осуществляется формирование призового фонда лотереи; и стимулирующие лотереи, право на участие в которых не связано с денежным взносом участников, а призовой фонд формируется организатором за счет собственных сил и средств.

К первому из указанных видов относятся лотереи в привычном понимании, при проведении которых участник лотереи, приобретая лотерейный билет (квитанцию или иной документ), получает право участвовать в розыгрыше призового фонда лотереи и получить выигрыш, одновременно, формируя ее призовой фонд, так как предусмотренная условиями лотереи часть стоимости лотерейного билета направляется на финансирование задач формирования призового фонда лотереи. При проведении такой лотереи среди участников лотереи осуществляется распространение лотерейных билетов, квитанций или иных документов, и из вырученных от распространения денежных средств формируются и исполняются доход организатора и оператора, призовой фонд, целевые отчисления и иные нормативные требования.

Лотереи, средства на формирование призового фонда которых предоставляются организатором данной лотереи, являются стимулирующими, другими словами, способствующими таким образом продвижению и реализации товаров, идей и услуг на рынке. Проведение подобных мероприятий является дополнительным стимулом для приобретателей указанных товаров и услуг, связанных с предоставлением права на участие в стимулирующей лотерее. В данном случае приобретение 50 лотерейного билета (квитанции или иного документа) не требуется, однако необходимо приобрести товар или услугу определенных качеств и характеристик, указанных в условиях проведения стимулирующей лотереи, для получения права уча-

ствия в розыгрыше призового фонда и дальнейшего получения выигрыша.

Стимулирующие лотереи в настоящее время вызывают у специалистов вопросы, ответа на которые нельзя найти в законодательстве в связи с тем, что отсутствуют четкие регламенты в определении механизмов реализации и определения статуса подобных стимулирующих мероприятий.

На пресс-конференции, проводившейся в здании «Российского информационного агентства «Новости» 17 июня 2009 года с участием первых лиц лидеров лотерейного рынка России неоднократно звучали вопросы о том, что стимулирующие лотереи провоцируют своих участников становиться игроками азартных игр, воспользовавшись правом, предоставленным билетом стимулирующей лотереи на бесплатную игру в игорном зале. При этом авторы мнений по данному вопросу также высказывают идеи о том, что стимулирующая лотерея является разновидностью стимулирующего мероприятия — по сути рекламным ходом продавцов товаров или провайдеров услуг, подпадающего под регулирование рамками Закона о лотереях с той целью, чтобы обеспечить права участников и соблюдения принципа случайного определения выигрыша. Очевидно, чтобы исключить в данном случае родственность понятий лотерея и азартная игра и следующие за этим злоупотребления, назрела необходимость вывести из-под регулирования Закона о лотереях такой вид лотереи, как стимулирующая.

Оптимальным представляется рассматривать подобные мероприятия в рамках рекламных маркетинговых акций и включить их уже в рамки ведения Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе». В подтверждение изложенной точки зрения можно указать включенное в 2008 году в Закон о рекламе требование о времени и способах рекламы основанных на риске игр и пари (статья 27). Интересен тот факт, что указанные требования частично не распространяются на рекламу лотерей, в том числе стимулирующих.

Оптимальным является решение вывести процедуру розыгрыша призов, сформированных организатором такого мероприятия, между определенным кругом лиц и не связанную с внесением денежных средств для формирования призового фонда, которая по нормам действующего законодательства определяется как стимулирующая лотерея (часть 3 статьи 3), из ведения Закона о лотереях.

Данные мероприятия по-своему в корне отличаются от механизма проведения лотерей, формирования призового фонда лотереи, а также заключения договоров об участии в лотерее. Отношения между организатором и участником стимулирующей лотереи при ее проведении не строятся вокруг рисковости исполнения обязательств и наличие алеаторного характера в таких правоотношениях с малой долей вероятности можно указать лишь в соблюдении принципа случайного определения выигрышавшего участника, так как по сути указанных пра-

воотношений никакого риска со стороны участника стимулирующей лотереи не наблюдается.

Закон о лотереях, в пункте 4 статьи 3, предусматривает возможность классификации лотерей в зависимости от территориального признака их проведения, обозначая международные, всероссийские, региональные и муниципальные лотереи.

Международной считается лотерея, которая проводится на территории нескольких государств, включая Российскую Федерацию. В качестве основания проведения международной лотереи заключается международный договор между государствами-организаторами такой лотереи. А в случае, когда международная лотерея проводится на территории Российской Федерации, к ней применимо действующее законодательство Российской Федерации (те же требования, что применяются к всероссийской лотерее). Современный опыт организации и проведения международных лотерей в России отсутствует. В то же время, для примера, в Европе самой массовой и популярной лотереей является EuroMillions, которая проводится на территории девяти европейских государств.

Территорией проведения всероссийской лотереи, соответственно, является географическая территория России, в пределах государственной границы. При этом положения действующего российского законодательства не запрещают проведение всероссийской лотереи только лишь на определенной части, не охватывающей всю территорию Российской Федерации. В таком случае всероссийская лотерея может проводиться одновременно или на определенной территории Российской Федерации, или на территории нескольких регионов, не привязываясь к границам субъектов и муниципальных образований в составе Российской Федерации. Региональную лотерею допускается проводить в административных границах одного субъекта Российской Федерации.

Всероссийской лотереей предлагается считать лотерею, которая заявляется на стадии организации заявляется как всероссийская и затем проводится на всей территории Российской Федерации. И для более четкого соблюдения обозначенной классификации лотерей и выполнения надзорной функции уполномоченными органами целесообразно в обязательном порядке изменять вид лотереи со всероссийской на межрегиональную, если организатор или оператор всероссийской лотереи на протяжении двух лет со дня выдачи разрешения на проведение лотереи не осуществляет проведение лотереи на территории всех субъектов Российской Федерации.

В зависимости от того, кто именно выступает организатором лотереи можно разделить на государственные и негосударственные.

Организатором государственной лотереи могут выступать Российская Федерация или ее субъект, от имени которых организаторами лотерей выступают уполномоченные государственные органы исполнительной власти федерального уровня или субъекта Российской Федерации.

В соответствии со статьей 3 Закона о лотереях, организатором негосударственной лотереи может выступать только лишь коммерческое юридическое лицо, созданное и имеющее свое местонахождение в Российской Федерации, или уполномоченный орган местного самоуправления.

Положения действующего законодательства Российской Федерации допускают две технологии проведения лотереи: в режиме реального времени и в обычном режиме.

Лотерея считается проводимой в режиме реального времени, если между организатором и участником лотереи договор об участии в лотерее заключается, как это сказано в Законе о лотереях, посредством обмена электронными документами с применением электронной или иной связи с применением лотерейного оборудования, объединенного сетью электросвязи, позволяющего достоверно установить, что документ исходит от стороны договора.

При использовании такой технологии проведения лотереи у организатора лотереи дополнительно возникает обязательство по договору об участии в лотерее — обеспечение при использовании указанного лотерейного оборудования защиты информации о заключенном договоре с участником лотереи, а также от ее утраты, хищения, искажения, подделки, а также от несанкционированных действий по ее уничтожению, модификации, копированию и иных подобных действий и несанкционированного доступа к сети электросвязи.

Лотереи в режиме реального времени с использованием вышеуказанного оборудования вправе проводить только федеральные органы исполнительной власти, которые соответствующим образом наделены полномочиями Правительством Российской Федерации на всей территории Российской Федерации — в этих целях Правительство Российской Федерации издает соответствующие распоряжения, в которых указываются информация об организуемой лотерее и наименование уполномоченного выступать организатором органа.

В обычном режиме проводятся лотереи, когда сбор, передача и обработка информации о проведении лотереи, а также формирование и розыгрыш призового фонда такой лотереи, в отличие от режима реального времени, происходят поэтапно, то есть изначально открывается очередной тираж или сообщается о проведении бестиражной лотереи, распространяются лотерейные билеты, квитанции или другие документы среди участников, а только затем подводятся итоги розыгрыша призового фонда, в тех временных рамках, которые указаны в условиях проведения лотереи.

При том, что в большинстве стран Западной Европы, Японии, Австралии и Латинской Америки от бумажных технологий отказались несколько десятилетий назад, практически все успешные российские лотереи выпускают бумажные лотерейные билеты и создают собственные или используют привлеченные агентские сети. С одной стороны, это обеспечивает им большие обо-

роты, но, с другой, приводит к существенному снижению рентабельности и возникновению технических проблем и сложностей, связанных с логистикой, таких, как: несвоевременная доставка лотерейных билетов для участия в лотерее и при подведении результатов розыгрыша лотереи; велики потери на утилизацию и погашение нереализованных бумажных лотерейных билетов, не участвовавших в розыгрыше призового фонда лотереи и доставку выигрышей участникам. На наш взгляд, формулировка положения Закона о лотереях относительно того, что с помощью лотерейного оборудования, объединенного сетью электросвязи, проводится розыгрыш призового фонда лотереи в режиме реального времени является недостоверной и противоречащей самой сути установленной классификации лотерей.

Например, в действующем российском законодательстве отсутствует требование для тиражных лотерей, проводимых в режиме реального времени, о том, что их условия должны предусматривать розыгрыш призового фонда не чаще, чем раз в двенадцать часов, как этого требует часть 6 статьи 12.1 Закона о лотереях. Более того, в такой трактовке есть риск того, что произойдет намеренное злоупотребление либо путаница в применении указанной нормы при проведении азартных игр, маскирующихся под бестиражные («моментальные») лотереи, к периоду розыгрыша призового фонда которых, законодательно не предусмотрены ограничения.

Действительно, в соответствии с Законом об азартных играх, организатор азартных игр в тотализаторе обязан обеспечить условия, при которых участники азартных игр будут иметь возможность наблюдать за развитием и исходом событий, от которых по условиям такой азартной игры зависит результат пари, и в том числе посредством использования специального оборудования (пункт 17 части 2 статьи 16).

Данная формулировка является коллизией по отношению к определению игрового автомата, который представляет собой электронное оборудование, используемое для проведения азартных игр и определяющее выигрыш устройством, входящим в его корпус (пункт 18 статьи 4 Закона об азартных играх). Основываясь на изложенном, нами предлагается исключить положение о том, что электронное лотерейное оборудование используется для проведения розыгрыша тиражной лотереи, из текста Закона о лотереях.

Современная законодательная классификация видов лотерей в России аналогична распространенной в мире и, по большому счету, может считаться актуальной уровнем развития технологий и механизмов проведения лотерей. Однако, специфика развития лотерейного рынка России и сложности, которые встречаются при попытках законодателей разграничить методы регулирования лотерей и азартных игр вносят определенные проблемы в правоприменительной деятельности участников лотерейной деятельности и уполномоченных органов. Некоторые предложения по оптимизации положений действу-

ющих в России правовых норм были представлены выше, а также изложены в последующих главах настоящего исследования.

На наш взгляд, как уже отмечалось, для развития лотерей в России было бы верным реализовать проект по успешной организации и проведению международной лотереи на территории Российской Федерации. Аккумулируя опыт европейских стран, определенный в соответствующем порядке российский оператор лотереи мог бы

осуществлять деятельность по проведению той же межгосударственной лотереи Euromillions, где Российская Федерация сможет быть одним из участниками.

Учитывая финансовые показатели и прозрачность проведения европейских лотерей, этот фактор сможет стать мощным рывком в развитии лотерейного рынка России в целом и предпосылкой для упорядочивания действующего законодательства Российской Федерации в части регулирования лотерей.

Литература:

1. Федеральный закон от 11 ноября 2003 г. № 138-ФЗ «О лотереях» (ред. от 20.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2020).
2. Спектор, Е. И. Проблемы реализации закона о государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр. Да здравствует подполье? // Адвокат. 2007. № 2 — с. 61–67.
3. Комментарии к гражданскому кодексу Российской Федерации, Части первой / Под ред. С. П. Гришаева, А. М. Эрделевского. ПБ «Консультант Плюс», 2006. — 894 с.
4. Эрделевский, А. М. Новое в законодательстве об играх и пари // Законодательство. М., 2007, № 8. — с. 8–11.

Лишение права как мера административного наказания

Логинова Наталья Андреевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор дает краткое определение понятиям административного наказания, лишения права как одного из видов, проводя анализ с опорой на актуальные статистические данные.

Ключевые слова: административное правонарушение, административное наказание, лишение специального права.

Административные правонарушения не характеризуются повышенной степенью социальной опасности. Тем не менее, их отличительная черта — это массовый характер, а также масштабность проявлений. Так, например, судами общей юрисдикции по первой инстанции в 2019 году рассмотрено 7 млн 031,7 тыс. дел об административных правонарушениях [4]. Очень тесно связаны административные правонарушения с девиантным поведением — алкоголизм, наркомания и др. Такие пограничные виды нарушений несут в себе потенциальную опасность совершения в дальнейшем более крупных и серьезных противоправных действий. Важную роль играет применение мер юридической ответственности — мер административного наказания, в частности.

При нарушении закона человек привлекается к ответственности, при этом к нему применяются определенные санкции. Особенная часть Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП) включает составы, в соответствии с которыми назначается наказание. Административные наказания представляют собой один из видов административно-принудительных мер.

Целью административного наказания, в соответствии со статьей 3.1 КоАП, является предупреждение совер-

шения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Оно не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица [3].

Виды административных наказаний, в соответствии со статьей 3.2 КоАП, приведены ниже на рисунке 1.

КоАП (статья 4.6) определяет, что административная наказанность исчисляется годичным сроком со дня окончания наказания и упрядняется далее автоматически.

Особое место среди различных видов административных наказаний занимает лишение специального права, предоставленного физическому лицу. Оно несет важное назначение в противодействии административным нарушениям. Физическое лицо лишается предоставленного ему ранее специального права в ответ на его проступки. В соответствии с частью 1 статьи 3.8 КоАП, лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП. Лишение физического лица ранее предоставленного ему

Рис. 1. Виды административных наказаний [1]

специального права устанавливается также за уклонение от исполнения иного административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования этим правом, в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП. Лишение специального права назначается судьей.

Сущность данного взыскания определяется лишением лица, совершившего нарушение, данного ему ранее специального права за нарушение осуществления данного права. Как правило, подобное правонарушение создает угрозу жизни и здоровью окружающих, природе, собственности, а также и самому нарушителю [2].

Проанализировав конструкцию статьи 3.8. КоАП «Лишение специального права», можно сформулировать некоторые выводы:

- лишение права может быть назначено за нарушение пользования правом — лишь за грубое нарушение или нарушение более 2 раз;
- лицо должно обладать правом на момент правонарушения;
- наказание в виде лишения права применяется к физическим лицам.

Срок лишения специального права не может быть менее одного месяца и более трех лет (ч. 2 ст. 3.8 КоАП).

Часто под лишением специальных прав понимают лишь право управления транспортным средством. Но спектр специальных прав намного шире. Так, например, к лишению специального права относятся лишение права охоты (статья 7.11. КоАП РФ), управления воздушным судном, маломерным судном (статья 11.5 КоАП РФ, статья 11.7 КоАП РФ), лишение права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия (статья 20.8. КоАП РФ), упоминается лишение права на эксплуатацию ради-

оэлектронных средств или высокочастотных устройств в (статьи 32.5 и 32.6 КоАП РФ).

Однако есть некоторые исключения — к отдельным категориям лиц санкция в виде лишения специального права не применяется — это инвалиды, В ст. 3.8 КоАП РФ указаны отдельные категории субъектов, к которым не может применяться указанная санкция в некоторых случаях: инвалиды, которым транспортное средство необходимо для передвижения, а также лица, для которых охота является основным законным источником средств к существованию.

Самым частым является лишение права на управление автомобилем. Наибольшее число лишений здесь связано с управлением в состоянии алкогольного опьянения. По данным Судебного департамента при Верховном суде, за 2019 год за данное правонарушение было лишено права управления свыше 188 тысяч человек, кроме того, 129 тысяч водителей отказались от медицинского освидетельствования. За другие правонарушения за рулем было лишено права управления следующее число водителей: передача права управления лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения — 2642 человек, непостановка автомобиля на учет — 1700 человек, наклейки на кузове с обозначением спецслужб, а также за использование мигалок и сирен теми, у кого нет на это права — 1611 человек, превышение скорости на 60 км/ч — 440 человек, помехи автомобилям спецслужб — 106 человек [4].

Таким образом, лишение права как мера административного наказания, без сомнения, является мерой воспитательного характера. Оно призвано повлиять на правовое сознание граждан, вследствие чего должно происходить изменение поведения лиц, совершивших административные правонарушения, через изменение их волевых и поведенческих установок.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) / Текст: электронный // [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 24.10.2020).
2. Баев, К. В. Лишение специального права как вид административного наказания // Вестник МФЮА. 2014. № 2. Текст: электронный // <https://cyberleninka.ru/article/n/lishenie-spetsialnogo-prava-kak-vid-administrativnogo-nakazaniya> (дата обращения: 26.09.2020).
3. Грешнова, Г. В. Функции административной ответственности в системе функций юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). с. 180–183.
4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году. М., 2020 / Текст: электронный // https://cdep.sudrf.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_sudov_obshchey_yurisdiksii_i_mirovih_sudey_v_2019_godu.pdf (дата обращения: 04.11.2020).

Конструктивный протест как диалог с органами власти

Лопатин Никита Сергеевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В условиях сложного социально-экономического положения в стране, у различных категорий населения появляются проблемы, решение которых напрямую от зависит от публичных органов власти. В связи с чем возможно появление протестных акций. Протесты являются следствием развития, и когда деятельность государства не приводит к желаемым переменам, не происходит развития или приводит к неожиданным последствиям, «проявление критики, протестов, массовых антиправительственных выступлений», по мнению Ю. А. Тихомирова не является непредвиденным обстоятельством. [1] Для эффективного развития и решения проблем государству и населению необходимо сформировать тесное взаимовыгодное сотрудничество. Диалог, выстроенный между органами публичной власти и гражданами Российской Федерации, значительно ускорит решение проблемы с учетом потребностей населения, что позволит избежать нарушений общественного порядка. В качестве такого диалога мы предлагаем использовать конструктивный протест.

Конституционная наука не содержит понятия «конструктивный протест». Юридические словари раскрывают такое понятие как «конструктивный вотум недоверия», предусмотренный рядом зарубежных конституций и обозначающий особую форму недоверия главе правительства, выражающуюся в избрании ему преемника большинством голосов от числа членов парламента или той его палаты, перед которой ответственно правительство. [2] Российские толковые словари раскрывают термин «конструктивный» как «плодотворный, создающий основу для дальнейшей работы». [3] Профессор Лунев А. Е., использовал подобный термин «социальная результативность права», определяющий эффективные социальные последствия права. [4] Ана-

лизируя вышесказанное, термин «конструктивный» акт, в широком смысле предусматривает наличие конечного результата или варианта решения конкретной проблемы.

Конструктивный протест используя конституционное право на участие в управление делами государства, в совокупности с другими положениями конституции, позволяет гражданам выражать несогласие с решениями и/или действиями (бездействиями) публичных органов власти и предлагать решения конкретного социально значимого вопроса в конструктивной форме.

Публично-правовая сфера российского законодательства, отличается, достаточно подробной проработанностью, что позволяет реализовать конструктивный протест. Так подробно регламентированы процедуры проведения публичных мероприятий, публичных слушаний, обращений в органы государственной власти, деятельность общественных объединений.

Конструктивный протест является разновидностью протестных отношений, который направлен на конкретный результат — решение социально значимой проблемы населения. Указанный признак отличает конструктивный протест от эмоционального недовольства публичной политической властью, так как направлен на решение конкретной проблемы либо предлагает варианты решения социально-значимой проблемы. Наличие такого специфического признака, позволяет рассматривать конструктивный протест значительно шире по объему, чем публичные мероприятия.

Конструктивный протест будет таковым при соблюдении следующих условий:

— касается публичных или социально значимых вопросов, затрагивающих интересы неограниченного круга лиц;

— направлен на решение конкретной публично-правовой проблемы или предлагает вариант решения конкретной публично-правовой проблемы;

— претензии протестующих, должны быть доведены до публичных органов власти в виде конкретного требования, не запрещенным законом способом;

— соблюдение процессуальных норм и сохранение общественного порядка;

— стороны протеста не должны злоупотреблять своими правами и нарушать права и интересы других лиц;

— результаты выражения конструктивного протеста имеют консультативный характер.

На основании выделенных признаков автор предлагает следующее определение конструктивного протеста. Конструктивный протест — заявленное, в рамках законодательства страны, при соблюдении регламентированных законом процедур, активное выражение недовольства решениями и/или действиями (бездействиями) публичных органов власти, или публичных организаций, деятельность которых напрямую влияет на решение конкретных социально-значимых вопросов, содержащие определенные предложения по совершенствованию решений и/или действий (бездействий) публичных органов власти.

В связи с тем, что конструктивный протест относится к государственно-общественной сфере, предложения протестующих носят консультативный характер. Однако такие предложения должны быть учтены государством при программировании дальнейшего развития политики.

Российское законодательство в общем виде соответствует международным договорам. В частности, же законодательство Российской Федерации, не содержит, закрепленного в статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, возможности «возможности» участия в управлении делами государства.

Законодательство Российской Федерации содержит нормы, ограничивающие возможность выражения конструктивного протеста, так как в случае злоупотребления правом, протест может оказывать дестабилизирующее, негативное влияние на общество.

Конституция РФ предусматривает пределы выражения конструктивного протеста. Выделяют общие пределы осуществления прав и свобод человека, согласно которым «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» и пределы реализации отдельных прав и свобод, посредством которых граждане могут выражать конструктивный протест:

— Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства; ограничивает свободу слова при злоупотреблении этой свободой.

— В статье 31 Конституции Российской Федерации закреплено, что граждане имеют право «собираться мирно

без оружия». Кроме того, указанная статья конституции ограничивает право на мирное собрание требованием гражданства.

— Ограничение права на объединение осуществляется посредством конституционного запрета общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Таким образом механизм выражения конструктивного протеста мы представляем как комплекс законодательных норм, регулирующих возможность реализации конструктивного протеста, при разумных законных ограничениях прав граждан, и запрета злоупотреблением гражданско-политическими правами, с помощью которых граждане, не нарушая интересы других лиц, могут выразить несогласие с решениями и/или действиями (бездействием) публичных органов власти в целях реализации права на участие в управлении делами государства. Механизм конструктивного протеста позволяет использовать законодательно закрепленные нормы в качестве инструментов участия в управлении делами государства. Конструктивный протест реализуется в государственно-общественной сфере правоотношений, то есть при пересечении прав и свобод гражданского общества и императивного государственного регулирования. При выражении конструктивного протеста политические взгляды отдельного гражданина трансформируются в политическое общественное сознание.

Можно выделить базовые и факультативные гарантии конструктивного протеста. Базовые гарантии выражения конструктивного протеста включают:

— судебную защиту прав и свобод человека и гражданина — судебное обжалование решений и действий органов публичной власти;

— обязательность рассмотрения обращений граждан публичными органами власти;

— свободный доступ к информации;

— общественный контроль за деятельностью публичных органов власти.

Факультативные гарантии конструктивного протеста связаны с конкретным правом человека, используемым в качестве инструмента выражения протеста.

С позиции руководства публичной власти существует выстроенная модель работы с проблемами граждан, реализованная через институт обращений граждан, регламентируемая Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Публичная власть делает существенный упор на качество работы, связанной с обработкой обращений граждан. При этом некоторые проблемы систематически повторяются ввиду наличия объективных факторов, влияющих на их появление. Решение населением возникающих проблем,

без учета необходимости устранять негативные факторы, порождающие проблемы, не формирует положительную динамику в сфере удовлетворения нужд населения и приводит к необходимости поиска иных, доступных форм вы-

ражения недовольства текущей ситуацией. Протестные публичные массовые мероприятия являются для населения простой и понятной альтернативой доведения до публичной власти своих проблем.

Литература:

1. Государство: монография / Тихомиров Ю. А. — М.: Норма, Инфра-М, 2013. — 320 с.
2. Большой юридический словарь / [В. А. Белов и др.]; Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — 2. изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). — 703 с.;
3. Малый академический словарь / Ред.: А. П. Евгеньева, М., 1957–1960 (АН СССР, Ин-т рус. Яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., Испр. И доп. — М.: Русский язык, 1981— 1984.); Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000; Большой толковый словарь русского языка. Ред. Кузнецов С. А. СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
4. Правовое регулирование общественных отношений [Текст]: Материалы науч. конф. аспирантов-юристов [13–14 окт. 1976 г. / Отв. ред. засл. деят. науки РСФСР, д-р юрид. наук, проф. А. Е. Лунев]. — Москва: Ин-т государства и права, 1977. — 171 с.

Правовая помощь осужденным и ее роль в исправлении

Максимов Вадим Юрьевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В рассмотрены особенности оказания правовой помощи осужденным, изучена ее роль в исправлении граждан, отбывающих наказание. Кроме того, выявлены правовые недостатки регулирования оказания юридической помощи осужденным.

Ключевые слова: осужденный, правовая помощь осужденным, юридическая помощь осужденным, правовое воспитание, правовое просвещение.

Тюремное заключение — это самое суровое уголовное наказание, применяемое в настоящее время в Российской Федерации, реализация которого достигается в том числе значительными правовыми ограничениями для осужденного. При этом заключение и изоляция отбывающего наказания гражданина не означает полного лишения социальной жизни, что подтверждается ст.6 Всеобщей декларации прав человека, в которой говорится о том, что каждый имеет право быть признанным лицом перед законом.

А. В. Кузнецов справедливо отмечает, что «лица, отбывающие наказание, сохраняют все права человека, за исключением тех, в которых они ограничены вследствие лишения свободы». Кроме того, осужденные нуждаются в помощи не только для себя, но и для общества в целом, поскольку общество крайне заинтересовано в том, чтобы лицо, освобожденное из мест изоляции, не допускало повторного совершения преступления [1].

В отличие от подозреваемых и обвиняемых, для которых адвокат может быть назначен органами предварительного следствия и суда с оплатой за счет государства, для осужденных такой порядок не предусмотрен. Единственным исключением является участие осужденного в суде апелляционной и кассационной инстанций при об-

жаловании приговора. По мнению Ю. И. Соловьевой, осужденный не должен быть лишен качественной и своевременной юридической помощи.

Поскольку выплата такой помощи законом не установлена, вопросы ее предоставления находятся в ведении государственных и общественных учреждений. Такие полномочия берут на себя Федеральная служба исполнения наказаний России, правозащитные организации, а также юридические клиники профильных вузов и факультетов в рамках Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Юридическая помощь и как производная — правовое просвещение осужденных, представляется важным не только как направление, обеспечивающее соблюдение их прав и законных интересов, но и как существенная составляющая воспитательной работы с осужденными, которые, получая профессиональные юридические консультации, не изолированы от правового поля и чувствуют определенную степень своей социализации.

Правовое воспитание как направление воспитательной работы с осужденными согласно ч. 1 ст. 109 УК РФ воспитательная работа с осужденными направлена на их исправление, формирование уважительного отношения

к личности, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого сообщества, на повышение их образовательного и культурного уровня.

Воспитательная работа включает в себя комплекс различных мероприятий по воспитанию нравственных качеств, развитию трудовых навыков, соблюдению норм права и др.

Правовое воспитание способствует тому, что осужденный чувствует себя человеком, гражданином. Люди не отворачиваются от него, они не избегают его. Напротив, они идут ему навстречу, разговаривают с ним, объясняют закон и воспринимают его как часть общества. В результате повышается самооценка человека, развивается уважение к закону и государству [2].

Правовое просвещение лиц, осужденных к лишению свободы, может осуществляться в форме групповой разъяснительной работы и индивидуальных юридических консультаций.

Групповая разъяснительная работа предполагает проведение занятий, в ходе которых рассматриваются положения законодательства, касающиеся определенной группы осужденных. Такая работа будет важна для групп осужденных, объединенных общими интересами, связанными с их правовым статусом.

Индивидуальная юридическая консультация — это разъяснение правовых норм, касающихся конкретного лица. Такая консультация может быть письменной или устной.

Чтобы получить наиболее полный ответ на существующие вопросы, в ряде случаев необходимо изучить определенные правовые документы (приговоры, судебные решения и др.).

Юридическое образование должно основываться на принципах взаимного уважения и доверия, всесторонних консультаций и профессиональной грамотности. При проведении юридического занятия или индивидуальной консультации вы должны быть вежливы и тактичны. Необходимо в доступной форме раскрыть положения законодательства и, по возможности, привести примеры из практики.

Важно иметь в виду, что во время консультации заключенные часто ожидают от консультанта ответа, который совпадал бы с их собственной позицией. Однако это не всегда возможно, так как мнение осужденного может не совпадать с нормативными требованиями. В этом случае консультант должен изложить законодательство, указав в мягкой форме ошибочное мнение осужденного.

В рамках уголовно-исполнительной системы правовое воспитание осуществляется различными подразделениями учреждений, исполняющих наказания. В частности, сотрудники специальных отделов и начальники отрядов разъясняют вопросы, связанные с условно-досрочным освобождением, заменой наказания на более мягкое, проводят лекции по профилактике девиантного поведения (наркомании, алкоголизма и др.), принимают меры по недопущению проникновения криминальной

субкультуры в подростковую среду с несовершеннолетними осужденными. Сотрудники финансовых отделов разъясняют вопросы материального удержания с осужденных и др. юрист учреждения разъясняет гражданско-правовые вопросы (оформление доверенности, наследование и т. д.) [3].

Мы считаем, что работа по правовому воспитанию осужденных к лишению свободы имеет хорошие перспективы и должна развиваться также в рамках взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний России с юридическими образовательными учреждениями, а также официально зарегистрированными общественными организациями.

По нашему мнению, воспитательная работа в области реформирования правового сознания осужденных должна начинаться в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и в то же время не должна заканчиваться в них и ограничиваться только теми средствами, которыми располагает эта система. Например, для решения этой задачи в каждом подразделении исправительных учреждений Саратовской области созданы уголки правовых знаний. В них содержатся выдержки из уголовного и Уголовно-исполнительного законодательства, образцы написания различных заявлений, обращения в Европейский суд по правам человека, УФСИН России по Саратовской области, областную прокуратуру и так далее.

Кроме того, в этих учреждениях в рамках социально-правовой подготовки наиболее опытные сотрудники пенитенциарного учреждения регулярно проводят занятия с осужденными, в ходе которых осужденные могут задавать вопросы и получать консультации.

Таким образом, несмотря на достаточно значительную роль пенитенциарной системы в исправлении осужденных, как показывает практика, ее сотрудники не в состоянии в одиночку справиться с проблемой всего общества в виде увеличения числа лиц, совершающих преступления, а зачастую и вновь их совершающих.

В связи с этим, согласно концепции, одним из приоритетных направлений развития уголовно-исполнительной системы является взаимодействие органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний с общественными организациями и формированиями. Это направление довольно тесно связано с позицией пункта 6 раздела. III часть концепции — «вовлечение общественных организаций в работу по повышению уровня правосознания и правовой грамотности осужденных и работников уголовно-исполнительной системы».

Такое взаимодействие, на наш взгляд, позволит достичь необходимых воспитательных целей за счет привлечения людей извне, то есть тех, кто не относится к пенитенциарной системе по роду своей деятельности, что повысит степень доверия осужденных к этим лицам. Кроме того, на наш взгляд, вполне корректно ориентироваться на повышение уровня правосознания самих работников, т. е.

воспитательная работа в органах исполнения наказаний должна вестись не только среди осужденных, но и среди самих работников, которые нередко также попадают под негативное влияние криминальной сферы.

Следует отметить, что воспитательная работа с осужденными должна строиться не только на процессе формального представления правовой информации, например, в виде брошюр и плакатов с изложением основного перечня прав и свобод, существующих в настоящее время в местах лишения свободы. Все занятия с осужденными воспитательной направленности должны быть буквально проникнуты особым духом уважения к закону, как мере ответственности перед обществом, связанным с нравственными принципами общества, которые дают осужденному особое понимание неизбежности ответственности перед законом и обществом, невозможности уклонения от ответственности. [4].

Определение приоритетности этого направления, на наш взгляд, является важным шагом на пути реформирования всей уголовно-исполнительной системы в целом. В ее рамках нам особенно интересны следующие положения концепции: «внедрение электронного делопроизводства, включающее оснащение автоматизированными рабочими местами всех учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, формирование и ведение реестра единой системы электронных документов, оцифровку 100 процентов документов информационных фондов и архивов учреждений и органов уголовно-исполнительной системы к 2022 году», а также «обеспечение осужденных и лиц, содержащихся под стражей»,

технические возможности для использования широкого спектра телекоммуникационных услуг, включая видеоконференции, электронную почту и т. д». (раздел III, пункт 3). Помимо общения с различными общественными организациями, осужденные должны уметь пользоваться различными техническими средствами, такими как справочно-правовые системы «Гарант» и «КонсультантПлюс».

Выработка необходимых навыков в этой области поможет осужденным овладеть необходимой правовой базой знаний, отслеживать изменения законодательства в интересующих их сферах, изучать научную литературу, полученную из этих источников, находить решения насущных проблем.

Исходя из вышесказанного, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, воспитательная работа в отношении осужденных к лишению свободы должна стать приоритетным направлением деятельности уголовно-исполнительной системы, поскольку именно в ее рамках прививаются нравственные ценности и формируется законопослушная личность.

Во-вторых, среди различных направлений воспитательной работы особое место занимает правовое воспитание. Она не только обеспечивает правовую поддержку, но и является важной составляющей социализации осужденного.

В-третьих, правовое воспитание осужденных должно способствовать уважению к закону, обществу и государству.

Литература:

1. Кузнецов, А. В. Защита прав осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. №. 2. с. 39–41.
2. Бахтин, А. А. О формах воспитательной работы с осужденными по действующему уголовно-исправительному законодательству России // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2019. № 1 (5). с. 68–72
3. Керемов, И. Р. Бесплатная юридическая помощь осужденным: правовое регулирование, практика реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012.
4. Афанасьева, О. Р. Проблемы реализации права на правовую помощь осужденными к наказанию в виде лишения свободы // Проблемы реализации конституционного права осужденных к лишению свободы на получение юридической помощи. 2019. с. 6–12.

Возрастные границы определения несовершеннолетия в уголовном законодательстве

Малаховский Виктор Викторович, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В статье автор говорит о возникающих в практической деятельности сложностях с определением возрастных границ несовершеннолетия для преступников и потерпевших в уголовном праве.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступления против несовершеннолетних, несовершеннолетний преступник, возраст потерпевшего, возраст преступника, уголовная ответственность несовершеннолетних.

Любой человек от рождения наделяется определенным перечнем субъективных неотчуждаемых прав и свобод, которые необходимы ему для полноценной жизни и реализации своих нужд. В полном объеме лицо может реализовать эти права и свободы по достижении им совершеннолетия, то есть с момента приобретения им полной дееспособности. Но это не означает, что лицо, не достигшее данного возраста, лишено этих прав (не надделено); до этих пор контроль за соблюдением и защитой их прав возлагается на третьих лиц: родителей, опекунов, попечителей, соответствующие органы по делам детей. Это их обязанность, что непосредственно закреплено в ст. 38 Конституции РФ.

До достижения 18 лет лицо является беззащитным, беспомощным, с недостаточным жизненным опытом, податливым и склонным к подражанию, с повышенной эмоциональностью, неуравновешенностью, импульсивностью [15, с. 9], а потому представляется беззащитным как с юридической, так и с физической, психологической стороны. Более того, «через некоторое время, именно те, кто еще не достиг 18 лет, будут жить в этом мире, решать глобальные проблемы и обеспечивать существование мира в целом» [6, с. 3], поэтому для того, чтобы сегодняшние дети могли в будущем взять на себя ответственность за судьбу мира, их права должны быть соблюдены сегодня [3, с. 71; 6; 13, с. 6]. В 2011 г. Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка П. Астахов на заседании российско-американской президентской двусторонней комиссии отмечал, что «Насилие над ребенком — это угроза здоровью нации. ... Человек, переживший насилие в детстве, не только сам страдает всю жизнь — есть опасность, что спустя много лет он будет жесток с собственными детьми» [7]. Д. Медведев, занимая пост Президента РФ, по этому поводу отмечал, что «нам не должно быть стыдно за то, какую страну мы передадим детям, но не менее важно, в каких руках будет находиться судьба России» [3, с. 71]. Подтверждением этого является исследование, проведенное Н. Х. Сафиуллиным, М. Данилевской и Н. И. Куликовым, согласно которому около 60 % рецидивистов начали свою преступную деятельность еще в несовершеннолетнем возрасте, а причинами этому послужило жестокое обращение с ними [9, с. 7].

Но на практике возникают сложности с установлением именно возрастных границ несовершеннолетия. В Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 124-ФЗ [1] в ст. 1 ребенком признается лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия). То есть, в данном случае, понимая буквально норму закона, несовершеннолетним будет признаваться любой ребенок в возрасте до 18 лет. Являясь основным нормативным документом по регламентированию прав и свобод ребенка в Российской Федерации, данный закон является определяющим в понимании и защите закрепленных прав несовершеннолетнего.

На уголовное право возлагается наибольшая ответственность по защите прав несовершеннолетних, как отрасли призванной защищать и оберегать наиболее значимые и ценные права и свободы человека и гражданина. Это в равной степени касается и несовершеннолетнего. Многими учеными неоднократно высказывались предложения о внесении в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) п. 3 норму, определяющую приоритетное направление охраны прав и интересов лиц, не достигших 18 лет [3, с. 72; 4; 14, с. 160]. Но мы не поддерживаем данную точку зрения, так как ст. 2 определяет задачи УК РФ, а именно — охрана прав и свобод человека и гражданина, его собственности и пр., а также устанавливает, какие деяния являются противоправными и уголовно-наказуемыми. Под действие и защиту уголовного закона попадают все люди, в том числе и несовершеннолетние, поэтому нет необходимости отдельно выделять приоритетность данного направления. Установление более строгой ответственности и жесткого наказания, выделения отдельной Главы 20 о преступлениях в отношении семьи и несовершеннолетних, уже указывает на особую значимость данного объекта уголовно-правовой защиты. Еще одним подтверждением приоритетности охраны несовершеннолетних является указание в п. «з» и «п» ст. 63 УК РФ отягчающих признаков, связанных с возрастом пострадавшего (малолетство и несовершеннолетие подопечного (родителем, педагогом, пр.).

Что касается несовершеннолетнего в уголовном праве, то данный момент имеет определенные сложности в его понимании и применении, что в первую очередь связано с тем, что статус несовершеннолетнего по-разному опре-

деляется для преступника и потерпевшего. УК РФ в ст. 87 в ч. 1 раскрывает понятие несовершеннолетнего применительно к преступнику, виновному в совершении преступления, которым признается лицо в возрасте от 14 до 18 лет на момент совершения преступления. Данное положение согласуется со ст. 20 УК РФ, которая устанавливает возраст наступления уголовной ответственности, не связывая его с совершеннолетием (18 лет), а также не противоречит ч. 3 ст. 20 УК РФ. То есть, согласно указанным нормам Общей части УК РФ, несовершеннолетним в уголовном праве признается лицо в возрасте от 14 до 18 лет. Данные положения имеют принципиальное значения для привлечения лица к уголовной ответственности и назначению наказания. Лицо, не достигшее этого возраста, не может отвечать за свои незаконные действия ввиду его малого возраста, поэтому остается без внимания законодателя категория лиц в возрасте до 14 лет, а именно, законодатель не указывает, как именно называть такое лицо: «ребенок», «дети», «малолетний».

С другой стороны, потерпевшим, согласно ч. 1 ст. 43 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, является «физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред». Физический, как и моральный вред, может быть причинен любому живому человеку, при этом, возраст не является определяющим фактором, но имеет большое значение для квалификации преступления и защиты прав детей, обеспечения их безопасности развития и благополучия. Так, согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» «установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию» [2]. И данное положение касается не только субъекта преступления, но и потерпевшего, так как несовершеннолетие и определенный в диспозиция квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений возраст потерпевшего является «конститутивным признаком ряда квалифицированных составов в качестве признака потерпевшего от преступления» [5, с. 6] и имеет определяющее значение для правильной квалификации и назначения соответствующего справедливого наказания.

Именно здесь и проявляется дискуссионный момент в законодательной неоднозначности возрастной дифференциации лиц, не достигших возраста 18 лет в различных статьях Общей части и диспозициях статей Особенной части УК РФ. Так, как уже отмечалось, УК РФ не дает точной градации единого возраста наступления совершеннолетия. И если с преступником этот вопрос представляется более ясным, то для определения несовершеннолетнего потерпевшего законодатель использует такие термины, как «дети» (ст. 116, 154, 155), «ребенок» (ст. 163), «новорожденный» (ст. 106), «малолетний» (ст. 105,

111, 112, 125), «лицо, не достигшее 12-летнего возраста» (ст. 131), «лицо, достигшее 12-летнего, но не достигшее 14-летнего возраста» (ст. 134, 135), «лицо, не достигшее 14-летнего возраста» (ст. 131, 241, 242.1, 242.2), «лицо, не достигшее 16-летнего возраста» (ст. 134, 135), «несовершеннолетний» (ст. 121, 122, 127.1, 127.2, 131, 132, 133, 137, 150, 151, 151.1, 156, 157, 228.1, 230, 240, 240.1, 241, 242, 242.1, 242.2), «заведомо несовершеннолетний» (ст. 117, 126, 127, 206). Здесь Л. М. Прокументов и Д. В. Карелин высказывают о недостаточности Постановления ПВС РФ № 1 от 1.02.2011 г. [11, с. 110–111], так как многие исследователи ювенальной юстиции возлагали большие надежды на разрешение данного пробела в вышеупомянутом Постановлении.

Прежде всего, мы считаем, что законодатель в ст. 20 УК РФ должен внести примечание, в котором отражалось бы, что несовершеннолетним признается любое физическое лицо в возрасте до 18 лет, как это закреплено в ст. 1 Конвенции о правах ребенка, п. «а» ст. 11 Пекинских правил, ст. 38, 60 Конституции РФ, ст. 1 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Ю. Н. Стражевич также предлагает дополнить ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации п. 61 (сейчас п. 63) соответствующим определением несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте до 18 лет [12, с. 8]. Таким образом, будут исключены неточность в нормах отраслевого законодательства, неясность в определении квалифицирующих признаков преступления и будут реализованы положения ч. 2 ст. 1 УК РФ о соответствии норм Конституции Российской Федерации и общепризнанным принципам и нормам международного права.

Что касается более детального разграничения возраста несовершеннолетнего потерпевшего в составах преступлений, то мы не поддерживаем мнение авторов, настаивающих на приведение возрастных рамок «к единому знаменателю». Так, Л. М. Прокументов и А. И. Морозов указывают на нарушение требования системности и принципа субъективного вменения, в том числе не всегда указывается признак «заведомость несовершеннолетия» [8, с. 276; 10, с. 99–100]. Такое разграничение сделано с учетом средних физических, психических и эмоциональных показателей несовершеннолетних, а также норм семейного и гражданского права, устанавливающих возможность наступления полной дееспособности в более раннем возрасте, вступления в брак в возрасте с 16 лет (ст. 13 СК РФ), а также в некоторых случаях имеет связь (соотношение) с возрастом преступника, как, например, по ст. 134 УК РФ. А признак «заведомость», по нашему мнению, указывает скорее на физические показатели (признаки) потерпевшего, которые однозначно определяют его несовершеннолетний возраст, в некоторых случаях — осведомленность преступника в несовершеннолетнем возрасте потерпевшего. Поэтому, применяемый в составах «истязаний», «похищений», «незаконного лишения свободы» и «захвата заложника»,

он скорее говорит о малолетнем возрасте потерпевшего, либо о знании жертвы преступником.

С другой стороны, мы поддерживаем мнение этих ученых о двойном толковании и асимметрии законодательного учета возраста потерпевшего. Так, несовершеннолетний возраст указывается в 25 составах, а малолетний возраст — в 5, при этом также используется обозначение малолетства определенными рамками — до 12 лет, с 12 до 14 лет, до 14 лет (13 составов с учетом указания на совершение составов, предусмотренных ч. 3–5 ст. 134, ч. 2–4 ст. 135 в отношении лиц, в возрасте до 12 лет), а также 2 статьи посвящены незаконным действиям в отношении лиц до 16 лет. С другой стороны, всякий малолетний является несовершеннолетним, что в свою очередь указывает на то, что под защитой и охраной уголовного закона находятся все вышеперечисленные категории несовершеннолетних, а непосредственная градация возраста применяется только в преступлениях против половой свободы и неприкосновенности личности, что обусловлено именно половым созреванием ребенка, физической незащищенностью (слабостью, беспомощностью, зависимостью) его психическим развитием

и возможностью принимать взвешенные решения о собственных сексуальных отношениях. Но это не касается такого нелогичного указания на малолетство при убийстве, при этом оставление остальных несовершеннолетних без внимания (п. «в» ч. 2 ст. 105). Но в общем, мы не видим необходимости в изменении законодательства по поводу данных возрастных категорий в квалифицированных и особо квалифицированных составах преступлений в отношении несовершеннолетних, а также перестроения УК РФ, при котором все нормы о преступлениях в отношении несовершеннолетних были бы объединены в одну Главу, как это неоднократно предлагалось в научной литературе [13, с. 12].

Таким образом, мы видим, что несовершеннолетнее лицо по-разному рассматривается в уголовном и процессуальном плане. При этом, в зависимости от статуса (положения) такого лица неодинаковы возрастные рамки. При этом, в отдельных случаях, а именно — в преступлениях против половой свободы и неприкосновенности личности, достижение определенного возраста, хоть и несовершеннолетнего, как потерпевшим, так и виновным, будет исключать преступность деяния (ст. 134 УК РФ).

Литература:

1. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). / Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г., N 31, ст. 3802.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. — 2011. — № 29 (5405).
3. 29. Андреев В. Л. Направления реализации уголовной политики в сфере уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 1 с. 71–75.
4. Байбарин, А. А. Уголовно-правовая охрана прав и интересов потерпевших, не достигших восемнадцати лет: теоретический аспект. Вопросы ювенальной юстиции. — № 5 (31) 2010. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://juvenjust.org/txt/index.php/t1529.html>
5. Байбарин, А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста [Текст]: монография / А. А. Байбарин. М.: Высшая школа. — 252 с.
6. Доклад Совета по правам человека «Поощрение и защита прав детей». Московская международная модель ООН. Sartraccc. — 2012. — 24 с.
7. «Лучше бы я молчала». Почему дети, пострадавшие от насилия, становятся жертвами системы насилия. А. Зарипова. Российская газета. — Федеральный выпуск. № 5409 (33). 17.02.2011.
8. Морозов, А. И. Знаковые изменения, пробелы и «Черные дыры» в уголовно-правовой охране несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4 с. 274–278.
9. Особенности преступного поведения несовершеннолетних: Учебное пособие / Под ред. доктора юридических наук профессора Г. А. Аванесова. М. — Казанский филиал ЮИ МВД России, 1995. — 85 с.
10. Прокументов, Л. М. Некоторые проблемы уголовно-правового регулирования защиты прав несовершеннолетних // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 346 с. 99–102.
11. Прокументов, Л. М., Карелин Д. В. Вопросы практики применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 347 с. 110–113.
12. Стражевич, Ю. Н. Правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.09 — Тюмень, 2008. — 30 с.
13. Туктарова, И. Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — 12.00.08. — Саратов. — 2000. — 32 с.

14. Шикула, И. Р. К вопросу совершенствования уголовно-правовой политики в сфере защиты несовершеннолетних потерпевших // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 29 с. 157–162.
15. Ювенальное право: Учебник для вузов / Под ред. А. В. Заряева, В. Д. Малкова. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. — 312 с.

Проблемы ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и вопросы применения ч. 1 статьи 157 УК РФ

Мекинулова Жанна Гурамовна, студент
Тюменский государственный университет

В статье выявлены и проанализированы основные проблемы ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и применения ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Ключевые слова: уклонение, охрана, ответственность.

В настоящее время уголовно-правовая защита семьи, несовершеннолетних, защита их законных прав и интересов является одной из основных областей деятельности государства.

Очень редко есть сознательные родители, которые понимают необходимость оплаты обязательств по содержанию своих несовершеннолетних детей, в большинстве случаев судебный пристав имеет дело с неплательщиком алиментов.

К сожалению, проблема безответственного отношения к собственным детям все еще актуальна в нашей стране. [1] Большинство «должников» вспоминают своих детей и необходимость помогать им только после неоднократного «напоминания» сотрудниками федеральной службы судебных приставов.

Отсутствие четких, установленных законом факторов определения злостности ведет к неоднородности судебной практики в разных регионах России.

К примеру, изучение судебной практики г. Тюмени показало, что по рассмотренным в процессе уголовным делам лица уклонялись от уплаты денежных средств на содержание в течение более длительного периода времени, зачастую превышавшего год.

Свыше 3 и до 6 месяцев — 3,3 %. От 6 месяцев до 1 года — 20,1 %. От 1 года до 2 лет — 33,6 %. Свыше двух лет — 43,0 %.

Проблема описания обязательного признака злостности нарушения по-прежнему является неоднозначной, что препятствует дальнейшему выявлению преступлений, а также привлечению виновных к уголовной ответственности.

Так, существующий закон не требует предупреждать должника о возможной уголовной ответственности. [3]

Однако, в момент вручения должнику предупреждения о грозящей ему уголовной ответственности по статье 157 УК РФ судебным приставом-исполнителем подробно разъясняются положения, предусмотренные

статьей Уголовного кодекса, а также порядок и способ оплаты алиментов, возможные последствия уклонения от их уплаты. [1]

Варьируются также сроки с момента выдачи должнику предупреждения о возможной уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ до процесса возбуждения уголовного дела — это срок от одного месяца до одного года, этот момент подтвержден судебной практикой. [1]

К спорным вопросам также относится и продолжительность периода, тот срок, в течение которого постоянная неуплата алиментов будет считаться злостным уклонением. Проведенное ранее сравнительно-правовое и историческое исследование, а также изученный анализ судебной практики позволяют сделать ряд важных выводов. [4]

Во-первых, редакцию статьи 157 УК РФ необходимо привести в соответствие с ч. 2 ст. 80 Семейного кодекса, при этом обозначив предмет преступления — алименты, которые взыскиваются по решению суда, и необходимо предусмотреть в качестве предмета и иную равноценную материальную помощь. [1,2]

Во-вторых, необходимо в диспозиции статьи 157 УК РФ указать на длительность периода неуплаты алиментов в срок не менее трех месяцев и однократное письменное предупреждение о возможной уголовной ответственности. Заслуживает также поддержки идея создания государственного алиментного фонда, который сможет оказывать помощь детям злостных неплательщиков алиментов.

Усиление надзорной деятельности органов прокуратуры за проведением судебными приставами расследования по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 157 УК РФ, способствует активизации должников по выполнению ими обязанности по уплате алиментов.

Подробнее остановимся еще на одной проблеме, которая в последнее время приобретает все более акту-

альный характер. Она заключается в том, что ответчик скрывает свое истинное материальное положение и те источники дохода, с которых должно было бы производиться удержание в пользу несовершеннолетних детей. [5]

По существу, отсутствует реальный правовой механизм выявления истинных доходов должника, а также практики ареста, описи имущества должника и обращения на него взыскания. Фактически получается, что розыск места работы должника и его имущества ложится на плечи взыскателя, что, естественно, не дает результата в силу его ограниченных возможностей, в то время как это является прямой обязанностью службы судебных приставов.

Деятельность судебных приставов по исполнению судебных решений о возмещении алиментов довольно сложная и трудоемкая. В дополнение к прямому исполнению судебных решений, необходимо идентифицировать и документировать факты злокачественного уклонения от уплаты средств. Как видно из вышеперечисленного анализа отказных материалов, есть также недостатки в работе судебных приставов по возмещению пенсии по содержанию (нет предупреждений о уголовной ответственности в статье 2).

Однако даже после привлечения к уголовной ответственности ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса должники редко встают на правильный путь, и истцы отказываются от идеи привлечения к уголовной ответственности, ссы-

лаясь на негативные последствия судимости в таких случаях не только для осужденного, но и для его близких родственников (в случае детей).

В настоящее время Госдума ввела законопроект о декриминализации статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации. Для этого дела предлагается установить административную ответственность (обязательная работа на срок от ста до ста пятидесяти часов, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати дней, либо административный штраф на лиц, в отношении которых в соответствии с настоящим обязательным Трудовым Кодексом или административным арестом не может быть применен на сумму двадцати тысяч рублей) [4].

Возможно, эти изменения принесут «плоды», поскольку лица без родительских прав, как правило, не работают, не имеют официальных источников дохода и злоупотребляют алкоголем. Для таких лиц целесообразно применять такие санкции, как принудительная работа или административный арест.

Кроме того, одним из способов решения проблемы принудительного взыскания алиментов могло бы стать участие государства в лице определенного его органа в контроле за реальным их взысканием в пользу несовершеннолетних и нетрудоспособных детей.

Так, например, можно было бы оказывать адресную материальную помощь семьям, оказавшимся в трудной ситуации. [7]

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020).
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020).
3. Федеральный закон Российской Федерации от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [с изменениями и дополнениями] — Российская газета, 2007.
4. Beaumont, K. Child редакцию Maintenance практики Systems уклонение in EU Member trechsel States уголовной from a Gender trechsel perspective / K. Beaumont, вопросы P. Mason. — Brussels, 2014.
5. Schweizerisches trechsel Strafgesetzbuch уголовной Praxiskommentar / M. Pieth, помощи S. Trechsel (eds). — 2. Aufl. — Zürich, 2012. — 1659 s.
6. Безлепкина, Б. Т. Уголовный процесс России / Б. Т. Безлепкина. — М.: КноРус, 2010. — 496 с.
7. Козаченко, И. Я. Спорные вопросы понятия злостного уклонения от уплаты алиментов / И. Я. Козаченко, В. Н. Курченко // Уголовное право. — 2014. — № 6. — с. 25–26.
8. Курченко, В. Н. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей или детей: вопросы теории и судебной практики: науч.-практ. пособие / В. Н. Курченко. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. — 110 с.
9. Долголенко, Т. В. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей: исторический, сравнительно-правовой анализ и судебная практика / Т. В. Долголенко, В. Я. Дорошенко. — Текст: электронный // Cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zlostnoe-uklonenie-ot-uplaty-sredstv-na-soderzhanie-detey-ili-netrudosposobnyh-roditeley-istoricheskij-sravnitelno-pravovoy-analiz-i???history=3&pfid=1&sample=23&ref=1> (дата обращения: 27.11.2020).

Типичные организационные и практические ошибки в деятельности подразделений (должностных лиц) по профилактике коррупционных и иных правонарушений

Милакин Владимир Александрович, студент
Челябинский государственный университет

Основную и главную роль в системе профилактики коррупционных правонарушений в Министерстве Обороны Российской Федерации играет Совет при Министре обороны Российской Федерации по противодействию коррупции. В его основные задачи входит:

1. организация работы по обеспечению предупреждению, выявлению и принятию мер по урегулированию возможных ситуаций конфликта интересов;
2. обеспечение соблюдения ограничений, запретов и обязанностей, установленных законом в целях противодействия коррупции;
3. организация работы со справками о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
4. рассмотрение жалоб, заявлений, обращений граждан о возможных фактах коррупционных правонарушений;
5. проведение проверок соблюдения требований законодательства по противодействию коррупции в подчиненных органах военного управления, воинских частях и организациях;
6. проведение проверок достоверности и полноты сведений, представляемых государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению.

Всего в проверенных воинских частях за 2017 год было выявлено около 1003 недостатков и нарушений антикоррупционного законодательства. В сравнении с 2015 годом число выросло. В 2015 году их число достигло почти 300, в 2016 году — было выявлено около 260 нарушений, а в 2017 году — порядка 1003.

Опираясь на данные проверок нескольких лет, можно сделать выводы, что основанием для проверки ведомственных подразделений является:

1. Наличие основания для проверки.
2. Принятие должностным лицом решения на осуществление проверки.
3. Оформление уведомления.
4. Соблюдение сроков проверки.
5. Ознакомление с результатами проверки.
6. Принятие должностным лицом соответствующего решения по результатам проверки.

Характерными нарушениями, выявленными в ходе проверки, являются нарушения в соблюдении требований антикоррупционного законодательства.

Не реализуются типовые формы документов по вопросам профилактики коррупционных и иных право-

нарушений. Приказы об организации работы по профилактике коррупционных и иных правонарушений, сбору сведений, о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, приложения к приказам разработаны без учета рекомендуемых образцов.

Планы противодействия коррупции носят общий характер, разработаны без указания конкретных мероприятий по профилактике коррупционных правонарушений и без специфики выполняемых ОВУ, воинскими частями и организациями задач.

Не соответствуют типовым формам, требуют уточнения функциональные обязанности должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений, а также за сбор сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Нарушениями порядка формирования комиссий по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов (аттестационных комиссий), регламента подготовки и проведения заседаний послужило:

- комиссии создаются без участия представителей научных организаций и образовательных учреждений, общественной ветеранской и профсоюзной организаций;
- нарушение регламента заключается в несоблюдении сроков проведения комиссий, отсутствия вышеуказанных представителей на заседаниях;
- копии протоколов заседаний комиссий не направляются военным служащим и гражданскому персоналу в установленные законодательством сроки;
- имеются случаи, когда на соответствующих комиссиях не рассматриваются коррупционные правонарушения военнослужащих и заявления работников о невозможности представить сведения о доходах;
- одним составом комиссий рассматриваются вопросы коррупционных правонарушений, совершенных военнослужащими, их служебного предназначения, а также вопросы служебного поведения работников.

Не удается избавиться от создания дополнительных комиссий по профилактике коррупционных и иных правонарушений в войсках, которые дублируют функции аттестационных комиссий.

Сократилось число нарушений при назначении должностных лиц, ответственных за работу по профилактике

коррупционных правонарушений, а также определении им функциональных обязанностей.

Если в предыдущие годы такие нарушения были выявлены в 56 % проверенных органах, то в 2016–2017 годах только в 32 органах (20 %).

Наибольшее количество нарушений, связанных с коррупционной направленностью выявлено в нижеперечисленных округах с указанием воинской части и структурного подразделения МО РФ:

1. Западный военный округ 702 ЦМТО БФ,1060 ЦМТО (структурное подразделение),ВК гарнизона с. Алаккуртти (СФ)
2. Центральный военный округ 105 обр МТО, ВК Пермского края, Кировской обл.
3. Южный военный округ 1061 ЦМТО, 17 омсбр 58 А, РУВП (по ЮВО), 133 обр МТО ЧФ, ВК Ростовской обл.
4. ВВО 703 ЦМТО ТОФ, 1063 ЦМТО, 64 омсбр, ВК Республики Саха (Якутия), Сахалинской обл.

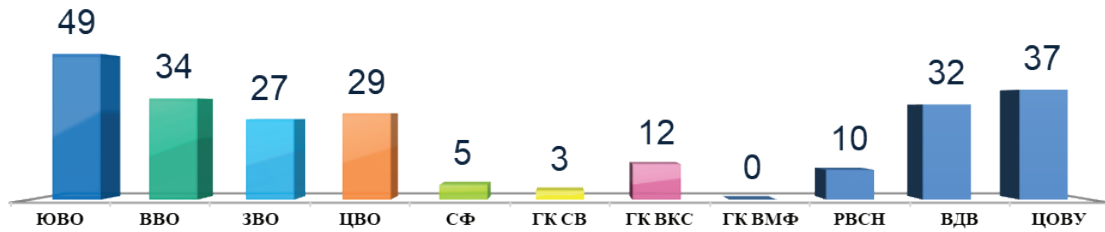

Рис. 1. Превышение должностных полномочий

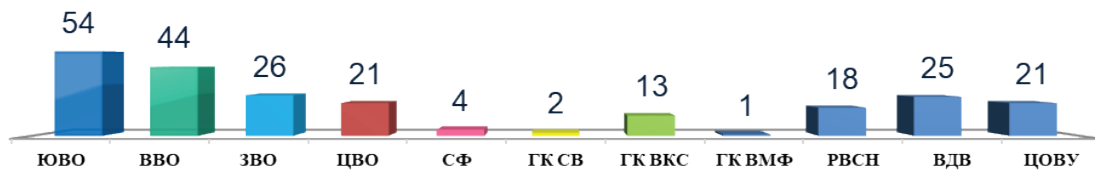

Рис. 2. Денежные поборы

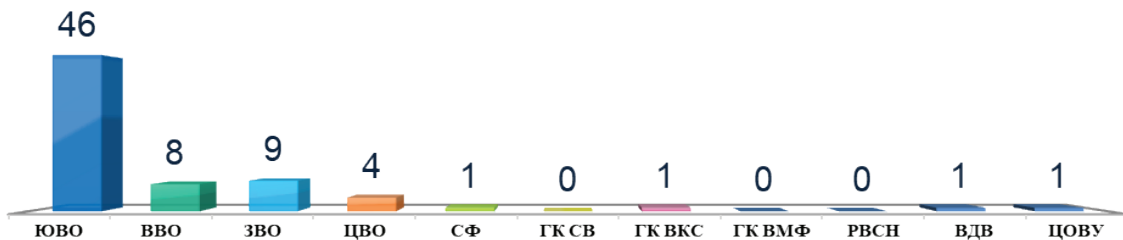

Рис. 3. Вымогательство денег за поступление на военную службу по контракту

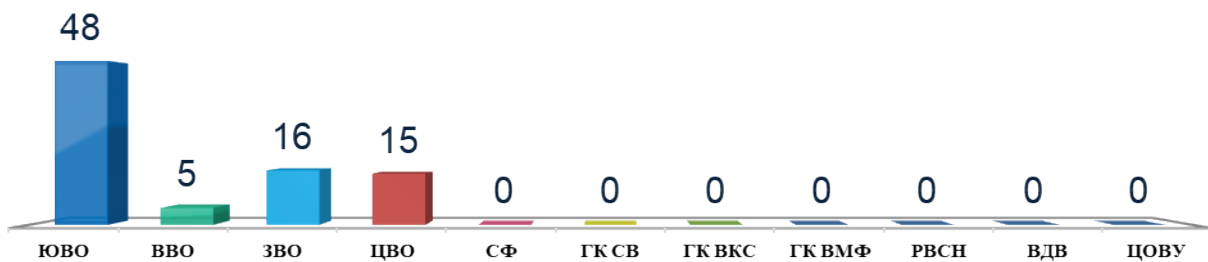

Рис. 4. Жалобы на работу военных комиссариатов и отделов военных комиссариатов

Проанализировав полученные данные проверок, были выявлены и обобщены основные причины нарушений, которые включают в себя:

— Недостаточные знания должностных лиц, ответственных за работу по профилактике коррупционных

правонарушений, законодательства по противодействию коррупции

— Ненадлежащие планирование, реализация и контроль выполнения плана противодействия коррупции

— Назначение должностными лицами, ответственными за работу по профилактике коррупционных правонарушений, неподготовленных военнослужащих, государственных гражданских служащих и работников, а также невыполнение ими функциональных обязанностей в указанной сфере деятельности

— Нерациональное распределение обязанностей, возложение функций по профилактике коррупционных и иных правонарушений на должностных лиц подразделений по работе с личным составом, материально-технического обеспечения

Исходя из анализа проверок и в целях повышения эффективности мероприятий по противодействию коррупции можно предложить следующие

1. Соблюдать порядок применения взысканий за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта ин-

тересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции

2. Соблюдать порядок снятия взысканий за коррупционные правонарушения

3. Выполнять рекомендации Главного управления кадров МО РФ по рассмотрению в органах управления, воинских частях и организациях ВС РФ представлений об устранении нарушений закона в отношении военнослужащих, государственных гражданских служащих и работников, представивших недостоверные и неполные сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и несоблюдающими требованиями к служебному поведению

4. Реализация типовых форм документов по вопросам профилактики коррупционных и иных правонарушений, утвержденных СС-ЗМО

5. Предотвращение и выявление конфликта интересов в отношении лиц, замещающих должности, по которым установлена обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов

Литература:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции»
2. Указ Президента РФ от 19 сентября 2017 г. № 431 О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации в целях усиления контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции
3. Приказ Министра обороны РФ от 21 января 2016 г. № 15 «Об утверждении Порядка представления гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы в Министерстве обороны Российской Федерации, отдельных должностей на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, федеральными государственными служащими и работниками сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»
4. Приказ Министра обороны РФ от 21 января 2016 г. № 175 «О Перечне воинских должностей, должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, при замещении которых военнослужащие, федеральные государственные гражданские служащие, работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»
5. Методические рекомендации «по анализу сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера военнослужащих, федеральных государственных гражданских служащих и работников Министерства обороны Российской Федерации»

Банкротство физических лиц в Российской Федерации

Михайлова Анастасия Дмитриевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются актуальные проблемы банкротства физических лиц.

Выбор темы, обусловлен тем, что на сегодняшний день число кредитных должников с каждым днем растет, население не справляется с кредитной нагрузкой, зарплаты не индексируются, основная продуктовая корзина, дорожает с каждым кварталом, люди загнаны в угол и порой не видят света в конце тоннеля. Психика расшитана до предела постоянными звонками коллекторов, жизнь в страхе того, что приставы опишут последний телевизор, теряет всякий смысл. И тогда в такой непростой, щекотливой ситуации, приходит на помощь банкротство физических лиц!

Процедура относительно новая, касает обычных граждан, не ведущих бизнеса и не имеющих своего ООО, но уже рекомендовала себя как спасение для гражданина, честно зарабатывающего себе на хлеб.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, Коммерсант, ЕФРСБ, физические лица, банкротство, финансовый управляющий, торги, конкурсная масса, требования кредиторов, собрание кредиторов, завершение процедуры, мировое соглашение, реструктуризация, процедура банкротства.

Жизнь непредсказуема. Сегодня ты можешь находиться на берегу океана и наслаждаться дуновением теплого ветра, но уже завтра беда может стоять на пороге твоего дома и вломиться в твою жизнь, не спрашивая у тебя разрешения, но подобного рода испытания появляются в жизни людей не просто так. Люди по-разному реагируют на трудности в их жизни. Кто-то опускает руки, а сильные люди смотрят на проблемы и трудности, как на возможность стать лучше и чему-то научиться. Философия таких людей заключается в том, что трудности и испытания, это подарок самой жизни, которая дает повод научиться чему-то новому и стать лучше. К таким испытаниям можно отнести трудное финансовое положение, в которое очень часто попадают люди, а помочь им выйти из него и сделать финансово грамотными может молодой, активно развивающийся институт несостоятельности (банкротства) граждан.

Вопрос о создании института банкротства физических лиц (граждан РФ) поднимался, еще несколько лет назад, а в 2008 году, с началом экономического кризиса, вопрос введения института банкротства в РФ начал набирать обороты.

В 2012 году началась разработка Закона «О банкротстве физических лиц», но только 29 декабря 2014 года президентом РФ В. В. Путиным был подписан Федеральный закон № 476 — ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты РФ, которые в своей части регулируют реабилитационные процедуры в отношении физического лица — должника.

Введенный с 1-го октября 2015-го года закон «О банкротстве физических лиц» вызвал самые разносторонние толкования его использования — понимание варьировалось, как от полного прощения долгов заемщику перед кредитором, так и об полной реализации всего имущества гражданина.

Основной целью закона является установление цивилизованного механизма разрешения конфликта между

кредиторами (банки, МФО, расписка физ. лицу) и попавшими в трудную жизненную ситуацию должниками. Закон не является абсолютно новым, — его создали на основе, действующего с 2002-го года Федерального закона 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в который двумя следующими законами № 476-ФЗ от 29.12.2014 и № 154-ФЗ от 29.06.2015 были внесены корректировки и дополнения. Они дали практическую возможность применять процедуру банкротства к физическим лицам — российским гражданам.

Согласно положениям ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», если гражданин имеет долговые обязательства в размере 500 тыс. рублей и не исполняет их в течении 3х месяцев, то гражданин-должник, конкурсный кредитор, уполномоченный орган имеет право обратиться в Арбитражный суд по месту жительства должника с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) гражданина. Если место жительства гражданина, или известно, но находится за пределами Российской Федерации, дело о банкротстве такого должника рассматривается арбитражным судом по последнему известному месту жительства гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в Российской Федерации согласно документам о регистрации по месту жительства в пределах Российской Федерации. К заявлению о признании гражданина банкротом также прилагаются документы, согласно ст. 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

По результатам рассмотрения заявления, суд выносит определение о:

1. Признании обоснованным указанного заявления и введении реализации, реструктуризации долгов гражданина, либо мирового соглашения;
2. Признании необоснованным указанного заявления и об оставлении его без движения;
3. Признании необоснованным указанного заявления и прекращении производства по делу о банкротстве гражданина.

После того, как гражданина-должника признали банкротом, вводится процедура реализации имущества гражданина, за счет которой удовлетворяются требования кредиторов. Эта процедура гражданина вводится на срок не более шести месяцев. Также в соответствии с подп. 8 ст. 15 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» право гражданина РФ на выезд из РФ может быть временно ограничено, если он признан несостоятельным (банкротом), — до вынесения арбитражным судом определения о завершении или прекращении производства по делу о несостоятельности (банкротстве), в том числе в результате утверждения арбитражным судом мирового соглашения. Исходя из ст. 446 ГПК РФ на следующее имущество не может быть обращено взыскание, и оно также не может быть включено в конкурсную массу: жилое помещение, являющееся единственным жильем гражданина; земельный участок, на котором расположено единственное жилье, пригодное для проживания и т. д.

Требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества гражданина, считаются погашенными.

Обязательным условием, является участие в деле о банкротстве арбитражного управляющего. По завершению процедуры, ему выплачивается фиксированное вознаграждение в размере 25 тысяч рублей за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве и 7 % полученные в результате реализации имущества. Сумма фиксированного вознаграждения выплачивается за счет средств гражданина-должника, так же финансовый управляющий имеет право на возмещение всех расходов, понесенных им при исполнении обязанностей, возложенных на него в деле о банкротстве.

Здесь и возникает одна из проблем института банкротства граждан и связана она с финансированием процедур банкротства. Гражданин-должник решается на банкротство, поскольку у него нет денег для удовлетворения требования своих кредиторов, но, когда дело доходит до подачи заявления, то перед ним встает трудность: нужно оплатить государственную пошлину в размере 300 рублей и внести на депозитный счет Арбитражного суда 25 000 рублей для вознаграждения финансового управляющего. Основной подвох состоит в том, что финансовые управляющие не хотят работать за 25 000 рублей и выставляют дополнительные счета на 100–150 тысяч рублей — это очень большая сумма для человека, который не может расплатиться по долгам. Многочисленные отказы саморегулирующих организаций в предоставлении кандидатур финансовых управляющих свидетельствует о том, что финансовым управляющим не интересны должники у которых нет средств на финансирование процедур. Получается так, что банкротиться могут, те граждане у которых есть деньги. Именно из-за дороговизны институт банкротства в нашей стране и не приобретает большую популярность. Хотя БФЛ — это очень полезный инструмент, для обретения свободной жизни без долгов! Проблему

можно решить за счет введения упрощенной процедуры банкротства как минимум в отношении граждан, не имеющих имущества для реализации, а также установления дисквалификации для финансовых управляющих только за нарушения, повлекшие убытки кредиторов.

Вторая проблема заключается в том, что процедура признания гражданина несостоятельным (банкротом) очень сложна и без помощи профессионального юриста обычный человек ее не в состоянии в ней разобраться, а обращение к квалифицированному специалисту требует дополнительных затрат, что для человека с долгами не по силам.

Статистические данные, говорят о том, что как граждане, так и кредиторы не торопятся применить на практике новеллу российского законодательства — Банкротство физических лиц. На 15 декабря 2016 года только 0,3 % потенциальных банкротов, которые подпадают под действие закона, это приблизительно 1200 человек, добились освобождения от долгов. При этом в 70 % случаев инициаторами выступали кредиторы. Это может быть связано с недостаточной информированностью граждан по вопросам банкротства физических лиц, отсутствием сформированной правовой практики, а также недостаточной степенью законодательной проработанности данного вопроса. Срок признания банкротом может растянуться до трех лет, что характерно для реструктуризации долга должника. Поэтому до момента, когда он может быть признан банкротом, пройдет достаточно долгий срок.

Последствия признания гражданина банкротом следующие:

1. В течение пяти лет с даты прекращения производства по делу о банкротстве гражданин не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства.

2. В течение следующих пяти лет гражданин не сможет повторно подать заявление о банкротстве.

3. В течение трех лет с даты признания гражданина банкротом, он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

Одной из новелл ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» является статья 223.1, которая устанавливает возможность применения банкротства гражданина в случае его смерти или объявления его умершим. Дело о банкротстве гражданина может быть возбуждено после его смерти или объявления его умершим по заявлению конкурсного кредитора или уполномоченного органа, а также наследников гражданина, исполнителя завещания или нотариуса. Права и обязанности гражданина в деле о его банкротстве в случае его смерти (объявления его умершим) осуществляют наследники гражданина, а до их определения — исполнитель завещания или нотариус по месту открытия наследства.

Подводя итог можно сказать, что банкротство физических лиц (граждан) в Российской Федерации должно стать инструментом, который будет помощью в избавлении

гражданина от долговых обязательств, а не его полного разорения, доведения до бессмысленного существования, доедая последний кусок хлеба, в страхе, что на горизонте

уже виднеются судебные приставы, и также не обделит кредиторов, которые выставят должнику свои законные требования, об уплате долгов.

Литература:

1. Законы и иные нормативные правовые акты
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 27.12.2009) // СЗ РФ. 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Российская газета. № 23. — 06.02.1996.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Российская газета. № 153–154. — 12.08.1998.
5. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Российская газета. № 85–86. — 01–05.05.1999.
6. Часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Российская газета. 10 августа 2000 г. — № 153–154.
7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Российская газета. 2001. — № 211–212.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.07.2010) // СЗ РФ. 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
9. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Ведомости СНД и ВС РФ. 11.03.1993.-№ 10. — ст. 357.
10. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» // Российская газета. 19 декабря 1995 г. — № 243.

Анализ Постановления Европейского Суда по правам человека по делу о жестоком обращении с ребенком

Музыченко Юлия Викторовна, студент
Филиал Дагестанского государственного университета в г. Кизляре

В данной статье анализируется Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «В.К. против Российской Федерации», в котором он установил нарушение требований ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с жестоким обращением с четырехлетним ребенком со стороны воспитателей детского сада.

Ключевые слова: бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, негативное обязательство государства по ст. 3 Конвенции, процессуальное обязательство государства по ст. 3 Конвенции, ребенок, детский сад, воспитатели.

В марте 2017 года Европейский суд по правам человека (далее Европейский Суд) вынес постановление по делу «В.К. против Российской Федерации», в котором признал власти РФ ответственными за нарушение требований ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее, ст. 3 Конвенции), в связи с жестоким обращением, допущенным воспитателями детского сада в отношении четырехлетнего ребенка [1].

Заявитель утверждал, что в 2005 г., будучи в четырехлетнем возрасте, был подвергнут жестокости со стороны воспитателей дошкольного учреждения. После чего у него было развито расстройство нервной системы. Жалобы его родителей на жестокое обращение с ребенком не привели к должному результату.

Заявитель также указал, что воспитатели жестоко наказывали его, когда тот не спал на тихом часе, запугивали,

запирали в темной уборной, применяли насилие для закапывания глазных капель... и это лишь малая часть того, что ему пришлось пережить.

Заявления родителей в органы исполнительной власти не были удовлетворены и привели лишь к тому, что в итоге, в 2009 году полиция возбудила уголовное дело против воспитателей, однако следствие было прекращено, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Воспитателей также не смогли привлечь к ответственности за умышленное причинение вреда средней тяжести здоровью человека.

Европейский Суд постановил, что имело место нарушение ст. 3 Конвенции в ее материальном (жестокое обращение) и процессуальном (несоблюдение государством обязательства по проведению эффективного расследования) аспектах [2].

Обстоятельства дела говорят о многом. Ответы на вопросы о характере обращения с заявителем в детском саду и об эффективности последующего расследования жалоб на жестокое обращение были достаточно очевидными.

Европейский Суд задал вопрос властям Российской Федерации, относительно данной жалобы, а именно, несет ли государство ответственность за действия воспитателей детского сада или же оно несет ответственность за то, что не смогло обеспечить защиту детей, находящихся под его контролем, от жестокого обращения. Иными словами, это вопрос о том, нарушило ли государство негативное или позитивное обязательство по ст. 3 Конвенции.

В делах, которые рассматриваются на основании ст. 3 Конвенции, нарушение негативного обязательства (т. е., обязательства не допускать пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания) может быть установлено только тогда, когда лицо, допустившее такое обращение, является представителем государства. Иными словами, выражаясь языком международного права, имело значение, могут ли воспитатели являться представителями государства?

Позиция властей Российской Федерации заключалась в том, что действия воспитателей детских садов не могут принадлежать государству, и естественно, Россия не может нести ответственность за их действия. С точки зрения государства-ответчика, детские сады не являются «государственными организациями», так как они не осуществляют никаких государственных полномочий. Задача детских садов заключается лишь в том, чтобы осуществлять заботу о детях и предоставлять фундамент дошкольного образования.

Европейский Суд не согласился с аргументами властей Российской Федерации и сделал вывод, что действия воспитателей в данной ситуации должны быть присвоены государству.

В ходе разбирательства Европейский Суд отметил, что заявителем было предоставлено подробное описание жестокого обращения, которому он был подвержен со стороны сотрудников детского сада. Комиссия экспертов также установила, что заявитель был подвержен продолжительной психологической травле. Власти сочли установленным, что воспитатели причинили вред средней тяжести здоровью заявителя, но решили не преследовать их, поскольку следствие не доказало умысел при причинении

вреда здоровью, т. к. умысел являлся существенным элементом преступления умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести. Европейский Суд счёл вышеуказанные элементы достаточными для установления в соответствии со стандартом доказывания, требуемым в конвенционном разбирательстве, что сотрудники детского сада подвергли заявителя обжалуемому обращению [3].

По итогу, Суд единогласно объявил жалобу приемлемой по существу, постановил, что имело место нарушение ст. 3 Конвенции в ее материально-правовом аспекте, в отношении жестокого обращения с заявителем со стороны воспитателей государственного детского сада, а также в части проведения эффективного расследования жалоб заявителя на жестокое обращение. На основании ст. 13 Конвенции Суд обязал государство — ответчика выплатить денежное возмещение на общую сумму 36 000 Евро, из них 3000 Евро — компенсация материального ущерба, 25000 Евро — компенсация морального вреда и 8000 Евро — компенсация судебных расходов и издержек [2].

В данном вопросе, основное внимание было уделено бесчеловечному обращению с заявителем со стороны сотрудников государственного учреждения (воспитателей). В обстоятельствах дела были обнаружены признаки бесчеловечного обращения, такие как, применение коллективных наказаний и необоснованных ограничений, которые сами по себе нарушают требования Конвенции. На воспитателей в дошкольных учреждениях возложена обязанность заботиться о подопечных и участвовать в их образовании, а не применять жесткие меры по отношению к ним.

Возраст — важный фактор, который был принят во внимание при рассмотрении вопроса о минимальном пороге жестокости в конкретном деле, он указывает на степень уязвимости жертвы. Очевидно, что ребенок в возрасте четырех лет находится в очень уязвимом состоянии.

Рассмотренное Постановление является тревожным напоминанием о том, что ребенок является потенциально уязвимым для незаконных действий людей, которым он и его родители доверяют и слабо защищен от них. Государство должно гарантировать, чтобы места заботы и воспитания не превращались в места унижений и наказаний, а также оно несет прямую ответственность за незаконные действия сотрудников таких учреждений (если являются государственными или муниципальными), виновных в действиях, нарушающих требования ст. 3 Конвенции.

Литература:

1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 марта 2017 г. Дело «В.К. против Российской Федерации» (Жалоба № 68059/13) (Третья секция)
2. Ст. 3 и ст. 13 «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))
3. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание № 7 [181]2017 под ред. Ю. Берестнев
4. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/102241-protiv-rossijskoj-federacii-gosudarstvo-neset-otvetstvennost-zhestokoe???history=33&pfid=1&sample=41&ref=1>

Исполнение постановлений о лишении права: порядок и специфика

Муртазаев Асан Энверович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Данная статья посвящена вопросу порядка и специфики исполнения постановлений о лишении права, важности эффективного механизма исполнения постановлений для государства и общества в целом. В том числе проанализирована специфика административных правонарушений данной категории и найден ответ на вопрос, почему так важно, чтобы административное наказание в виде лишения права было назначено и исполнено своевременно и справедливо.

Ключевые слова: транспортное средство, лишение права, отправление правосудия, исполнение постановления, административное законодательство, административное наказание.

На сегодняшний день огромную роль в жизни общества играет то, как быстро, оперативно и в полной мере будет осуществлено исполнение административных постановлений. Безусловен тот факт, что не возможно эффективное отправление правосудия, а также решение задач, которые закреплены за административным правом без такого важного фактора, как исполнение назначенных наказаний. Без этого административное законодательство не имеет возможности решить поставленные задачи. Такое положение вещей, когда наказание не исполнено, может отрицательно отразиться на обществе в целом, ведь то лицо, которое должно быть наказано за совершенное им административное наказание попросту остается безнаказанным, следовательно, данное правонарушение будет совершаться и дальше. Не смогут быть защищены законные интересы общества, государства, юридических лиц и непосредственно граждан страны. [3, с. 53]

Примечательно, что некоторые авторы высказываются о необходимости ужесточения ответственности за административные правонарушения, считая, что законодателю необходимо уделить особое внимание данному вопросу, видя в этом основную проблему. По нашему мнению, прежде всего, законодателю необходимо обратить внимание на эффективность самого механизма исполнения наказаний, которые были назначены. В случае, если механизм будет не эффективным, то сами меры не будут способны оказать то воздействие, которое необходимо. В результате невозможным станет обеспечение общественной безопасности и устранение той сложившейся негативной практики роста числа административных правонарушений. И наказание в виде лишения права здесь не является исключением, ведь точно также особую важность приобретает то, насколько эффективно будет исполнено постановление о лишении права. [5, с. 33]

Примечательно, что установленный законодательством конституционный принцип о том, что наказание за административное правонарушение, которое было совершено — неотвратимо, будет соблюден при эффективном правовом регулировании производства по исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях.

Безусловно, данная тема заслуживает особого внимания, так как с каждым годом увеличивается число административных правонарушений, которые были совершены

лицами, управляющими транспортными средствами. Учитывая их специфику и важность того, как не безопасна дорога, какое огромное число аварий случается каждый день, очевидным становится важность соблюдения правил дорожного движения. А в случае, когда водителем транспортного средства уже совершено административное правонарушение, за которое предусмотрено административное наказание в виде лишения права, то особую важность приобретает то, как будет исполнено постановление о лишении права, в каком порядке, был ли соблюден порядок, и является ли исполнение постановления эффективным.

Законодателем установлено, что в случае, когда лицо систематически или же грубо нарушает порядок пользования специальным правом, то предусмотрено лишение специального права, ранее предоставленного физическому лицу, которое совершило административное правонарушение. Также важно, что уклонение от исполнения другого административного наказания, которое было назначено лицу за то, что он нарушил порядок пользования таким правом, также предусматривает лишение специального права, это касается тех случаев, которые предусмотрены статьями Особенной части КоАП РФ. Законодатель прописал данные положения в ст. 3.8 КоАП РФ. [1]

Перечень органов, которым делегированы полномочия по исполнению постановлений о лишении права регламентирован ст. 32.5 КоАП РФ.

Интересующий нас порядок исполнения постановления о лишении права предусмотрен ст. 32.6 КоАП РФ. Примечательно, что исполнение анализируемого постановления относительно лишения права управления транспортным средством происходит посредством изъятия водительского удостоверения и хранение его в течение срока лишения соответствующего права.

Таким образом, когда было вынесено постановление о том, что лицо за совершенное им административное правонарушение должен будет понести наказание в виде лишения права, то логично, что исполнением постановления будет являться именно изъятие права управления транспортным средством.

Характерным примером может выступить Постановление от 17 июля 2017 г. по делу № 5–277/2017, когда лицо, совершило правонарушение, предусмотренное ч.1 ст. 12.8 КоАП РФ, в результате чего мировой судья, руководствуясь

ст. 12.8 ч.1, ст.ст. 29.9, 29.10 КоАП РФ постановил признать лицо виновным, назначит ему наказание в виде административного штрафа с лишением права управления транспортными средствами на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев. [2]

В результате исполнение постановления о лишении права было осуществлено посредством изъятия у лица водительского удостоверения.

Как видно, что такое изъятие также ограничено определенными сроками, как в указанном примере. Следовательно, права (в исполнение постановления) будут изъяты не навсегда. Так, после того, как истечет срок лишения права те документы, которые были у лица изъяты, в результате того, что лицо было подвергнуто административному наказанию, должны будут ему быть возвращены. Однако при этом имеются определенные исключения. Так, согласно нормам действующего административного законодательства, а именно ч. 4.1. ст. 32.6 КоАП РФ, после того, как анализируемый нами срок лишения права истек, это касается тех административных правонарушений, которые регламентированы главой 12 КоАП РФ, то водительское удостоверение, которое было у лица изъято будет возвращено лишь после того, как будут проверены его знания Правил дорожного движения. В том числе, после того, как данное лицо уплатит те административные штрафы, которые были на него наложены в установленном законодателем порядке за совершенные лицом административные правонарушения в области дорожного движения. По нашему мнению, такая процедура вполне оправдана, ведь огромное количество аварий в нашей стране — это одна из серьезнейших проблем на сегодняшний день. Так как Российская Федерация занимает 72 место из 175 стран за 2019 год по статистике аварий по разным странам мира.

В том случае, если это было административное правонарушение, которое регламентировано ч. 1 ст. 12.8, ч. 1 ст. 12.26 и ч.3 ст. 12.27 КоАП РФ, в таком случае необходимо будет медицинское освидетельствование лица на наличие у него медицинских противопоказаний на управление транспортным средством. Ведь возможны такие ситуации, когда у лица имеются соответствующие противопоказания, и это не редко на сегодняшний день.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Постановление от 17 июля 2017 г. по делу № 5–277/2017 // СудАкт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/magistrate/doc/1CY2KCU5GfQ5/?magistrate-txt=>.
3. Административное право: учебник / И. А. Алексеев, А. А. Свистунов, Г. В. Станкевич и др. — Москва: Проспект, 2016. — 312 с.
4. Алехин, А. П. Административное право России. Общая часть: учебник / А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий; отв. ред. А. П. Алехин; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра административного права. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Зерцало-М, 2018. — 480 с.
5. Кайнов, В. И. Административное право зарубежных стран: учебное пособие / В. И. Кайнов, Р. А. Сафаров. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. — 264 с.
6. Уткина, С. В. Специфика исполнения судебного решения о лишении специального права в правоприменительной практике // Глобус. — 2020. — с. 33.

Те документы, которые были не востребованы, подлежат хранению в течение трех лет. После того, когда данный срок истечет, а они не будут забраны лицом, то такие документы должны будут уничтожены. [4, с. 210]

Что касается течения срока лишения права, то он начинается с того момента, как постановление о назначении административного наказания в виде лишения права вступило в законную силу.

Примечательно, что то лицо, которое было лишено право в соответствии с ч. 1.1. ст. 32.7 КоАП РФ в течение трех рабочих дней с того дня, как постановление о назначении административного наказания в виде лишения права вступило в законную силу сдать водительское удостоверение в орган, который исполняет данный вид административного наказания. А в том случае, если лицо данные документы утратило, то тогда лицо будет должно заявить о том, что была потеря документа в тот же срок в указанный срок. [5, с. 77]

Возможны такие случаи, когда исполнение постановления о лишении права является проблематичным. Так, лицо может уклоняться от того, чтобы сдать удостоверение, которого, фактически, он должен быть лишен, тогда срок лишения прав будет прерван. Такое прерывание срока лишения права будет продолжаться с того дня, когда были документы сданы лицом, или же когда документы бил изъяты у него документы, а равно получения органом, который исполняет данный вид административного наказания, либо когда подано заявление лица о том, что данные документы были утрачены.

Важно, что течение срока лишения права в случае назначения лицу, которое было лишено специального, административного наказания в виде лишения того же права начинается со дня, который следует за днем окончания срока административного наказания, примененного ранее.

Таким образом, видно, что сам процесс исполнение постановления о лишении права на первый взгляд является довольно простым, не имеет каких-либо трудностей, однако на практике возникают различные ситуации, в частности человеческий фактор, усложняющие осуществление данного процесса.

Некоторые проблемы правового регулирования применения мер административного наказания в виде лишения права

Муртазаев Асан Энверович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В работе автором проанализированы лишь некоторые, но особо актуальные проблемы правового регулирования применения мер административного наказания в виде лишения права. Осуществлена попытка поиска решений данных проблем и устранения коллизий, которые до сих пор не удалось урегулировать законодателю.

Ключевые слова: лишение специальных прав, законодатель, транспортное средство, назначение наказания, правовое регулирование.

На сегодняшний день вопрос правового регулирования применения мер административного наказания в виде лишения права как никогда острая, довольно часто она обсуждается различными экспертами в области административного права и юристами, большинство из них подчеркивает тот факт, что имеются определенные проблемы, уже на протяжении долгих лет, требующие решения и внимания со стороны законодателя. Некоторые из данных проблем особо активно обсуждаются в социальных сетях, поддаются дискуссия экспертов и вызывают наибольшее число коллизий. В частности, внимания заслуживают исключения из общих правил назначения административного наказания в виде лишения специального права. [5, с. 59]

Так, известно, что согласно ч. 3 ст. 3.8 КоАП РФ [1] лишение специального права в виде управления транспортными средствами не может применяться в отношении лиц, которые используют транспортные средства в связи с инвалидностью. Тем не менее, стоит отметить, что имеются некие исключения из правила, которые установленные законодательной нормой.

В отношении лиц, которые имеют статус инвалида, может быть назначено административное наказание в виде лишения специального права управления транспортными средствами в тех случаях, когда:

- данное лицо управляло транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;
- в том числе, когда анализируемое лицо уклонялось от прохождения медицинского освидетельствования на предмет опьянения;
- в случае покидания лицом места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся.

Существует еще одно исключение из общих правил назначения административного наказания в виде лишения специального права. Таковым является ч. 4 ст. 3.8 КоАП РФ. Лишение специального права в виде права осуществлять охоту не применяется к лицам, для которых охота — основной законный источник средств к существованию. При этом, в содержании КоАП РФ не предусмотрено каких-либо исключений из данного правила. [2, с. 131]

Отметим что, лицо, для которого охота — единственный источник дохода, может повторно совершать правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ,

за что ему грозит всего лишь административный штраф. Назначенный административный штраф может быть и уплачен из тех средств, которые он получил при реализации животного, добытого на охоте.

По нашему мнению, исходя из указанной проблематики, следовало бы в содержании КоАП РФ предусмотреть условия допустимости назначения наказания лишения специального права в отношении лица, для которого охота является единственным источником дохода. Необходимо отметить такой аспект, что назначение такого административного наказания выступит эффективным средством предотвращения совершения лицом новых административных правонарушений при реализации предоставленного ему специального права. Среди исключений из общего правила, указанного в ч. 4 ст. 3.8 КоАП РФ, можно предложить следующее:

- повторное совершение административного правонарушения за определенный временной промежуток (как пример, на протяжении одного месяца);
- повторное совершение административного правонарушения в период, когда на определенной территории установлен запрет на ловлю рыб или охоту.

В соответствии с ч. 1 ст. 32.7 КоАП РФ течение срока лишения специального права начинается с момента вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания в виде лишения определенного специального права. [3, с. 154]

Согласно части 3 статьи 27.10 КоАП РФ «при совершении административного правонарушения, влекущего лишение права управления транспортным средством соответствующего вида, у водителя, судоводителя, пилота изымается водительское удостоверение, удостоверение тракториста-машиниста (тракториста), удостоверение судоводителя, удостоверение пилота и выдается временное разрешение на право управления транспортным средством соответствующего вида на срок до вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении». Следовательно, в КоАП РФ не установлена возможность исчислять срок лишения специального права с момента, когда документы, подтверждающие предоставление специального права, были изъяты вследствие совершения административного правонарушения.

Следовательно, исчисление срока лишения специального права будет осуществляться одинаково — и для лица, которое совершило административное правонарушение, регламентированное ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, и которое признало изначально свою вину, отказалось от временного разрешения на право управления транспортным средством, и для лица, которое совершило аналогичное административное правонарушение, но при этом использует временное удостоверение на управление транспортным средством. Момент начала исчисления срока для двух категорий указанных в качестве примера лиц связан с вступлением в законную силу постановления о назначении административного наказания. [4, с. 314]

В данном аспекте целесообразно будет закрепить в ст. 32.7 КоАП РФ положение, в соответствии с которым срок лишения специального права будет исчисляться или с момента вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания, или же с момента, когда у субъекта административного правонарушения были изъяты документы, подтверждающие предоставленное ему специальное право. Необходимо также

предусмотреть в обязательном порядке указывать в судебном постановлении момент, с которого начинается исчисление срока лишения специального права.

Вышеизложенные проблемы это лишь незначительная часть проблем правового регулирования применения мер административного наказания в виде лишения права. По нашему мнению указанные проблемы обусловлены тем, что отдельные законодательные нормы не продуманы изначально до конца, в частности это касается норм, регулирующих процедуру назначения такого административного наказания, как лишение специального права.

Безусловно, указанное порождает проблемы в правоприменительной деятельности правоохранительных и судебных органов, существенным образом нарушает такие принципы, как законности и индивидуализации назначаемых административных наказаний. В связи с этим и не реализуется основная цель административных наказаний, которая заключается в предупреждении совершения новых правонарушений не только самим субъектом административного правонарушения, но и иными лицами.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Вира, К. В. Проблемы реализации некоторых видов административных наказаний / К. В. Вира. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 8 (298). — с. 131–133. — URL: <https://moluch.ru/archive/298/67644/> (дата обращения: 26.11.2020).
3. Лищук, Д. А. Лишение права как мера административного наказания // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. — 2016. — № 10. — с. 154.
4. Симакина, И. А. О некоторых проблемных аспектах применения административного наказания в виде лишения специального права // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. — 2016. — с. 314–318.
5. Черкас, А. Е. Лишение специального права как отдельный вид административного наказания / А. Е. Черкас. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 10 (300). — с. 59–61. — URL: <https://moluch.ru/archive/300/67919/> (дата обращения: 26.11.2020).

Правовые риски застройщика при строительстве многоквартирного дома

Мусихина Татьяна Вячеславовна, студент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Автор обращает внимание на проблематику правовых рисков для застройщиков при строительстве многоквартирных домов. Анализ современных тенденций развития правового обеспечения, новых законодательных инициатив показывает, что несмотря на попытки улучшить положение дел в строительной отрасли, правовые риски для застройщиков будут расти и дальше. Анализ разъяснений судов указывает на неоднозначность судебных решений.

Ключевые слова: правовой риск, застройщик, COVID-19, защита прав потребителей, реестр проблемных объектов.

Нормальное устойчивое функционирование отрасли строительного бизнеса во многом определяет государственное правовое регулирование и качественное

правовое обеспечение деятельности. Установленные государством «правила игры» постоянно корректируются и пересматриваются. Одной из причин этого является

присутствие на рынке жилищного строительства недобросовестных застройщиков, совершающих мошеннические действия. Государство вынуждено реагировать законодательно с целью защиты интересов потребителей, желающих приобрести недвижимость. При этом судебное разрешение споров имеет длительную процедуру, которая обычно нарушает баланс интересов участников строительного рынка (строительных компаний, покупателей, инвесторов и др.). Усиливают негативные эффекты и чрезвычайные обстоятельства: пандемия коронавируса обусловила задержки в деятельности застройщиков. В таких условиях приостановка реализации строительных проектов определяет в том числе и правовые риски, связанные с выполнением обязательств перед покупателями недвижимости. Эпидемия COVID-19 фактически оказала сильное влияние на показатели ввода жилья в эксплуатацию. Как известно, строительная отрасль не вошла в перечень отраслей, получивших поддержку от государства. Некачественное выполнение строительных работ влечет за собой попадание застройщика в реестр проблемных объектов, и будет определять в будущем наступление репутационных, правовых и финансовых рисков [4]. Правительство страны попыталось изменить ситуацию в отрасли к лучшему: было официально разрешено застройщикам не уплачивать на протяжении 9 месяцев уже начисленную неустойку; был введен мораторий на дальнейшее ее начисление, независимо от фактических причин задержки сороков сдачи многоквартирных домов [7]. Немного позже в апреле 2020 г. был принят «закон о кредитных каникулах» [6]. Баланс законных прав и интересов участников долевого строительства и интересов строится на «хрупкой» правовой основе — на нормах Закона РФ «О защите прав потребителей». Правоотношения между дольщиками и застройщиками хотят вывести из-под действия данного закона [3], регулирующего в настоящее время целый спектр правоотношений субъектов строительства (право на информацию, ответственность за нарушение потребительских прав, компенсация морального вреда, освобождение от уплаты госпошлины). При таком подходе государства можно прогнозировать рост числа правонарушений со стороны застройщиков. При этом эффективность такого правового инструмента как счета эскроу в деле борьбы с недобросовестными застройщиками пока не доказана.

Оценка современных тенденций строительного рынка, характеризующих правовые риски застройщиков в ходе строительства многоквартирных домов, требовала обращения к мнению экспертных сообществ юристов, учета позиций и разъяснений Верховного суда РФ, и анализа решений налоговых органов. Также учитывались изменения в действующем законодательстве.

Изменения в 2018 году, внесенные в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о вне-

сении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» № 214-ФЗ определили новые критерии, определяющие порядок выдачи лицензии на строительство, которые определяют ограничения, а также ответственность застройщика (неустойка, компенсация убытков, расторжение договора). С июля 2019 г. застройщики не смогут получить прямое финансирование от дольщиков.

Вероятность наступления правовых рисков и ответственности для застройщика при строительстве многоквартирных домов определяется положениями Главы 8 «Градостроительного кодекса Российской Федерации» (ред. от 28.08.2020), где определены случаи, определяющие степень ответственности застройщика.

Обобщение результатов решений Верховного Суда РФ позволило установить, что:

— взыскивать абстрактные убытки (речь идет об убытках, рассчитанных между суммой, которая была внесена, и суммой, которую теперь нужно потратить на приобретение аналогичной квартиры) от застройщиков вполне реально при нарушении сроков строительства многоквартирных домов [6].

— взыскивать абстрактные убытки (речь идет об убытках, рассчитанных между суммой, которая была внесена, и суммой, которую теперь нужно потратить на приобретение аналогичной квартиры) от застройщиков вполне реально при нарушении сроков строительства многоквартирных домов [5].

— **несет в себе правовые риски отказ застройщика от договора по причине невнесения оплаты дольщиком по договору участия, если нарушается принцип разумности и добросовестности (пункт 4 статьи 450 ГК) о добросовестности и разумности.**

— **перечисление застройщиком, нарушившим обязательства, денежных сумм дольщику после предъявления иска не может быть основанием для уплаты штрафа несоблюдение требований потребителей.**

— **неудовлетворение в добровольном порядке требования дольщика по неустойке за просрочку сдачи объекта влечет за собой наложение штрафа на застройщика в размере 50 % от суммы указанной неустойки [1].**

Решения налоговых органов также порождают немало судебных споров с участием застройщиков, потому что в налоговых спорах в налоговых спорах по исчислению финансовых результатов налоговики является склонны не признавать «лишние» расходы для целей налогообложения, в том числе, и отрицательные финансовые результаты застройщиков. Обращение к судебной практике показывает, что существует равное количество судебных решений, поддерживающих как налоговиков, так и застройщиков. Чтобы повлиять на правоприменительную практику, регуляторы часто обращают внимание на решения Верховного Суда РФ, и публикуют разъяснительные письма [2].

Литература:

1. Верховный суд обобщил практику по спорам между дольщиками и застройщиками / Портал Право. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.ru> (дата обращения: 10.10.2020).
2. Карлова, Н. А. Основные налоговые споры у застройщиков в жилищном строительстве / Н. А. Карлова / ECCON group. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eccon.ru> (дата обращения: 10.10.2020).
3. Морозов, А. Противоречивый законопроект. Почему нельзя исключать правоотношения между дольщиками и застройщиками из сферы регулирования Закона «О защите прав потребителей» / А. Морозов / Zakon.ru. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/05/27/protivorechivyy_zakonoproekt_pochemu_nelzya_isklyuchat_pravootnosheniya_mezhdu_dolschikami_i_zastroj (дата обращения: 10.10.2020).
4. Пешкова, О. А. Обеспечение и защита прав граждан-дольщиков при строительстве и (или) банкротстве застройщика / О. А. Пешкова // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 2. — с. 55–61.
5. Пелипенко, Л. Н. Можно ли взыскать с застройщика помимо неустойки стоимость удорожания квартиры / Портал RUSюрис. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rusjurist.ru/stroitelstvo/dogovor_dolevogo_uchastiya_ddu/mozhno-li-vzyskat-s-zastrojshika-pomimo-neustojki-stoimost-udorozhaniya-kvartiry/ (Дата обращения: 10.10.2020).
6. Федеральный закон от 03.04.2020 N 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» // СПС Консультант. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/61402.html/> (дата обращения: 10.10.2020).
7. Чеславлев, Д. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 423 — карт-бланш для недобросовестных застройщиков? / Д. Чеславлев / Zakon.ru. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/04/05/postanovlenie_pravitelstva_rossijskoj_federacii_ot_02042020__423_-_kart-blansh_dlya_nedobrosovestnyh (дата обращения: 10.10.2020).

Механизмы ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления

Мустафин Булат Маратович, студент

Научный руководитель: Шепелева Екатерина Вадимовна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проводится исследование механизмов ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, юридическая ответственность, ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления, муниципально-правовая ответственность, муниципальный, муниципальное правонарушение, ответственность, должностные лица, самоуправление.

Mechanisms of responsibility of bodies and officials of local self-government

The article examines the mechanisms of responsibility of local self-government bodies and officials.

Keywords: local self-government, local self-government bodies, legal responsibility, responsibility of local self-government bodies and officials, municipal legal responsibility, municipal, municipal offense, responsibility, public official, self-government.

Органы местного самоуправления принимают активное участие в регулировании общественной жизни на вверенной им территории, используя для этого надзорные полномочия, право на законотворческую деятельность и имея обязанности по исполнению социальных и иных обязательств перед населением.

Предусматривается несколько видов ответственности для органов местного самоуправления и должностных лиц, у процедуры установления ответственности и привлечения к ней имеется своя специфика. Так, гл. 10 ФЗ-131 от 2003 г. предусматривает общие принципы организации местного самоуправления. Юридическая ответственность

указанных органов и их должностных лиц несетя перед населением, проживающим на территории муниципального образования, перед государством, физлицами и юрлицами [1].

Непосредственную ответственность перед населением в соответствии с ФЗ-131 несут депутаты органов местного самоуправления, выборные должностные лица. Одним из механизмов ответственности является отзыв указанных лиц с использованием для этого оснований и порядка, закрепленного в уставе муниципального образования и в соответствии с положениями ФЗ-131. Термин «население» является обезличенным, следовательно, установление прав и обязанностей этой категории граждан с последующим привлечением к ответственности за их нарушение органов местного самоуправления и должностных лиц является трудной задачей. И все же данная форма ответственности установлена в ст. 71 ФЗ-131 [2].

Отзыв депутата или иного выборного должностного лица осуществляется путем инициирования голосования со стороны населения, правовой базой выступает федеральное законодательство и нормативные правовые акты субъекта РФ о проведении местного референдума. Конкретные основания для отзыва должны быть представлены в уставе муниципального образования.

И в качестве основания могут выступать только совершенные противоправные действия или же допущенное бездействие со стороны депутатов и выборных должностных лиц органов местного самоуправления. Отзыв осуществляется после проведения судебного разбирательства, то есть, требуется в судебном порядке подтвердить наличие противоправных действий и только потом с использованием для этого законных оснований использовать механизм ответственности в виде отзыва [3].

Несмотря на предусмотренное право на отзыв депутата или иного выборного должностного лица, законом предусматривается право на дачу объяснений со стороны нарушителя.

Отзыв депутата или иного выборного должностного лица в органах местного самоуправления считается состоявшимся при условии, что не менее половины населения проголосует за несение такой формы ответственности. Что касается ответственности должностных лиц перед государством, то поводом является подтвержденное в судебном порядке нарушение тех или иных положений Конституции, федерального законодательства нормативных правовых актов субъектов РФ и т. д. Ответственность несетя при принятии должностным нормативного правового акта органа местного самоуправления, который противоречит законодательству региона, федерации и Конституции.

Также ответственность предусмотрена в случае неисполнения судебного решения по отмене нормативного правового акта. Если речь идет о муниципальных органах власти, то руководителю субъекта требуется подготовить и представить проект закона о роспуске представительного органа [4].

Руководитель субъекта (глава муниципального образования) имеет право привлечь к ответственности главу муниципальной или местной администрации.

Ответственность сведена к изданию указа об отрешении от занимаемой должности. Она несетя в том случае, если должностное лицо органов местного самоуправления издало правовой акт, противоречащий законам субъекта, федерации, Конституции или уставу муниципального образования. Основание для отрешения в данном случае должно быть подтверждено в судебном порядке.

Отрешение от должности предусматривается и в том случае, если должностное лицо издало правовой акт, который влечет нарушение прав и свобод человека, несет угрозы для национальной безопасности, территориальной целостности и т. д. Должностные лица органов местного самоуправления несут ответственность перед физлицами и юрлицами на основании ст. 76 ФЗ-131.

И такая ответственность несетя в случае совершения должностными лицами незаконных действий или же допущения с их стороны бездействия, что привело к убыткам для физлиц и юрлиц. Обязанностью должностных лиц в данном случае будет возмещение причиненных убытков. Что касается объема имущественной ответственности, то в силу того, что органы местного самоуправления являются самостоятельными юридическими лицами, то и ответственность перед физлицами и юрлицами несетя в соответствии с учетом действующих положений гражданского законодательства.

Чаще всего органы местного самоуправления и их должностные лица привлекаются к ответственности по причине принятия ими незаконных правовых актов, ведущих к нарушению прав и свобод граждан. Возмещение вреда предусматривается только в случае наличия доказательств вины. Для возникновения ответственности важно наличие нескольких обязательных условий.

Во-первых, это наличие полномочий и закрепленных обязанностей за органами местного самоуправления и их должностными лицами. Во-вторых, это совершение незаконных действий или же допущение бездействия в связи с возложенными обязанностями. В-третьих, это причинение вреда и ущерба по причине совершения незаконных действий или же допущения бездействия. Подразумевается, что любой акт, издаваемый органом местного самоуправления, является легитимным. В то же время в ст. 13 ГК РФ указывается на возможность признания изданного акта незаконным в судебном порядке [5].

На основе принятия решения о несоответствии изданного акта Конституции, федеральным и местным законам, а также о причинении ущерба суд устанавливает обязанность либо восстановить нарушенные права, либо обеспечить их защиту. Возмещение вреда осуществляется за счет средств из бюджета муниципального образования по правилам ст. 16 и 1069 ГК РФ. Ст. 151 ГК предусматривается возможность истребования компенсации за причиненный моральный вред, как и в случае с имущественным

вредом он подлежит доказыванию в судебном порядке. Причинители вреда на уровне органов местного самоуправления представлены в виде двух групп субъектов — индивидуальных и коллективных. Индивидуальную ответственность несут депутаты, выборные должностные лица, коллективную ответственность несут выборные органы и органы территориального общественного самоуправления.

Разновидностью юридической ответственности является дисциплинарная ответственность, которая может применяться к депутатам, иным выборным должностным лицам. Такая форма ответственности применяется со стороны вышестоящих должностных лиц. И поводом для привлечения к дисциплинарной ответственности является совершение дисциплинарного проступка. За допущенное нарушение может быть сделано замечание, объ-

явлен выговор или принято решение об увольнении провинившегося сотрудника. Административную ответственность несут должностные лица органов местного самоуправления в соответствии со ст. 2.4 КоАП. Административное наказание может быть сведено к предупреждению, дисквалификации или штрафу. За совершение уголовных преступлений должностными лицами органов местного самоуправления несет уголовная ответственность.

С учетом специфики работы органов местного самоуправления и в условиях действия регионального законодательства, устава муниципального образования и т. д. Было бы целесообразно на уровне каждого региона принять закон по механизмам, формам и порядку привлечения к ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Литература:

1. Михеева, Т. Н. Общественный контроль с позиций конституционного права граждан на участие в управлении делами государства // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). с. 177–183.
2. Астафичев, П. А. Респект представительного органа местного самоуправления как институт муниципального права // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3. с. 39–44.
3. Исламов, А. М. Ответственность в системе местного самоуправления как форма реализации принципа самостоятельности муниципальных образований // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 9. с. 40–44.
4. Михеев, Д. С., Михеева Т. Н. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 1 (23). с. 120–123.
5. Соловьев, С. Г. К вопросу о «безвиновной» ответственности депутатов местного представительного органа // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 9. с. 45–49.

Некоторые особенности получения объяснений как способа проверки сообщения о преступлении

Наумов Дмитрий Вячеславович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются некоторые особенности получения объяснений как способа проверки сообщения о преступлении, а также предлагаются обязательные реквизиты протокола получения объяснений.

Ключевые слова: уголовный процесс, способы проверки сообщений о преступлении

В интересах настоящего исследования находится рассмотрение отдельных средств проверки сообщений о преступлениях.

В качестве одного из первоочередных средств проверки сообщения о преступлении следует назвать получение объяснений.

По мнению Т. Г. Алексеевой и С. Ш. Исмаиляна, получение объяснений — «не только один из эффективных способов проверки оснований для возбуждения уголовного дела, но и действие, определяющее тактические комбинации и операции при собирании доказательств как на

стадии возбуждения уголовного дела, так и при проведении предварительного расследования» [1].

Как правило, объяснения получают в следующих случаях:

- у лиц, которые сообщили о совершенном или готовящемся преступлении;
- у очевидцев совершенного или готовящегося преступления;
- у сотрудников правоохранительных органов, которые выявили признаки преступления;

— у лиц, имена которых указаны в качестве лиц, совершивших преступления, в сообщении о преступлении.

Следует сказать, что получение объяснений — далеко не новый способ проверки сообщения о преступлении.

Так, согласно статье 254 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. полиция была уполномочена собирать все нужные ей сведения посредством проведения словесных расспросов. При этом выделялись две формы объяснения — устная и письменная [2].

УПК РСФСР также содержал статью 109, которая давала право прокурору, следователю, органу дознания и суду получать объяснения от правонарушителей, очевидцев и иных лиц, однако порядок получения объяснений регламентирован не был [3].

С момента принятия УПК РФ в 2001 г. объяснение не было закреплено в уголовно-процессуальном законе. Тем не менее, следователи и дознаватели все равно проводили данное мероприятие.

Ряд исследователей, столкнувшись с данной проблемой, ссылались на пункт 3 статьи 13 Федерального закона «О полиции», в соответствии с которым сотрудникам полиции предоставляется право в связи с проверкой сообщений и заявлений о преступлении получать от граждан и должностных лиц необходимые объяснения [4].

Кроме того, получение объяснений фигурирует в пункте 1 статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которым опрос является оперативно-розыскным мероприятием [5].

Статья 26.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях также содержит получение объяснений. Однако анализ данной нормы свидетельствует о том, что объяснение может быть получено только от лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении [6].

Согласно статье 144 УПК РФ, при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения. Тем не менее, порядок получения объяснений и акт, которыми получение объяснений фиксируются, до

настоящего момента не установлены. Такой документ, как протокол получаемых объяснений может содержать следующие реквизиты:

- место, дату, время получения объяснений;
- звание, должность, ФИО должностного лица, которое получает объяснения;
- ФИО, дату и место рождения, место регистрации или жительства, гражданство, номер телефона, образование, семейное положение, место учебы или работы, отношение к воинской обязанности, наличие судимости, документ, удостоверяющий личность лица, которое дает объяснения;
- сведения о применяемых технических средствах (аудио- или видеозапись);
- сведения о разъяснении прав опрашиваемому лицу (в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации [7] не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников; давать объяснение на родном языке или языке, которым владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; заявлять отводы участвующим в опросе лицам; заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора; являться на опрос с адвокатом; ходатайствовать о применении мер безопасности);
- изложение сути объяснения по существу дела;
- факт прочтения объяснений лично опрашиваемым лицом или вслух лицом, составившим объяснение;
- удостоверение факта правильности или неправильности записи объяснений;
- наличие замечаний и дополнений к объяснению;
- перечень лиц, участвовавших при получении объяснений;
- подпись лица, получившего объяснения.

В результате чего можно сделать вывод о том, что предлагаемые изменения будут способствовать оптимизации правового регулирования деятельности на этапе проверки сообщения о преступлении.

Литература:

1. Алексеева, Т. Г., Исмаилян С. Ш. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы теории и практики противодействия наркопреступности на Дальнем Востоке. Материалы международной научно-практической конференции, 22–23 ноября 2007 г. Хабаровск, 2008. с. 74–86.
2. Устав уголовного судопроизводства 1864 года (утратил силу) // Российское законодательство X — XX вв. Т. 8. М., 1991. с. 150.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 8. с. 613.
4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2011. № 7. — Ст. 900.
5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1995. № 33. — Ст. 3349.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

Цели, основания, условия и порядок применения мер пресечения в России

Переславцева Екатерина Геннадьевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Одним из важных институтов уголовного судопроизводства являются меры пресечения, при применении которых властным субъектам, с одной стороны, необходимо соблюдать определенный баланс между реализацией целей правосудия и в то же время ограничением прав, свобод и законных интересов определенной категории участников производства по уголовному делу. С другой стороны, меры пресечения направлены на предупреждение негативного поведения подозреваемого или обвиняемого, причем, каждая из мер уголовно-процессуального принуждения обладает присущей ей индивидуальностью. Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что меры пресечения играют важную роль в процессе расследования и судебного разбирательства. Именно меры пресечения занимают центральное место в системе мер уголовно-процессуального принуждения: в отличие от других мер, им принадлежит рекорд по значительности правовых ограничений и предельной распространенности применения, приближающейся к полному охвату всех лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления.

Ключевые слова: мера пресечения, основания для избрания меры пресечения, преступное деяние, производство по уголовному делу, противоправные действия.

Меры пресечения — предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры принуждения, которые применяются в рамках уголовного дела к обвиняемому, подозреваемому, подсудимому и несущие последствия в виде ограничения конституционных прав и свобод вышеречисленных участников процесса.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [1] (далее — УПК РФ) меры уголовно-процессуального принуждения четко закреплены и разделены на три группы: задержание подозреваемого (глава 12); меры пресечения (глава 13) и иные меры процессуального принуждения (глава 14). К мерам пресечения, согласно УПК РФ, относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, залог, домашний арест, заключение под стражу. К иным мерам процессуального принуждения законодатель относит: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание.

По мнению А. П. Кругликова, меры пресечения — это предусмотренные уголовно-процессуальными нормами, которые применяются компетентными государственными органами при наличии соответствующих оснований и в определенном порядке, ограничения личной свободы субъектов (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного) с целью обеспечения их надлежащего поведения [6, с. 249].

А. С. Барабаш отмечает, что меры пресечения — это предусмотренные законом средства воздействия на обвиняемого (подозреваемого), которые заключаются в ли-

шении или ограничении его свободы, угрозе имущественных потерь или установлении за ним присмотра и применяются в целях воспрепятствовать ему скрыться от следствия и суда, помешать установлению истины, продолжить преступную деятельность и уклониться от отбывания наказания [5, с. 185].

В процессуальном законе не содержится определения мер пресечения, однако достаточно подробно представлена их регламентация. Определяя роль и значение мер пресечения, стоит отметить, что данный институт является одним из наиболее важных уголовно-процессуальных институтов. Это подтверждается эффективным обеспечением целей уголовного процесса, но, несмотря на все преимущества и большое значение, существуют и недостатки в виде существенных ограничений конституционных прав, свобод и законных интересов граждан. Для поддержания баланса между вышеуказанными аспектами необходимо своевременно, законно и обоснованно применять соответствующие меры пресечения.

Подтверждением вышеизложенного факта служит также то обстоятельство, что система мер пресечения существовала и действовала еще задолго до принятия УПК РФ, в рамках действия УПК РСФСР 1960 г. [2], где им выделялась отдельная глава, с отражением основных положений, касающихся правового регулирования применения мер пресечения.

Применение мер пресечения направлено на достижение конкретных целей, способствующих эффективному и успешному производству по делу. К данным целям можно отнести:

1) недопущение осуществления дальнейшей противоправной деятельности;

2) создание помех для воспрепятствования осуществлению правосудия;

3) исключение фактов уклонения обвиняемого (подозреваемого) от органов предварительного следствия и суда;

4) надлежащее исполнение приговора.

Однако, по нашему мнению, применение данных мер не является обязательным по каждому уголовному делу, так как, зачастую, надлежащее поведение удается достигнуть благодаря профессиональным действиям лиц, указанных в ст. 97 УПК РФ, уполномоченных на применение мер пресечения, по использованию таких форм влияния на обвиняемого (подозреваемого) как убеждение, предупреждение и другие. Стоит также отметить, что цели применения мер пресечения взаимосвязаны с основаниями, необходимыми для этого.

В. В. Смирнов считает, что до момента принятия решения об избрании меры пресечения должна быть установлена совокупность обстоятельств, которые будут свидетельствовать о ненадлежащем поведении обвиняемого в процессе расследования [7, с. 24]. Когда в основу решения об избрании меры пресечения будут положены достоверные фактические данные о неподобающем поведении, а не субъективное мнение об этом, то и само решение будет достоверным. Соотнося данное мнение с практикой следственной деятельности, можно отметить, что, зачастую, лица, применяющие меры пресечения, используют их для перестраховки от ненадлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) и стремятся оказать на него определенное воздействие, связанное с ограничением их личной свободы.

Для определения сущности правового института мер пресечения необходимо также выделить особенности, которые позволяют отграничивать меры пресечения от других мер процессуального принуждения:

1. определенный круг лиц, к которым могут применяться меры пресечения, а именно к обвиняемому и в исключительных случаях к подозреваемому, исходя из положений ст. 100 УПК РФ, на срок не более 10 суток, в отличие от иных мер принуждения, применение которых возможно к таким участникам процесса, как свидетелю, потерпевшему, владельцу арестовываемого имущества и другим;

2. сущность и содержание мер пресечения выражаются в длительном ограничении личной свободы обвиняемого, например, свободы передвижения. Зачастую, данное ограничение связано с изоляцией его от общества, например, домашний арест, заключение под стражу. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что меры пресечения являются определенной гарантией личного присутствия обвиняемого при производстве по делу;

3. применение мер пресечения осуществляется только с определенными целями, предусмотренными ст. 97 УПК РФ.

Статья 98 УПК РФ содержит в себе исчерпывающий перечень мер пресечения. Законодатель систематизировал меры пресечения в соответствии с их характером: от самой мягкой (подписка о невыезде и надлежащем поведении) до самой строгой (заключение под стражу).

На первый взгляд, ст. 97 УПК РФ содержит в себе общие основания для избрания любой из мер пресечения, поскольку именуется «Основания для избрания меры пресечения». Тем не менее, это не основания, а фактически цели применения мер пресечения в виде предупреждения попыток подозреваемого, обвиняемого:

1) скрыться от дознания, предварительного следствия и суда;

2) продолжить преступную деятельность;

3) угрожать свидетелям, потерпевшим, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу;

4) уклониться от исполнения приговора.

Выбор и применение любой из мер пресечения должны быть обоснованы доказательствами, а не предположением (как это указывается в ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Существует три группы доказательств, которые и являются основаниями для избрания и применения любой меры пресечения:

1) это те доказательства, которые указывают на причастность лица к совершению преступления. Если мера пресечения подлежит избранию в отношении обвиняемого, то сам факт того, что обвинение сформулировано и предъявлено, говорит о том, что имеются доказательства причастности лица к совершению конкретного преступления (ч. 1 ст. 171 УПК РФ). Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 [3] подозрение должно быть обоснованным, в материалах уголовного дела должны быть данные, указывающие на то, что это лицо причастно к совершенному преступлению, например, застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления;

2) группа доказательств, указывающих на возможное противоправное посткриминальное поведение. Обвиняемый (подозреваемый) может принять активные меры к уничтожению доказательств, их фальсификации, оказанию давления (физического, психологического, материального) на участников уголовного судопроизводства, иным способом препятствования предварительному расследованию;

3) группа доказательств, указывающих на обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения. Например, тяжесть совершенного преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, характеристика, состояние здоровья, семейное положение, род занятий, способствование раскрытию преступления, изобличения соучастников и т. д. (ст. 99 УПК РФ).

При наличии такой совокупности доказательств (оснований) следователь (дознатель, суд) в пределах своих полномочий вправе избирать в отношении подозреваемого, обвиняемого одну из представленных в УПК РФ мер пресечения (п. 13 ст. 5 УПК РФ).

В завершение в качестве примера рассмотрим фрагмент постановления Куйбышевского районного суда г. Омска, когда решался вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Суд, обосновывая избрание заключения под стражу, в постановлении указал, что обвиняемый Д. проживает не по месту регистрации, обвиняется в совершении особо тяжкого преступления в отношении малолетней, за совершение которого предусмотрено наказание до двадцати лет лишения свободы, в связи с чем может скрыться от органов следствия и суда. Кроме того, Д. ранее неоднократно судим, в том числе за совершение особо тяжкого преступления, имеет непогашенную судимость, соответственно, оставаясь на свободе, может продолжить преступную деятельность. Также Д., находясь на свободе, может воспрепятствовать производству по уголовному делу, поскольку малолетняя потерпевшая является его падчерицей, ему известно место ее жительства, в данной связи он в целях избежания уго-

ловной ответственности может оказать на нее воздействие. Учитывая изложенное, суд пришел к выводу о том, что обвиняемый Д., находясь на свободе, осознавая возможность назначения ему наказания в виде лишения свободы на длительный срок, может скрыться от следствия и суда, продолжить преступную деятельность либо иным образом воспрепятствовать производству предварительного расследования. Суд пришел к выводу о невозможности применения к Д. иной, более мягкой, меры пресечения [4].

Таким образом, только комплексный подход к основаниям избрания мер пресечения как совокупности трех групп доказательств может обеспечить соблюдение в полном объеме прав и свобод человека в рамках уголовного процесса при избрании любой меры пресечения. Также представляется возможным сделать вывод о том, что меры пресечения служат главной цели уголовного судопроизводства — защите прав и законных интересов потерпевших, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения путем обеспечения успешных действий органов предварительного расследования и суда и надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), контролируют выполнение последними своих процессуальных обязанностей (не покидать места жительства без разрешения следователя, не препятствовать осуществлению правосудия и др.).

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.11.2020).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.
4. Постановление Куйбышевского районного суда г. Омска от 22 января 2020 г. об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4. ст. 132 УК РФ // Архив Куйбышевского районного суда г. Омска.
5. Барабаш, А. С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. с. 184–190.
6. Кругликов, А. П. Уголовный процесс. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 688 с.
7. Смирнов, В. В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем органов внутренних дел: учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1987. 96 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 48 (338) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 09.12.2020. Дата выхода в свет: 16.12.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.